

International periodic scientific journal

—*ONLINE*

www.moderntechno.de

Indexed in
INDEXCOPERNICUS
(ICV: 84.35)

MODERN ENGINEERING AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Heutiges Ingenieurwesen und
innovative Technologien

Issue №10
Part 4
December 2019

Published by:
Sergeieva&Co
Karlsruhe, Germany

Editor: candidate of technical sciences Kuprienko Sergey

Editorial board: More than 160 doctors of science. Full list on pages 4

UDC 08

LBC 94

DOI: 10.30890/2567-5273.2019-10-04

Published by:

Sergeieva&Co

Lußstr. 13

76227 Karlsruhe, Germany

e-mail: editor@moderntechno.de

site: www.moderntechno.de

The publisher is not responsible for the validity of the information or for any outcomes resulting from reliance thereon.

Copyright
© Authors, 2019

About the journal

The International Scientific Periodical Journal "Modern Technology and Innovative Technologies" has been published since 2017 and has gained considerable recognition among domestic and foreign researchers and scholars.

Periodicity of publication: Quarterly

The journal activity is driven by the following objectives:

- Broadcasting young researchers and scholars outcomes to wide scientific audience
- Fostering knowledge exchange in scientific community
- Promotion of the unification in scientific approach
- Creation of basis for innovation and new scientific approaches as well as discoveries in unknown domains

The journal purposefully acquaints the reader with the original research of authors in various fields of science, the best examples of scientific journalism.

Publications of the journal are intended for a wide readership - all those who love science. The materials published in the journal reflect current problems and affect the interests of the entire public.

Each article in the journal includes general information in English. The journal is registered in INDEXCOPERNICUS.

Sections of the Journal:

Library of Congress Classification Outline	Sections
Subclass TJ / TJ1-1570	Mechanical engineering and machinery
Subclass TK / TK1-9971	Electrical engineering.
Subclass TA / TA165	Engineering instruments, meters, etc. Industrial instrumentation
Subclass TK / TK5101-6720	Telecommunication
Subclass TK / TK1-9971	Electrical engineering. Electronics. Nuclear engineering
Subclass TN / TN1-997	Mining engineering. Metallurgy
Subclass TS / TS1950-1982, TS2120-2159	Animal products., Cereals and grain. Milling industry
Subclass TS / TS1300-1865	Textile industries
Subclass TK / TK7800-8360	Electronics
Subclass T / T55.4-60.8	Industrial engineering. Management engineering
Subclass T / T351-385	Mechanical drawing. Engineering graphics
Subclass TA / TA1001-1280, Subclass TL / TL1-484, Subclass TE / TE1-450, Subclass TF / TF1-1620	Transportation engineering, Motor vehicles. Cycles, Highway engineering. Roads and pavements, Railroad engineering and operation
Subclass TH / TH1-9745	Building construction
Subclass T / T55-55.3	Industrial safety. Industrial accident prevention
Additional sections	Innovative economics and management, Innovations in pedagogy, Innovative approaches in jurisprudence, Innovative philosophical views

Requirements for articles

Articles should correspond to the thematic profile of the journal, meet international standards of scientific publications and be formalized in accordance with established rules. They should also be a presentation of the results of the original author's scientific research, be inscribed in the context of domestic and foreign research on this topic, reflect the author's ability to freely navigate in the existing bibliographic context on the problems involved and adequately apply the generally accepted methodology of setting and solving scientific problems.

All texts should be written in literary language, edited and conform to the scientific style of speech. Incorrect selection and unreliability of the facts, quotations, statistical and sociological data, names of own, geographical names and other information cited by the authors can cause the rejection of the submitted material (including at the registration stage).

All tables and figures in the article should be numbered, have headings and links in the text. If the data is borrowed from another source, a bibliographic reference should be given to it in the form of a note.

The title of the article, the full names of authors, educational institutions (except the main text language) should be presented in English.

Articles should be accompanied by an annotation and key words in the language of the main text and must be in English. The abstract should be made in the form of a short text that reveals the purpose and objectives of the work, its structure and main findings. The abstract is an independent analytical text and should give an adequate idea of the research conducted without the need to refer to the article. Abstract in English (Abstract) should be written in a competent academic language.

The presence of UDC, BBK

Acceptance of the material for consideration is not a guarantee of its publication. Registered articles are reviewed by the editorial staff and, when formally and in substance, the requirements of the journal are sent to peer review, including through an open discussion using the web resource www.sworld.education

Only previously unpublished materials can be posted in the journal.

Regulations on the ethics of publication of scientific data and its violations

The editors of the journal are aware of the fact that in the academic community there are quite widespread cases of violation of the ethics of the publication of scientific research. As the most notable and egregious, one can single out plagiarism, the posting of previously published materials, the misappropriation of the results of foreign scientific research, and falsification of data. We oppose such practices.

The editors are convinced that violations of copyrights and moral norms are not only ethically unacceptable, but also serve as a barrier to the development of scientific knowledge. Therefore, we believe that the fight against these phenomena should become the goal and the result of joint efforts of our authors, editors, reviewers, readers and the entire academic community. We encourage all stakeholders to cooperate and participate in the exchange of information in order to combat the violation of the ethics of publication of scientific research.

For its part, the editors are ready to make every effort to identify and suppress such unacceptable practices. We promise to take appropriate measures, as well as pay close attention to any information provided to us, which will indicate unethical behavior of one or another author.

Detection of ethical violations entails refusal to publish. If it is revealed that the article contains outright slander, violates the law or copyright rules, the editorial board considers itself obliged to remove it from the web resource and from the citation bases. Such extreme measures can be applied only with maximum openness and publicity.

Editorial board

- Bukharina Irina Leonidovna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Grebneva Nadezhda Nikolayevna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Gritsenko Svetlana Anatol'yevna, Doctor of Biological Sciences, assistant professor, Russia
 Kalenik Tat'yana Kuz'minichna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Knyazeva Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Biological Sciences, assistant professor, Russia
 Kukhar Yelena Vladimirovna, Doctor of Biological Sciences, assistant professor, Kazakhstan
 Moiseykina Lyudmila Guchayevna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Nefed'yeva Yelena Eduardovna, Doctor of Biological Sciences, assistant professor, Russia
 Sentyabrev Nikolay Nikolayevich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Starodubtsev Vladimir Mikhaylovich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Ukraine
 Testov Boris Viktorovich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Tungushbayeva Zina Baybagusovna, Doctor of Biological Sciences, Kazakhstan
 Fateyeva Nadezhda Mikhaylovna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Russia
 Akhmadiev Gabdulakhat Malikovich, Doctor of Veterinary Science, Professor, Russia
 Shevchenko Larisa Vasil'yevna, Doctor of Veterinary Science, Professor, Ukraine
 Animitsa Yevgeniy Georgiyevich, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Russia
 Sukhova Mariya Gennad'yevna, Doctor of Geographical Sciences, assistant professor, Russia
 Irzhi Khakhula, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Czech Republic
 Fedorishin Dmitro Dmitrovich, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Ukraine
 Kokebayeva Gul'zhaukhar Kakenovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan
 Otepova Gul'fira Yelubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan
 Trigub Petr Nikitovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Ukraine
 Elezovich M. Dalibor, Doctor of Historical Sciences, assistant professor, Serbia
 Vizir Vadim Anatol'yevich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Ukraine
 Fedyanina Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Medical Sciences, Professor, Russia
 Orlov Nikolay Mikhaylovich, Doctor of Science in Public Administration, assistant professor, Ukraine
 Velichko Stepan Petrovich, doctor of pedagogical sciences, Professor, Ukraine
 Gavrilenko Nataliya Nikolayevna, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, Russia
 Gilev Gennadiy Andreyevich, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Dorofeyev Andrey Viktorovich, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, Russia
 Karpova Nataliya Konstantinovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Mishenina Tat'yana Mikhaylovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Ukraine
 Nikolayeva Alla Dmitriyevna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Rastrygina Alla Nikolayevna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Ukraine
 Sidorovich Marina Mikhaylovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Ukraine
 Smirnov Yevgeniy Ivanovich, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Fatykhova Aleytina Leont'yevna, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, Russia
 Fedotova Galina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Khodakova Nina Pavlovna, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, Russia
 Chigirinskaya Natal'ya Vyacheslavovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Churekova Tat'yana Mikhaylovna, doctor of pedagogical sciences, Professor, Russia
 Latygina Natal'ya Anatol'yevna, Doctor of Political Sciences, Professor, Ukraine
 Sirota Naum Mikhaylovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
 Khebrina Svetlana Vladimirovna, Doctor of Psychology, Professor, Russia
 Vozhegova Raisa Anatol'yevna, doctor of agricultural sciences, Professor, Ukraine
 Denisov Sergey Aleksandrovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Russia
 Zhovtonog Ol'ga Igorevna, doctor of agricultural sciences, Ukraine
 Kostenko Vasil'y Ivanovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Ukraine
 Kotlyarov Vladimir Vladislavovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Russia
 Morozov Aleksey Vladimirovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Ukraine
 Patyka Nikolay Vladimirovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Ukraine
 Rebezov Maksim Borisovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Russia
 Tarariko Yuriy Aleksandrovich, doctor of agricultural sciences, Professor, Ukraine
 Mal'tseva Anna Vasil'yevna, Doctor of Sociology, assistant professor, Russia
 Stegny Vasil'y Nikolayevich, Doctor of Sociology, Professor, Russia
 Tarasenko Larisa Viktorovna, Doctor of Sociology, Professor, Russia
 Averbchenkov Vladimir Ivanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Antonov Valeriy Nikolayevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Bykov Yuriy Aleksandrovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Goncharuk Sergey Mironovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Zakharov Oleg Vladimirovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Kalayda Vladimir Timofeyevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Kapitanov Vasil'y Pavlovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Kirillova Yelena Viktorovna, Doctor of Technical Sciences, assistant professor, Ukraine
 Kovalenko Petr Ivanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Kopey Bogdan Vladimirovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Kosenko Nadezhda Fedorovna, Doctor of Technical Sciences, assistant professor, Russia
 Kruglov Valeriy Mikhaylovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Kudrin Marat Krykbaevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazakhstan
 Lebedev Anatoliy Timofeyevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Lomoto Denis Viktorovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Makarova Irina Viktorovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Morozova Tat'yana Yur'yevna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Pavlenko Anatoliy Mikhaylovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Parunakyan Vaag Emil'yevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Pachurin German Vasil'yevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Pershin Vladimir Fedorovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Piganov Mikhail Nikolayevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Polyakov Andrey Pavlovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Popov Viktor Sergeyevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Rokochinskiy Anatoliy Nikolayevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Romashchenko Mikhail Ivanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Sementsov Georgiy Nikiforovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Sukhenko Yuriy Grigor'yevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Ustenko Sergey Anatol'yevich, Doctor of Technical Sciences, assistant professor, Ukraine
 Khabibullin Rifat Gabdulkhakovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russia
 Chervonny Ivan Fedorovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Shayko-Shaykovskiy Aleksandr Gennad'yevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Shibaev Aleksandr Grigor'yevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Shcherban' Igor' Vasil'yevich, Doctor of Technical Sciences, assistant professor, Russia
 Bushuyeva Inna Vladimirovna, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Volokh Dmitriy Stepanovich, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Georgiyevskiy Gennadiy Viktorovich, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Senior Researcher, Ukraine
 Gudzenko Aleksandr Pavlovich, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Tikhonov Aleksandr Ivanovich, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Shapovalov Valeriy Vladimirovich, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Shapovalova Viktoriya Alekseyevna, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Ukraine
 Blatov Igor' Anatol'yevich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Russia
 Kondratov Dmitriy Vyacheslavovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, assistant professor, Russia
 Lya'l'kina Galina Borisovna, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Russia
 Malakhov A V, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Ukraine
 Vorozhitova Aleksandra Anatol'yevna, doctor of philology, Professor, Russia
 Lytkina Larisa Vladimirovna, doctor of philology, assistant professor, Russia
 Popova Taisiya Georgiyevna, doctor of philology, Professor, Russia
 Kovalenko Yelena Mikhaylovna, doctor of philosophical science, Professor, Russia
 Lipich Tamara Ivanovna, doctor of philosophical science, assistant professor, Russia
 Maydanyuk Irina Zinoviyevna, doctor of philosophical science, assistant professor, Ukraine
 Svetlov Viktor Aleksandrovich, doctor of philosophical science, Professor, Russia
 Stovpets A V, doctor of philosophical science, assistant professor, Ukraine
 Antraptseva Nadezhda Mikhaylovna, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Ukraine
 Bazheva Rima Chamalovna, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Russia
 Grizodub Aleksandr Ivanovich, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Ukraine
 Yermagambet Bolat Toleukhanovich, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Kazakhstan
 Maksim Viktor Ivanovich, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Ukraine
 Angelova Polya Georgiyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Bulgaria
 Bezdenezhnykh Tat'yana Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
 Burda Aleksey Grigor'yevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
 Granovskaya Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Ukraine
 Dorokhina Yelena Yur'yevna, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Klimova Natal'ya Vladimirovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
 Kochinev Yuriy Yur'yevich, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Kurmayev Petr Yur'yevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Ukraine
 Lapkina Inna Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Ukraine
 Mel'nik Alona Alekseyevna, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Ukraine
 Milyayeva Larisa Grigor'yevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
 Pakhomova Yelena Anatol'yevna, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Reznikov Andrey Valentinovich, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Savelyeva Nelli Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
 Sokolova Nadezhda Gennad'yevna, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Streltsova Yelena Dmitriyevna, Doctor of Economic Sciences, assistant professor, Russia
 Batyrgareyeva Vladislava Stanislavovna, doctor of law, Ukraine
 Get'man Anatoliy Pavlovich, doctor of law, Professor, Ukraine
 Kafarskiy Vladimir Ivanovich, doctor of law, Professor, Ukraine
 Kirichenko Aleksandr Anatol'yevich, doctor of law, Professor, Ukraine
 Stepenko Valeriy Yefremovich, doctor of law, assistant professor, Russia
 Tonkov Yevgeniy Yevgen'yevich, doctor of law, Professor, Russia
 Shepit'ko Valeriy Yur'yevich, doctor of law, Professor, Ukraine
 Shishka Roman Bogdanovich, doctor of law, Professor, Ukraine
 Yarovenko Vasil'y Vasil'yevich, doctor of law, Professor, Russia
 Kantarovich YU L, Ph D in History of Arts, Ukraine
 Volgireva Galina Pavlovna, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Russia
 Tokareva Natal'ya Gennad'yevna, Candidate of Medical Sciences, assistant professor, Russia
 Demidova V G, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Ukraine
 Mogilevskaya I M, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Ukraine
 Lebedeva Larisa Aleksandrovna, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Russia
 Yatsenko Olexsandr Volodymyrovych, Candidate of Technical Sciences, Professor, Ukraine
 Shapovalov Valentin Valer'yevich, Candidate of Pharmaceutical Sciences, assistant professor, Ukraine
 Stovpets V G, Candidate of Philology, assistant professor, Ukraine
 Ruslan Zubkov, Doctor of Economics, Associate Professor, Ukraine
 Tolbatov Andrey Vladimirovich, candidate of technical sciences, associate professor, Ukraine
 Sharagov Vasily Andreevich, Doctor of Chemistry, Associate Professor, Moldova

FOREWORD / ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность разрабатываемой представителями **СОЧИНСКОЙ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ (ЛР) ШКОЛЫ** исследовательской проблематики обусловлена синтезирующим, комплексным характером ЛР парадигмы как интегративной системы терминологических координат в филологической науке и ее образовательно-прикладном аспекте.

Речемыслительные феномены, объективирующие дискурсивные процессы российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства XIX – XXI вв., изучаются в системе универсальных ЛР параметров. Интегративный характер ЛР подхода Сочинской школы обусловлен обращением к антропоцентрической и когнитивной лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, классической риторике и неориторике, другим современным языковедческим и литературоведческим дисциплинам. В образовательно-прикладном аспекте учитываются достижения общей и возрастной психологии, общей и профессиональной педагогики, лингводидактики, методик преподавания русского языка и литературы и др. дисциплин.

Исследовательский инструментарий и программа Сочинской научной школы «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» предстают в качестве ориентационной основы научной речемыслительной деятельности ее представителей, выступающих в рассматриваемом контексте как *коллегиальная языковая личность (ЯЛ)*. Уточним, что данная категория, также разработанная в рамках ЛР парадигмы, фиксирует обобщенного продуцента особого дискурсивного пласта в рамках определенной области знания, синтезируя антрополингвистические характеристики создателей текстового массива, репрезентирующего дискурс, оригинальный по содержательно-смысловым и языковым особенностям (критерий инвентивно-элокутивной координации).

Сущностными признаками данной категории являются:

- 1) генерализованность объективации в дискурсе и тексте уровней структуры ЯЛ ряда продуцентов;
- 2) парадигмальная общность речемыслительной базы их творческого дискурсивно-текстообразующего процесса;
- 3) социокультурно-образовательная обусловленность становления продуцента как ЯЛ, прогнозируемые характеристики «фактора адресата»;
- 4) институционально-профессиональная направленность речемыслительной деятельности.

На базе выполненных коллегиальной ЯЛ ученых Сочинской ЛР школы и продолжающихся исследований проводится сопоставительное изучение дискурсивных процессов как активных динамических компонентов коллективной творческой речемыслительной деятельности совокупной ЯЛ, вносящих вклад в формирование российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП).

Ворожбитова Александра Анатольевна,
доктор филол. наук, доктор пед. наук,
профессор, Почетный работник ВПО РФ,
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

УДК 81-11

**UNIVERSAL MODULE: “LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM AS AN INTEGRATIVE APPROACH IN PHILOLOGICAL SCIENCE”:
(THEORETICAL BACKGROUND)****УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ:****«ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД
В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье охарактеризованы теоретические предпосылки возникновения и развития инновационной лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного подхода в филологической науке, который правомерно постулировать в качестве универсального модуля исследований любых феноменов коммуникативной и речемыслительной природы – текста, дискурса, литературного произведения, коммуникации, различных видов информационных, коммуникативных и дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП).

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, Сочинская ЛР школа, языковая личность (ЯЛ), дискурсивные процессы, полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП), теоантропокосмос, непрерывное ЛР образование.

Abstract. The article describes the theoretical prerequisites for the emergence and development of an innovative Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm as an integrative approach in philological science, which legitimately postulates as a universal module for studying any phenomena of a communicative and speech-cognitive nature – text, discourse, literary works, communications, other types of informative, communicative and discursive processes of the polyethnic sociocultural & educational space (PESCES).

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, Sochi L&R School, linguistic personality (LP), discursive processes, polyethnic sociocultural & educational space (PESCES), theoanthropocosmic, Continuing L&R Education.

Вступление.

Развитие науки осуществляется путем смены исследовательских парадигм. Термин *парадигма* понимается в данном контексте как совокупность научных представлений, теоретических установок, т.е. *система научных координат*, в рамках которой рассматривается то или иное изучаемое явление. В парадигме знания Е.С. Кубрякова выделяет три звена, упорядочивающих объединение ее составляющих: 1) установочно-предпосылочное; 2) предметно-познавательное; 3) процедурное, или «техническое» [Кубрякова 1995: 167]. Добавим четвертое звено научной парадигмы, которое объективно присутствует и венчает всю пирамиду: 4) *аналитико-интерпретативное*.

В языкознании XIX в. господствовал (1) сравнительно-исторический подход; в XX в. оформился (2) системно-структурный подход; с 60-х гг. XX в. – (3) конструктивизм (генеративная грамматика Н. Хомского как «хомскианская революция»), а на пороге XXI века возобладало (4) функционально-коммуникативное направление – в рамках *антропоцентрического* направления, которое мы квалифицируем как *мегапарадигму*.

Обсуждение.

С конца XX в. в отечественной науке о языке функционируют, взаимопроникая, целый ряд парадигм. Антропоцентрическая мегапарадигма (как общее направление, глобальная тенденция филологического поиска иерархически включает в себя парадигмы, фокусирующиеся на ее различных аспектах, как лингвоперсонологическая (антропоцентрическая в узком смысле, т.е. собственно теория языковой личности (ЯЛ)), функциональная, коммуникативная, когнитивная, текстоцентрическая, лингвокультурологическая, психолингвистическая, социоллингвистическая, прагматическая, эмотиологическая, наконец, постулированная в трудах представителей Сочинской школы *лингвориторическая (ЛР) парадигма*.

Новая исследовательская парадигма не отменяет предыдущие; критика тех или иных аспектов прежних подходов не исключает, что в избранном ракурсе каждый из них содержит рациональное зерно. Однако охватить все грани языка как объекта исследования ни один из подходов не может – у каждого свой предмет изучения. В связи с этим подчеркнем, что *ЛР парадигме*, в перспективе более скоординированного междисциплинарного развития науки, это под силу – при условии учета и конфигурирования подходов и научных достижений в единой междисциплинарной матрице терминологических координат универсальных ЛР параметров. Их могут взять на вооружение представители не только такой обширнейшей научной отрасли, как филология, но и всех научных направлений, исследования которых касаются изучения *коммуникативных явлений и речемыслительных феноменов* – в том или ином аспекте. Общеизвестный «лингвистический поворот в философии» середины XX в. фактически касается всех научных дисциплин, и не только гуманитарных, но и технических и естественно-научных (языки программирования, «язык генома» и т.д.). Коль скоро философия традиционно признается «царицей наук», то закономерно, что – развернем метафору – лингвистический поворот в мировоззрении этой царицы не мог не повлечь за собой такого поворота для всех подданных. В то же время нельзя не заметить, что любой философский текст – это продукт речемыслительной деятельности ЯЛ, дискурс-практика, дискурс-ансамбль того или иного господствующего философского направления, который базируется на дискурс-этимонах – ценностных суждениях, принятых в рамках той или иной иерархии топосов (культурных концептов – Истина, Благо, Красота, Добро/Зло, Польза/Вред и др.), конструируется с помощью топов (структурно-смысловых моделей – ИМЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБЩЕЕ/ЧАСТНОЕ, ЦЕЛОЕ/ЧАСТЬ и др.).

Как семиотическая система язык был рассмотрен в работах американских ученых Ч.С. Пирса, Ч.У. Морриса и др. При этом были выделены три главных аспекта изучения языка: семантика, синтактика и прагматика. Согласно Ю.С. Степанову, изучение языка в лингвистике, его осмысление в философии, освоение в искусстве слова реализуются по трем названным измерениям, причем в различные исторические периоды превалирует одно из них: 1) *семантика* была исторически первым направлением в философии языка, сформировавшимся еще в античности; 2) *синтаксическая парадигма*, или

философия предиката, в развитии которой выделяются несколько периодов, формируется к концу XIX в., когда мир перестал восприниматься как пустое пространство, в котором размещены вещи; 3) *прагматическая парадигма* поставила в центр внимания координату «Я», рассматривая ее как необходимую основу для теории. Каждая из трех рассмотренных парадигм – «философия имени», «философия предиката» и «философия эгоцентрических слов» – представляет собой более или менее законченную логическую систему, при этом каждая основывается на каком-либо объективном параметре языка, рассматривая его как доминирующий [Степанов 1985].

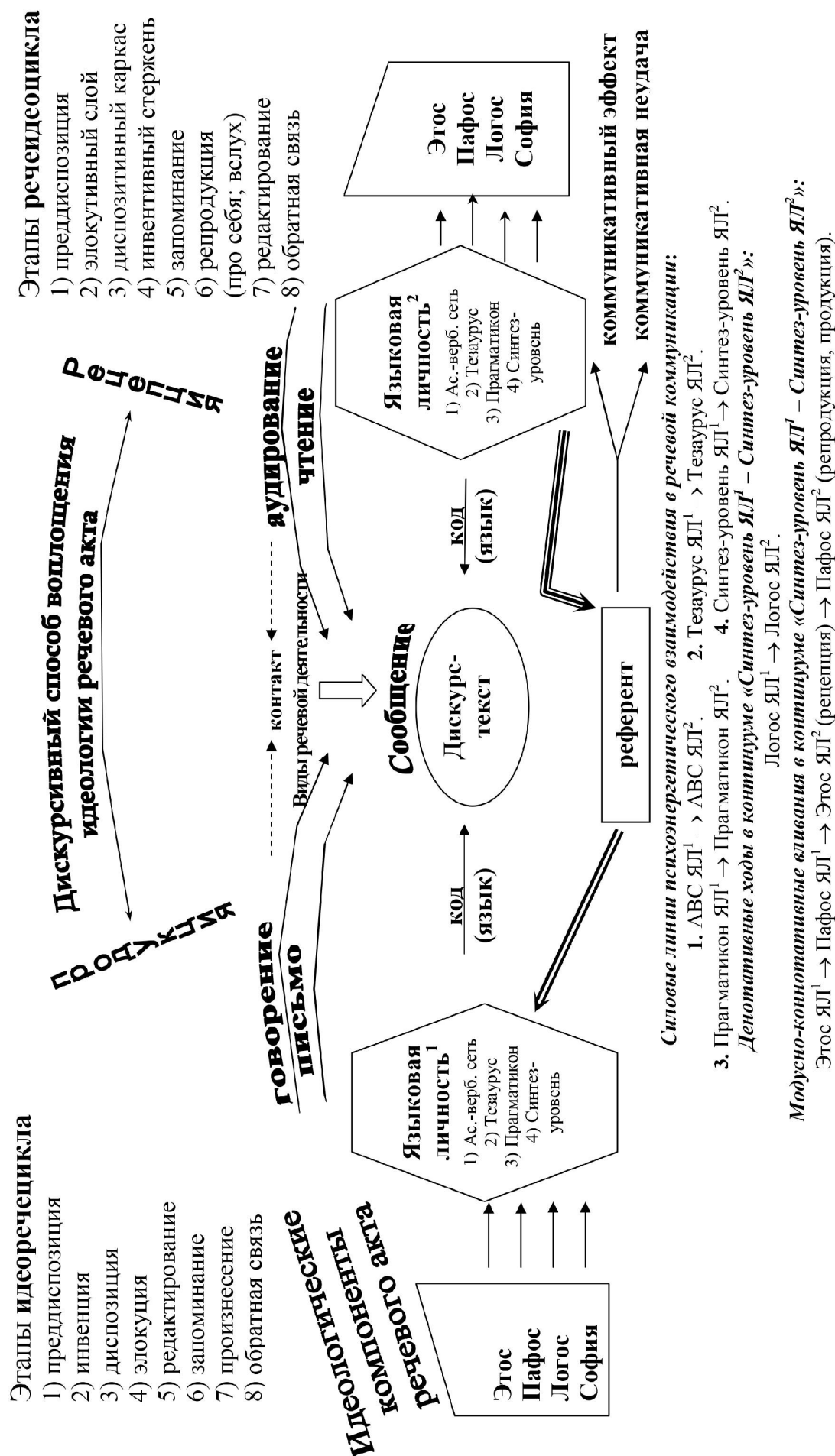
В дополнение к данной концепции подчеркнем актуальность *Теоантропокосмической парадигмы*, которая базируется на трудах Школы Всеединства Вл. Соловьева и русских религиозных философов языка [Постовалова 1995]. В связи с этим, с позиций ЛР подхода нами выделен 4-й *аспект семиотики*: наряду с 1) семантикой (отношения «знак – действительность»), 2) синтактикой (отношения «знак – знак»), 3) прагматикой (отношения «знак – человек») мы постулировали 4) «*теоантропокосмику*» (отношения «знак – Высшие Силы»). Последние наиболее эксплицитны в случае религиозного дискурса как институционального, в связи с магической, или «заклинательной», функцией языка (Р.О. Якобсон), реализующейся в фольклорном дискурсе заговоров, в эзотерическом дискурсе и др.

Как справедливо указывал Б.Н. Головин, методы научного исследования «формируются не потому, что какому-то ученому захотелось, чтобы был еще один метод. Они формируются потому, что развитие самой науки закономерно выдвигает новые задачи и показывает язык с новых сторон и в новых отношениях. Если ученый замечает эти новые задачи и видит новые повороты языка, то он становится пропагандистом нового метода, формулирует его требования, применяет его в исследованиях и тем самым помогает ему установиться и начать самостоятельное развитие вместе с другими» [Головин 2007]. По такому принципу и сформировалась в конце XX в. ЛР парадигма Сочинской школы, зафиксировавшая в качестве инновационной точки отсчета для общегуманитарной и общенаучной (в перспективе) интеграции междисциплинарный синтез лингвистики и неориторики.

ЛР парадигма определяется как *интегративная научная призма исследования речемыслительных феноменов и коммуникативных явлений, различных дискурс-практик и дискурс-ансамблей, формирующаяся на пересечении терминологических платформ: 1) лингвистики (антропоцентрической, системно-структурной, когнитивной, культурологической и др. направлений языковедения); 2) риторики (классической и неориторики, теории текста и дискурса, стилистики и др. направлений речеведения)*. В системе универсальных ЛР параметров (см. Рис. 1.1–1.3) могут быть учтены и интегрированы на общей теоретико-методологической платформе данные и результаты разных исследовательских коллективов – по всем направлениям филологии, гуманитаристики, науки в целом.

Рис. 1.1. Лингвистические константы речевой коммуникации

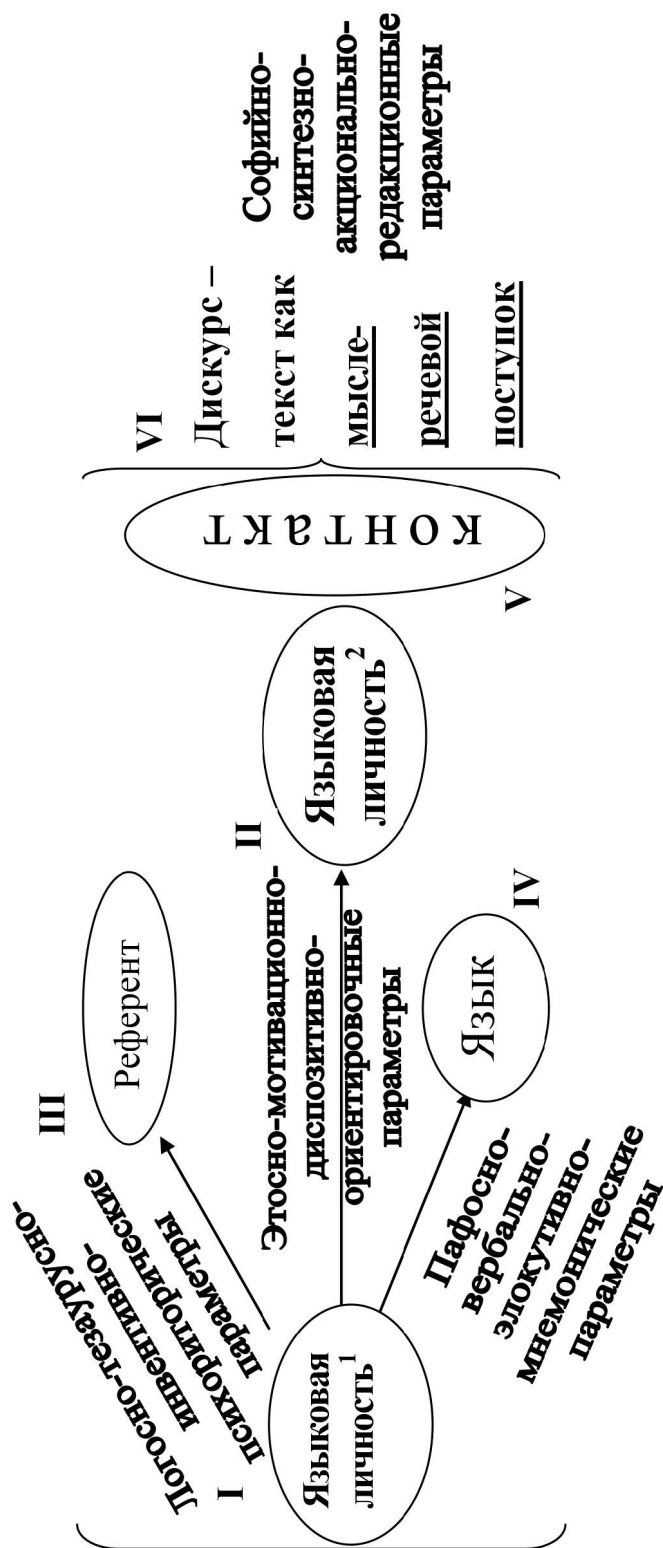

Рис. 1.2. Риторико-антропоцентрическая интерпретация коммуникативного круга

Дадим краткую характеристику **теоретических предпосылок концепции ЛР парадигмы**, которые в свое время явились методологической основой наших поисков. По выражению П. Серио, для современной лингвистики характерны «поиски четвертой парадигмы» – в продолжение семиотических ракурсов семантики, синтактики и прагматики. И не случайно ее зерна видятся французскому исследователю в аристотелевской триаде «говорящий – предмет речи – слушающий» [Серио 1993: 16]. Компоненты классического риторического канона – инвенция (изобретение), диспозиция (расположение), элокуция (языковое выражение) – бесспорно, относятся к числу констант мировой культуры: с позиций современной теории коммуникации риторическая доктрина античности представляет собой «интегральную программу трансформации идеи в слово» [Безменова 1991: 43], т.е. универсальную систему текстопорождения, а в рецептивно-аналитическом регистре речемыслительной деятельности – и текстовосприятия. Риторика является синтезирующей областью гуманитарного знания – благодаря способности охватить глобальный процесс от коммуникативного замысла к поиску аргументации, к собственно сообщению и – далее – к интеграции формы и содержания текста вплоть до анализа эффективности общения (Й. Краус) [см.: Неориторика 1987].

Ученые справедливо рассматривают фактор риторической доминанты в речемыслительной сфере в качестве изначальной данности: «...Система мышления, «стиль мышления» неразрывно связаны с риторическими кодами, собственно, и являющимися сигналами этой системы (пусть читатель простит возвращение к этой аксиоме)» [Лассан 2001: 457]. Конечным продуктом риторического процесса является дискурс как поток речевого поведения и его знаковая фиксация – текст, высшей формой которого выступает литературно-художественное произведение. И риторика, как подчеркивает М.Л. Гаспаров, «дает в руки литературоведению (добавим: как и лингвистике. – А. В.) превосходно систематизированный инструментарий научного описания и исследования любого словесного материала» [Гаспаров 1991: 56].

Центральное понятие античной риторики – *образ ратора* – корреспондирует с современной категорией антропоцентрической лингвистики *ЯЛ*, различные аспекты которой получили освещение в работах В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, И.Я. Чернухиной и других ученых. «Центральной категорией риторики является языковая личность – ритор и аудитория как сообщество людей, получающих высказывание и принимающих решение, а методология риторики предполагает рассмотрение целесообразных речевых действий ратора и развитие личности ратора в процессе речевой деятельности» [Волков 1996: 113]. Применительно к художественным текстам *ЯЛ*, ритор, трансформируется в *литературную личность*, теория которой разработана нами в рамках ЛР парадигмы.

Необходимо отметить, что на рубеже XX – XXI вв. соотношение понятий *лингвистика/неориторика* вызывало активные дискуссии. Согласно аналитике Ю.Н. Варзониной, с момента своего возникновения в античности риторика стремилась к созданию универсальной модели обработки информации, касающейся важнейшей и обширнейшей сферы жизнедеятельности – вербаль-

ной коммуникации. К XX в. риторика оказалась забытой, главной наследницей ее стала лингвистика, которая, однако, не выделила риторику в самостоятельный отдел, сейчас же риторика вновь набирает силу [Варзонин 2002]. Ответ на вопрос заключается в органичном синтезе парадигмального характера. Ведь риторика, «принадлежа, как и языкознание, к кругу семиотических наук, ...разделяет с ним ряд общих проблем... Тем самым открываются возможности для дальнейшего и притом сознательного контакта риторики и лингвистики, при котором последняя с пользой для себя обращается к опыту риторики» [Топоров 1990: 417]. Неориторика и лингвистика, таким образом, находятся в отношениях паритетности и взаимодополнительности. В свою очередь, и теория ЯЛ способствует «разрушению границ между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка, и в качестве этой сквозной идеи пронизывая все аспекты изучения языка» [Караулов 1987: 3].

Заключение и выводы.

Комплексное ЛР изучение в российском и мировом полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве (ПЭСКОП) различных дискурс-практик, дискурс-ансамблей, дискурсивных процессов разных типов объективно является плодотворным и перспективным. ЛР парадигма Сочинской школы – инновационная система научных координат для исследования любых речемыслительных феноменов. Принципиально важен высокий креативный потенциал ЛР парадигмы как синтезирующей концептуальной платформы формирования инновационного дискурса коллегиальной ЯЛ ученого-гуманитария. Она призвана объединить усилия, во-первых, филологов, теоретиков и методистов, во-вторых – представителей других научных дисциплин, в центре внимания которых – язык в его риторической функции, создающий дискурсивно-текстовый универсум культуры на всех уровнях ЛР самореализации ЯЛ: этническом, государственном, планетарном.

Литература:

- Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 213 с.
- Варзонин Ю.Н. Quo vadis, ars rhetorica? // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2002. № 1. С. 26–33.
- Волков А.А. Риторика в филологическом образовании // ВМУ. Серия 9. Филология. 1996. № 4. С. 112–124.
- Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика: риторическая теория и литературная практика. М., 1991. С. 27–59.
- Головин Б.Н. Введение в языкознание. Серия: Лингвистическое наследие XX века. М.: КомКнига, 2007. 232 с.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
- Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / Под ред. акад. Ю.С. Степанова М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Лассан Э. В поисках границы парадигмы текстов (от «парадигмы текстов» к «дискурсивной формации») // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века. Сб. статей научно-методического семинара «Textus». Вып. 6. СПб.–Ставрополь, 2001. С. 453–457.

Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: Сб. науч.-аналит. обзоров. М.: ИНИОН, 1987. 216 с.

Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / Под ред. акад. Ю.С. Степанова. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 342–420.

Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ / Ю.С. Степанов, П. Серио, Д.И. Руденко и др. Науч. ред. тома Д.И. Руденко. Х.: Око, 1993. Т. I. С. 37–52.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Институт языкознания АН СССР. М., 1985.

Топоров В.Н. Риторика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 416–417.

Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 1998. № 2. С. 59–65.

Reference:

Bezmenova N.A. Oчерки po теории i istorii ritoriki. M.: Nauka, 1991. 213 s.

Varzonin Ju.N. Quo vadis, ars rhetorica? // Lingv ritoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2002. № 1. S. 26–33.

Volkov A.A. Ritorika v filologicheskom obrazovanii // VMU. Serija 9. Filologija. 1996. № 4. S. 112–124.

Gasparov M.L. Antichnaja ritorika kak sistema // Antichnaja pojetika: ritoricheskaja teorija i literaturnaja praktika. M., 1991. S. 27–59.

Golovin B.N. Vvedenie v jazykoznanie. Serija: Lingvisticheskoe nasledie XX veka. M.: KomKniga, 2007. – 232 s.

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka, 1987. 263 s.

Kubrjakova E.S. Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine HH v. (Opyt paradigmalnogo analiza) // Jazyk i nauka konca 20 veka: sb. statej / Pod red. akad. Ju.S. Stepanova M.: Institut jazykoznanija RAN, 1995. S. 144–238.

Lassan Je. V poiskah granicy paradigmy tekstov (ot «paradigmy tekstov» k «diskursnoj formacii») // Principy i metody issledovanija v filologii: Konec HH veka. Sb. statej nauchno-metodicheskogo seminaru «Textus». Vyp. 6. SPb.–Stavropol', 2001. S. 453–457.

Neoritorika: genezis, problemy, perspektivy: Sb. nauch.-analit. obzorov. M.: INION, 1987. 216 s.

Postovalova V.I. Nauka o jazyke v svete ideala cel'nogo znaniya // Jazyk i nauka konca 20 veka: sb. statej / Pod red. akad. Ju.S. Stepanova. M.: Institut jazykoznanija RAN, 1995. S. 342–420.

Serio P. V poiskah chetvertoj paradigmy // Filosofija jazyka: v granicah i vne granic / Ju.S. Stepanov, P. Serio, D.I. Rudenko i dr. Nauch. red. toma D.I. Rudenko. H.: Oко, 1993. T. I. S. 37–52.

Stepanov Ju.S. V trehmernom prostranstve jazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva / Institut jazykoznanija AN SSSR. M., 1985.

Toporov V.N. Ritorika // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 1990. S. 416–417.

Shahovskij V.I. Jazykovaja lichnost' v jemocional'noj kommunikativnoj situacii // Filologicheskie nauki. 1998. № 2. S. 59–65.

УДК 81-11

LINGUISTIC AND RHETORICAL PRISM OF STUDY OF POLITICAL DISCOURSE IN THE REVOLUTIONARY PERIOD OF SOCIAL DEVELOPMENT

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПРИЗМА

ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье охарактеризованы теоретико-методологические основы лингвориторического (ЛР) изучения общественно-политического дискурса. Концепция и инструментарий исследования русского революционного дискурса как ЛР феномена базируются на аксиологической прагматике репрезентаций совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума в условиях кардинальной смены ценностно-идеологических ориентиров.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, общественно-политический дискурс, аксиологическая прагматика, совокупная языковая личность (ЯЛ) этносоциума, дискурс-парадигматика, дискурс-синтагматика, дискурс-эпидигматика.

Abstract. The article describes the theoretical and methodological foundations of the linguistic and rhetorical (L&R) study of political discourse. The concept and tools for studying Russian revolutionary discourse as an L&R phenomenon are based on the axiological pragmatics of representations of the cumulative linguistic personality (LP) of the ethnosocium under the conditions of a cardinal change in value-ideological guidelines.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, political discourse, axiological pragmatics, cumulative linguistic personality (LP) of the ethnosocium, discourse-paradigmatics, discourse-syntagmatics, discourse-epidigmatics.

Вступление.

Аксиологический аспект лингвориторического (ЛР) исследования базируется на лингвокультурных ценностях, являющихся фундаментальными в том или ином этнолингвосоциуме. Исследовательский инструментарий изучения русского революционного дискурса как ЛР феномена в целом базируется на совокупности концептуальных положений, вскрывающих аксиологическую прагматику репрезентаций совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума данной исторической эпохи в условиях кардинальной смены системы ценностно-идеологических ориентиров. Вкратце представим их далее.

Обсуждение.

1. Дискурс-универсум, в котором существует коллективная ЯЛ этноса, совокупная ЯЛ этносоциума данного культурно-исторического периода, выступает в качестве иерархически организованной ЛР картины мира, которая постулируется нами в качестве языковой универсалии дискурсивного уровня. Система и структура ЛР картины мира отражает общий принцип структурирования как макродискурса естественного языка, так и дискурс-универсумов, кристаллизующихся в его рамках. Данное структурирование происходит на основе идеологем – базовых дискурс-этимон; последние

конституируют ту или иную систему ценностей, определяющую характер жизнедеятельности ЯЛ в государственно-национальных масштабах.

2. Конкурирующие в макродискурсе естественного языка общественно-политические дискурсы вступают в парадигматические, синтагматические, эпидигматические отношения, постулируемые в лингвориторике. *Дискурс-парадигма* понимается как набор сосуществующих в рамках национального макродискурса определенного общественно-политического периода социокультурно значимых интерпретаций действительности, каждая из которых претендует на истинность в ценностной системе координат того или иного идеологически детерминированного ментального пространства. *Дискурс-синтагма* – феномен сопряжения в конкретном дискурс-тексте, целостном идиодискурсе, той или иной дискурс-практике двух или нескольких ментальных пространств, объективирующего когнитивно-интерпретационный конфликт ценностей, манифестируемый языковыми средствами в составе риторических структур. *Дискурс-эпидигматика* возникает при формировании дискурсов-дериватов, имеющих производящую дискурс-основу («дискурсивная тема») и дискурсообразующий компонент-инноват («дискурсивная рема»). Так, например, марксистский дискурс породил такие типы дискурсов-дериватов, как социал-демократический и большевистский. *Дискурс-парадигматика, дискурс-синтагматика и дискурс-эпидигматика* актуализируются в определенных политических ситуациях, прежде всего, революционных, которые деформируют традиционную ЛР картину мира коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума.

3. На уровне конкретного процесса и продукта речемышлительной деятельности ЯЛ – продуцента общественно-политического дискурса – нами выделены в качестве противоположных полюсов два основных типа дискурс-текста, образующих коммуникативную оппозицию с учетом *монологического* или *диалогического принципа изложения* авторской мировоззренческой платформы. Дискурс-текст относится к *гомогенному типу*, если манифестирует то или иное ментальное пространство ценностных ориентиров, репрезентированное в иерархической организации ЛР картины мира «в чистом виде», т.е. вне ее полемической мобилизации. Дискурс-текст относится к *гетерогенному типу*, если в нем сквозь призму одного ментального пространства репрезентируется другая (в случае революционной полемики – принципиально альтернативная) ЛР картина мира, базирующаяся на иной системе ценностей. При этом на уровне дискурсивно-текстообразующего процесса ЯЛ в диалектической взаимосвязи реализуются *принципы гомогенности ментального субпространства отдельного дискурс-универсума и гетерогенности национального макродискурса в целом*.

4. *Революция* есть мыслеречевое (продуктивный аспект) и речемышлительное (рецептивно-аналитический и репродуктивно-конструктивный аспекты) мегасобытие, в основе которого лежит революционная коммуникативная ситуация антагонистического противоречия ценностных систем, декларируемых ЯЛ-концептоносителями – продуцентами общественно-политического дискурса, провоцирующего физическое

столкновение народных масс (коллективного реципиента) путем формирования общественного мнения посредством совокупности смоделированных и сконструированных на ЛР технологической основе дискурс-текстов, дискурс-практик, дискурс-ансамблей. При антидемократическом социальном устройстве в тоталитарном государственном официальном дискурс-универсуме наблюдается тенденция к формированию одночленной дискурс-парадигмы на базе единственной жестко ограниченной официально признанной системы ценностных ориентиров жизнедеятельности коллективной ЯЛ и уничтожения альтернативных или уклонистских дискурс-универсумов, вплоть до физической расправы с ЯЛ – их продуцентами. С учетом закона взаимодействия центробежных и центростремительных сил, такой чистке подвергаются ряды преданных реципиентов, приобщившихся к господствующему дискурсивному процессу на ранних этапах динамики революционных преобразований (закономерность «временной критерий»), которые сами были в прошлом активными репродуцентами победившей в результате революции политической платформы речемыслительной деятельности коллективной ЯЛ (принцип «Молоха, пожирающего своих детей»).

5. На материале формирования и функционирования революционного общественно-политического дискурса с позиций ЛР парадигмы механизм взаимодействия дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики охарактеризован нами следующим образом. Операторы дискурс-синтагматики в гетерогенном политико-публицистическом дискурсе революционного периода конца XIX – начала XX вв. в России, эпохи ниспровержений ценностной системы монархической российской государственности, демонстрируют коммуникативные сбои вплоть до полного разрыва лингвориторико-герменевтического круга (примеры см. в следующей статье). Инновационный социально-политический дискурс революционной ситуации, массив репрезентирующих его текстов специфически воздействует на состояние «органов ментального зрения» совокупной ЯЛ этносоциума, формируя жесткую идеологическую призму одной «единственно верной», «истинной», а на самом деле лишь вариативной интерпретации действительности. Аналогично в гетерогенных политико-публицистических текстах периода перестройки 1985 г., эпохи ниспровержений ценностной системы советского официального дискурса, операторы дискурс-синтагматики демонстрируют, как революционная ситуация специфически воздействует на состояние «органов ментального зрения» совокупной ЯЛ этносоциума (доминирующим становится тип умозаключений по модели «мы полагали, что..., а оказалось, что...»).

Анализ репрезентативного корпуса контекстов эмпирического материала дает представление о зарождении, формировании и функционировании дискурсивных процессов конца XIX – первой половины XXI вв. в российском полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве (ПЭСКОП): революционного, большевистского, тоталитарного, с одной стороны, и оппозиционного религиозно-философского, с другой. По результатам исследования, общественно-политический дискурс-ансамбль и – в его рамках –

революционный, большевистский, ленинско-сталинский типы дискурс-практик выступают **в качестве ключевого, системообразующего** для российского ПЭСКОП изучаемого периода. Реализуясь в рамках глобального лингвориторико-герменевтического круга коллективной ЯЛ русского/русскоязычного продуцента и реципиента – совокупной ЯЛ российского этносоциума, общественно-политический дискурс демонстрирует специфику объективации универсальных ЛР параметров социокультурной коммуникации в революционный период социального развития.

Как показали результаты проведенного исследования, феномен русской революции, имея, прежде всего, речемыслительную природу, выступает в качестве внедренного в общественное языковое сознание ЛР конструкта, который базируется на исходной для его генерирования системе ценностных ориентиров, этических постулатов и мировоззренческих установок (система дискурс-этимонов). Данный ценностный конгломерат в ряде компонентов является альтернативным традиционному (вариативные, идеоспецифические компоненты), однако имеет и ярко выраженное общее, общечеловеческое и/или общенациональное ядро (инвариантный компонент). Именно наличие базового инварианта (так, учение большевизма, как показано учеными, во многом напоминает ниспровергаемое христианское учение; сравниваются, например библейские заповеди и «Моральный кодекс строителя коммунизма»), позволяет коллективной ЯЛ массового реципиента на основе приверженности к уже известному, усвоенному на уровне картины мира, принять новое, революционное. Такая закономерность может быть квалифицирована как *тематическое рекурсивное развертывание дискурсивных процессов* в ситуации революционного скачка в развитии ПЭСКОП. В ходе восприятия, понимания, анализа, толкования/интерпретации системы революционных дискурс-текстов (наличие и качество реализации фаз 2–4 зависит от уровня образования и интеллектуального развития каждого отдельного реципиента) массовый реципиент строит дискурс-интерпретанту по следующему алгоритму:

1) массовый реципиент революционного дискурса физически воспринимает зрением или слухом революционный дискурс-текст, а именно систему его *ключевых лексем*, образующую сгармонизированное *единство традиционных и инновационных базовых дискурс-этимонов*, которая объективирована в речи продуцента дискурса в форме психолингвистических блоков с применением риторического арсенала тропов и фигур – «цветов красноречия»;

2) массовый реципиент революционного дискурса декодирует дискурс (устная форма) или текст (письменная форма) в качестве эмоционально привлекательной для него пафосно-вербально-элокутивной основы своего дискурса-интерпретанты;

3) массовый реципиент революционного дискурса делает определенный (заранее смоделированный его продуцентом) шаг/последовательность шагов в логосно-тезаурусно-инвентивной сфере ПЭСКОП;

4) массовый реципиент революционного дискурса усваивает новый ценностно-мировоззренческий блок на этосно-мотивационно-диспозитивном

уровне личностной архитектоники речемыслительной деятельности в качестве индивидуальной ЯЛ – элемента совокупной ЯЛ этносоциума.

В начале XX в. в результате революционных катаклизмов универсум русского национального языка как макрокурс раскололся на две системы ценностей, организующих альтернативные ментальные миры и соответствующие им полярные интерпретации действительности во всех областях социокультурной практики. Относительно монолитная концептосфера раскололась на две ЛР картины мира: *большевистскую*, противопоставляющую марксистско-ленинскую идеологию общественному и национальному опыту и апеллирующую в условиях ломки всех устоев к социальной ненависти, и *религиозно-философскую*, призывающую реставрировать общественный уклад на традиционных основаниях с учетом «нового религиозного сознания». Так, в сложившейся социокультурно-речевой ситуации группа русских религиозных философов – авторы сборника «Из глубины» (1918) Н. Бердяев, П. Струве, Вяч. Иванов и др., квалифицируемого нами как гипертекст-полилог, главную задачу видели во всестороннем критическом анализе причин и последствий революционного переворота, в показе роли интеллигенции в его подготовке. Цель группового выступления за «религиозное возрождение» России против «ереси утопизма» радикальной интеллигенции обусловила полемическую заостренность дискурса, системный характер использования богатого арсенала ярких изобразительно-выразительных языковых средств. ЛР анализ корпуса контекстов позволил выявить сущностные признаки и типологические черты групповой ЯЛ продуцентов данного подтипа политического дискурса.

Заключение и выводы. Таким образом, с позиций ЛР парадигмы выявлены сущностные признаки и типологические черты, структурно-содержательные особенности и функциональная нагрузка революционного дискурса. Результаты анализа демонстрируют ведущие принципы и закономерности реализации в общественно-политической сфере, выявляемые во взаимосвязи с особенностями функционирования его субъекта – ЯЛ продуцента и реципиента революционного дискурса и его частных разновидностей. Правомерно говорить и о закономерности *перманентных «миграций» в ПЭСКОП на ЛР технологической основе субъекта дискурсивных процессов – групповой ЯЛ*. В России начала XX в. в качестве сущностного признака эпохи революционных катаклизмов мы наблюдаем взаимопереход групповой ЯЛ – продуцента и носителя традиционного/революционного типов дискурса. Большевистский дискурс ленинско-сталинской эпохи из оппозиционного превращается в революционный, а затем в тоталитарный/традиционный, олицетворяющий государственную машину. Напротив, дискурс русских религиозных философов, традиционно-эволюционный дискурс в революционной ситуации, превращается в оппозиционный новому государству и преследуется на уровне не только речемыслительной деятельности, но и физического существования оппозиционеров.

УДК 81-11

RUSSIAN NATIONAL MACRODISCOURSE: LINGUISTIC AND RHETORIC SPLIT IN THE SITUATION OF A REVOLUTIONARY CRISIS
РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МАКРОДИСКУРС: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ РАСКОЛ В СИТУАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы иллюстрируется языковыми примерами специфика функционирования русского национального макродискурса в ситуации революционного кризиса на рубеже XIX – XX вв. Гиперавтокоммуникация совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума происходит в условиях идейно-политического раскола, который вызывает не просто серию коммуникативных неудач, а системный сбой в форме «затромбирования» лингвориторико-герменевтического круга.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, совокупная языковая личность (ЯЛ) этносоциума, дискурсивные процессы, революционный дискурс, гиперавтокоммуникация, лингвориторико-герменевтический круг.

Abstract. The article from the standpoint of the Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm illustrates with linguistic examples the specifics of the functioning of the Russian national macro-discourse in a situation of a revolutionary crisis at the turn of the 19th – 20th centuries. Hyper-autocommunication of the aggregate linguistic personality of an ethnosocium occurs in the conditions of an ideological and political split, which causes not just a series of communicative failures, but a systemic failure in the form of “thrombosis” of a linguistic-hermeneutic circle.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, cumulative linguistic personality (LP) of the ethnosocium, discursive processes, revolutionary discourse, hyper-autocommunication, linguistic and rhetorical hermeneutic circle.

Вступление.

Условие развития национального языка – гиперавтокоммуникация естественного характера. Специфика существования тоталитарного языка – его возникновения, развития, функционирования и умирания – искусственная, «напряженная» гиперавтокоммуникация, когда народ – совокупная языковая личность (ЯЛ) этносоциума – должен мыслить и говорить, как один человек, в унисон со «Старшим братом». Напряженная, и именно поэтому кризисная. Одна часть совокупной ЯЛ этносоциума противостоит другой и выискивает внутри себя врагов не по одному, так по другому критерию – классовому (буржуи, кулаки), национальному (евреи-космополиты), профессиональному («дело врачей») и др. Перманентный кризис коммуникации – типологическая черта тоталитарного языка.

Обсуждение.

Зарождение и вызревание большевистского дискурса исторически происходит в концептуальных текстах русского терроризма второй половины XIX в. «Государственный террор, унесший с 1917 г. миллионы жизней, имеет генетическую связь с террором дореволюционным – как лево- и правозэкстремистским, так и правительственным» [История терроризма 1996: 20]; соответственно, советский дискурс порождается самоорганизующейся по

риторическим законам мыслеречевой деятельностью сильных ЯЛ-концептоносителей, представляющих различные версии терроризма – народовольческую, эсеровскую, анархистскую, большевистскую и др. Прецедентные тексты идеологов русского терроризма демонстрируют, что столь органичное усвоение Марксовой доктрины большевиками произошло на подготовленной почве. В прокламации Петра Зайчневского «Молодая Россия» (1862 г.) «впервые в России **убийство** открыто признавалось **нормальным средством** достижения социальных и политических изменений» [История терроризма 1996: 5]. Для торжества «новой истины» необходимо сначала расчистить ментальное пространство, поэтому все наличествующие социальные устои объявляются ложными:

«В современном общественном строе, в котором **все ложно**, все нелепо – **от религии... до семьи, ... от узаконения торговли,... до признания за разумное положение работника, ...женичины...**».

В качестве точки отсчета для построения новой системы нравственных координат, «прогрессивной» ЛР картины мира предлагаются новые **дискурс-этимоны** – кванты истинной информации:

«**Выход... один – революция, революция кровавая и неумолимая, революция, которая должна изменить радикально все, все без исключения основы** современного общества и **погубить** сторонников нынешнего порядка».

Пророческий дар двадцатилетнего студента может показаться феноменальным, однако он демонстрирует объективность закона материализации ментального пространства, внедренного в массовое сознание вербальным путем: «Скоро, скоро наступит день, когда мы **распустим** великое знамя будущего, **знамя красное** и с громким криком «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!» **двинемся на Зимний дворец истреблять** живущих там».

А если сограждане не примут новых ценностей, не усвоят навязываемых им альтернативных дискурс-этимонов? «Помни, что тогда, **кто** будет **не с нами, тот** будет **против**, а кто против, **тот наш враг**, а врагов **следует истреблять** всеми способами» [Там же: 29–31].

Можно говорить о глобальной локуции, иллокуции и перлокуции советского дискурса (в его генетической связи с процитированными фрагментами не приходится сомневаться) как гиперречевого акта, который является соотнесенным с действительностью речением, характеризующимся целенаправленностью и обеспечением искомых последствий в сознании или поведении адресата, когда создается новая ситуация (классический пример – объявление войны; в данном случае – совокупная ЯЛ этносоциума, русская/русскаяязычная ЯЛ объявила войну самой себе – гражданскую войну).

Условие успешности речевого акта – искренность. Вопреки антиэтосу нарождающегося политического априори в целом, личный этос первых подвижников нового учения, жертвующих свои жизни во имя идеи, не вызывает сомнения. А.И. Желябов: «Моя личная задача, **цель моей жизни** – было служить общему **благу**. Долгое время я работал для этой цели путем

мирным и только затем был вынужден перейти к **насилию**» [История терроризма 1996: 39].

Однако объективно антиэтический характер концептуально-культурологической связки налицо: **насилие / благо**. В характерном названии статьи П.Н. Ткачева, явившейся кульминацией безудержной пропаганды терроризма «Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России» (1881 г.), дискурс-этимон формируется аналогичным способом: **терроризм / возрождение**. Вирус *идеологизированной семы*, проникающий в культурный концепт по закону *субъектно-предикатного семного сцепления* («в предложении всегда оказывается некоторый общий признак субъекта и предиката – семантический компонент (сема)» [Степанов, 1990: 439] на уровне *концептора*, соответствующего семе как единице ассоциативно-вербальной сети ЯЛ-концептоносителя, творца прецедентных текстов, вызывает «синдром приобретенного иммунодефицита» на уровне концептора уже как единицы тезауруса совокупной ЯЛ этносоциума – через механизм переведенного на диаметрально противоположные идеологические рельсы лингвориторико-герменевтического круга. Основы *идеологической диглоссии* русского макродискурса, проявившейся в полной мере в эпоху утвердившегося социализма, были заложены в рассматриваемый период. Концепты *польза, идеалы, идеи, справедливость* и т.п. становятся субъектами и предикатами в семантическом поле насилия, террора.

Феномен блокирования лингвориторико-герменевтического круга в масштабах национального макродискурса вследствие развития в его лоне антитезисного по отношению к утвердившейся эволюционным путем идеологии дискурс-универсума можно в миниатюре наблюдать в диалоге А. Желябова и первоприсутствующего суда [История терроризма 1996: 129–141], которые выступают в качестве представителей двух половин совокупной ЯЛ этносоциума, находящихся в дискурсивной конфронтации. Диалог эксплицирует синтагматические отношения двух дискурс-универсумов в пунктах разрыва лингвориторико-герменевтического круга и демонстрирует некоторые восполняющие коммуникационные механизмы. В частности, для обеспечения взаимопонимания необходимо сохранить либо субъект, либо предикат авторитетного для адресата ценностного суждения. Открещиваясь от анархизма, А. Желябов подчеркивает незыблемость таких актуальных для оппонента субъектов дискурс-этимонов, как **государство, правительство**, однако настаивает на их новых предикатах: **федеральное устройство, определенное учреждение**.

Лингвориторический стержень диалога – стремление оппонента «втиснуть» дискурс подсудимого в рамки официальной картины мира и невозможность осуществить это, поскольку заидеологизированная ЯЛ срослась со своими убеждениями и партией в одно целое.

Первоприсутствующий: *Я буду следить... чтобы не было сказано ничего такого, что нарушило бы уважение к закону, властям, религии*.

Тщетная попытка оградить господствующую ЛР картину мира от расшатывания концептуальных радиусов в альтернативном ментальном

пространстве (см. далее аналогичную по сути, но гораздо более жесткую по форме заботу Сталина о «чистоте линии партии») реализуется далее в репликах:

«Подсудимый, вы выходите из тех *рамки*, которые я указал», «Подсудимый, я решительно *лишу* вас слова, потому что вы не хотите *следовать* моим указаниям», «Я должен *ограничить* вашу защиту *пределами...*», «Я должен вас *остановить*» и т.п.

В конце концов, А. Желябов вынужден произнести фразу в требующемся правосудию «денотативном стиле» – в качестве «перевода» пространных теоретических рассуждений, обосновывающих программу и действия партии, которые были-таки «прорекламированы» ранее. Синонимический этому сигнификативному контексту денотативный в рамках антитезисной альтернативной ЛР картины мира предельно краток: «В таком случае моя защита сводится к заявлению: *да*, так как фактически это подтверждено». Подобное явление можно условно квалифицировать как своего рода идеологическую асимметрию языкового знака на дискурсивном уровне.

С позиций *ЛР конфликтологии*, рассматривающей сбои в коммуникации носителей двух ментальных пространств, говорящих на одном естественном языке, знаменательны обмен репликами:

Первоприсутствующий: Объяснение *ваших убеждений*, *вашего личного отношения* к этим фактам я допускаю. Но объяснения и убеждения *взглядов партии* не допущу. – Желябов: Я этой рамки *не понимаю*. – И заключительные слова Желябова: ... Прокурор и мы, подсудимые, *взаимно* своих *нравственных побуждений не понимаем*».

Как видим, в данной речевой ситуации невозможен не только «гармонизирующий диалог» (А.К. Михальская), но и диалог как таковой. Это грозное предзнаменование грядущих социальных катаклизмов, во многом обусловленных отсутствием коммуникативного консонанса в масштабах совокупной ЯЛ этносоциума. Новое элокутивное наполнение ценностных суждений – дискурс-этимонов, квантов истинной в координатах локального дискурс-универсума информации, определило горизонты нового ментального пространства, переструктурировало концептосферу прежней ЛР картины мира.

В период Октябрьского переворота и гражданской войны происходит раскол национального русского макродискурса на советский, исподволь вызревший в его лоне, и альтернативный антисоветский, аккумулировавший нигилистически отвергнутые духовные ценности. Специфику кризисной ЛР ситуации в полной мере демонстрирует сокрушительная критика инновационного большевистского дискурса-деривата в ментальном пространстве традиционной ветви русского философского дискурса (С. Аскольдов, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.) – национально-исторически обусловленного комплекса мыслительно-речевой культуры, сложившегося естественно-эволюционным путем. Проанализированный нами сборник статей о русской революции «Из глубины» (1918 г.), стал фактически последним выражением органического видения истории, не разорванного идеологическими позициями. По замыслу его составителя П.Б. Струве,

участники «Вех» и другие представители российской интеллигенции должны были дать в этом сборнике принципиальное обоснование своего отрицания большевизма. Произведения русских мыслителей, сконцентрировавших огромный культурно-мировоззренческий, ценностно-этический заряд осмысления трагической судьбы России, в частности, фрагменты, содержащие концепт, репрезентируемый словом «большевик», позволяют представить нюансы его сигнификативного и коннотативного наполнения в русской религиозно-метафизической философии. Прежде всего, это уничтожающая критика идеологии большевизма как враждебной, абсолютно неприемлемой. Приведем два примера:

С.А. Аскольдов, статья «Религиозный смысл русской революции»: Вообще не в разбушевавшихся звериных инстинктах главное зло так называемого «*большевистского*» переворота и овладения Россией, а в той *лжи* и в том *обмане*, в том *потоке фальшивых лозунгов и фраз*, которыми *наводнили сознание народа* [Из глубины 1990: 49].

Н. Бердяев, статья «Духи русской революции»: Вся наша революционная аграрная реформа, эсеровская и *большевистская*, есть чичиковское предприятие. Она оперирует с *мертвыми душами*, она возводит богатство народное на *призрачном, нереальном базисе* [Там же: 62].

«Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения» [Арутюнова 1990: 412]. Рассуждая с этих позиций, можно констатировать, что большевики совершили «анти»гиперречевой акт, выламывающийся из принятой в обществе схемы вербализации. Однако парадоксальным образом вскрывается органическая связь большевистской идеологии с поисками отечественной интеллигенции (чем подтверждается объективный характер субъектно-предикатного сцепления дискурс-универсумов одной парадигмы на базе интегрирующих сем дискурс-этимонов).

В. Муравьев, статья «Рев пламени»: И в том, что революция приняла такой вид, *виновны* не одни *большевики*, но *вся интеллигенция*, их подготовившая и вдохновившая [Из глубины 1990: 196].

А.С. Изгоев, статья «Социализм, культура и большевизм»: Напрасно *интеллигенция* пытается спасти себя отводом, будто она не отвечает за *большевиков*. ... *Большевики* лишь последовательно осуществили все то, что говорили и к чему толкали *другие*. Добросовестность велит признать, что под каждым своим декретом *большевики* могут привести выдержки из писаний не только Маркса и Ленина, но и *всех русских социалистов и сочувственников* как марксистского, так и народнического толка. Единственное возражение, которое с этой стороны делалось *большевикам*, по существу сводилось к уговорам действовать не так стремительно, не так быстро, не захватывать всего сразу. ... Для будущего России важно, чтобы *социалистической и радикальной интеллигенции* не дано было возможности переложить на одних *большевиков* *идейную ответственность* за крах всей системы идей [Из глубины 1990: 151–152].

Большевистский дискурс осмысляется как «плоть от плоти» социально-политических исканий отечественной интеллигенции. Исследование ЛР закономерностей этой дискурс-деривации сквозь призму диаметрально противоположных установок русского философского дискурса начала XX века явилось предметом отдельного изучения представителями Сочинской школы (И.В. Анистратенко). Сам факт подобного противоречия свидетельствует о глубинно кризисном характере развития русского национального макродискурса как гиперавтокоммуникации совокупной ЯЛ этносоциума.

Заключение и выводы.

Теория коммуникации призвана «наводить мосты между разными социальными группами, служить выработке консенсуса. Общество невозможно без согласия. Значит, общество не обойдется и без теории коммуникации» [Почепцов 2001: 648]. Сущностные силы последней составляют ЛР закономерности и условия эффективного гармонизирующего диалога. Необходимы «совершенно новые подходы к анализу коммуникации, которые резко увеличат объективность этих исследований» [Там же: 649]. Думается, что теории коммуникации как социолингвистической дисциплине (дискурс при этом понимается как явление социальное, а текст – лингвистическое) необходимо задействовать аппарат неориторики, что возможно в рамках интегративной ЛР парадигмы. В социокультурно-прикладном аспекте особенно значима концепция непрерывного ЛР образования, обеспечивающего подготовку качественно нового поколения ЯЛ, адекватного потребностям развивающейся России XXI века.

Литература:

Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 412–413.

История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: Учебное пособие для студентов вузов. Автор-сост. О.В. Будницкий. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 576 с.

Из глубины: Сборник статей о русской революции. / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М.: Изд-во МГУ, 1990. 298 с.

Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер; К.: Рефл-бук, 2001. 656 с.

Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 438–440.

Reference:

Arutjunova N.D. Rechevoj akt // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. M., 1990. S. 412–413.

Istorija terrorizma v Rossii v dokumentah, biografijah, issledovanijah: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. Avtor-sost. O.V. Budnickij. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. 576 s.

Iz glubiny: Sbornik statej o russkoj revoljucii. / S.A. Askol'dov, N.A. Berdjaev, S.A. Bulgakov i dr. M.: Izd-vo MGU, 1990. 298 s.

Pochepcov G.G. Teorija kommunikacii. M.: Vakler; K.: Refl-buk, 2001. 656 s.

Stepanov Ju.S. Semantika // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. M., 1990. S. 438–440.

УДК 81-11

EXPERIENCE OF LINGUISTIC AND RHETORICAL STUDY
OF POLITICAL DISCOURSE IN THE WORKS OF THE SOCHI SCHOOL
ОПЫТ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТРУДАХ СОЧИНСКОЙ ШКОЛЫ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Kasumyan S.A. / Касумян С.А.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье охарактеризованы выполненные представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы исследования общественно-политического дискурса – на примере дискурса эпохи социальных катаклизмов – периода революционных преобразований и военного противостояния (большевистский дискурс, советский дискурс периода Великой Отечественной войны).

Ключевые слова: лингвориторическое (ЛР) исследование, языковая личность (ЯЛ), полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП), общественно-политический дискурс, большевистский дискурс, советский дискурс периода Великой Отечественной войны.

Abstract. The article describes the studies of political discourse performed by representatives of the Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School on the example of the discourse of the era of social cataclysms – a period of revolutionary transformations and military confrontation (Bolshevik discourse and Soviet discourse during the Great Patriotic War).

Keywords: linguistic and rhetorical (L&R) research, linguistic personality (LP), polyethnic sociocultural & educational space (PESCES), political discourse, bolshevik discourse, soviet discourse during the Great Patriotic War.

Вступление.

В дискурс-универсуме глобального лингвориторико-герменевтического круга советский дискурс правомерно квалифицировать как дискурс-детерминанту российского ПЭСКОП, целенаправленно формирующий аксиологию совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума в XX в.: утверждение, а затем демонтаж советского строя. Компоненты общественно-политического дискурс-ансамбля взаимодействуют на синергетической основе в аспекте формирования этических представлений, мировоззренческих установок и картины мира коллективного реципиента – совокупной ЯЛ этносоциума – как формы бытования коллективной ЯЛ этноса на государственном уровне в каждый конкретный период социально-исторического развития.

В ходе исследований Сочинской лингвориторической (ЛР) школы в динамическом аспекте изучалась эволюция советского дискурса как тоталитарного – от подтипа большевистского дискурса на стадии его зарождения [Кегеян, Ворожбитова 2019] до подтипа военного советского официального дискурса (СОД) периода Великой Отечественной войны [Хачецукова, Ворожбитова 2019; Протуренко, Ворожбитова 2019]. Осуществление процедур теоретико-методологического обоснования

сопоставительного исследования дискурс-практик «общественно-политический дискурс» в ЛР парадигме позволило сделать ряд выводов установочно-концептуального характера, которые представлены далее.

Обсуждение.

Лингвориторика тоталитарного дискурса: большевистский тип.

Большевистский дискурс определяется в ЛР парадигме как конкретно-исторический подтип русского тоталитарного дискурса первой половины XX в. (леворадикальный вариант), прецедентное ядро советского официального языка эпохи послереволюционного развития российского общества; в рамках самого большевистского дискурса прецедентными выступают тексты вождей-идеологов В.И. Ленина, И.В. Сталина. Интегративный ЛР подход, включающий три группы параметров анализа: логосно-тезаурусно-инвентивные, этосно-мотивационно-диспозитивные и пафосно-вербально-элокутивные – позволяет рассмотреть большевистский дискурс как речемыслительный конструкт, в котором лингвистические единицы встроены в риторические структуры.

Логосно-тезаурусно-инвентивные параметры большевистского дискурса базируются на концептах, отражающих: а) период становления и борьбы за власть Всероссийской коммунистической партии большевиков (*партия, социализм, коммунизм, класс, пролетариат, диктатура, политика* с базовым концептом *революция* в идиодискурсе В.И. Ленина); б) период стабильного функционирования догматов марксистско-ленинского учения в условиях наращивания государственной мощи (концепты *революция, социализм, власть, диктатура пролетариата* с базовым концептом *партия* в идиодискурсе И.В. Сталина). Основополагающие концепты большевистского дискурса, устанавливаемые на базе частотных лексем, образуют инвентивную сетку, задающую содержательно-смысловые аспекты интерпретации референта в его рамках.

Этосно-мотивационно-диспозитивные параметры большевистского дискурса, детерминированные системой ценностей марксизма и прагматическими задачами завоевания, удержания и укрепления государственной власти, характеризуются отказом от традиционных этических ограничений; варьирование этических предписаний в текстах Ленина и Сталина отражает стадии тоталитаризации большевистского дискурса. Диспозитивная организация последнего обусловлена перманентным «иерархически-ступенчатым» цитированием, при этом доверие к информации обеспечивается авторитетом первоисточника.

Пафосно-вербально-элокутивные параметры большевистского дискурса характеризуются целенаправленным упрощением языковых средств на фоне активного использования стандартного набора тропов и фигур с целью интенсивного формирования революционных ценностей и идеологических установок в языковом сознании массового реципиента. Благодаря имплицитному воздействию «фактора адресата», большевистский дискурс репрезентирует не только индивидуальность ЯЛ вождя-идеолога (В.И. Ленина; И.В. Сталина; Н. Бухарина и Е. Преображенского в издании «Азбука

коммунизма)), но и его представление о рецептивно-аналитических качествах коллективной ЯЛ адресата.

В рамках большевистского дискурса можно говорить о разных уровнях и типах ЯЛ вождя-идеолога: В.И. Ленин предстает как «ЯЛ-концептоноситель» *1-го уровня и репродуктивно-творческого типа* (транспозиция системы идей Маркса – Энгельса в иной социокультурный контекст); И.В. Сталин – как «ЯЛ-концептоноситель» *2-го уровня и репродуктивно-конструктивного типа* (оперирование постулатами марксистско-ленинского учения, доведение до логического завершения тенденций клишированности языка и схематизма речевого мышления).

Советский официальный дискурс (СОД) военной эпохи.

Идеологический инвариант инвентивной стратегии общественно-политического дискурса, имея вариативную элокутивную тактику стилистической репрезентации, образует дискурс-ансамбль всех функциональных стилей. При этом в качестве наиболее органичного способа вербализации идеологического референта – с учетом генетического родства с ораторской прозой – доминирует политико-публицистический дискурс, к которому относится и советский официальный дискурс (СОД) передовых статей газеты «Правда» эпохи Великой Отечественной войны.

Равноправие главных стилевых функций политико-публицистического дискурса, в том числе СОД, – информативной и воздействующей – отражает диалектическую взаимообусловленность словесно-логического (логос) и эмоционально-образного (пафос) начал речемышлительного процесса, одушевленного этосом продуцента дискурса. В рецептивном дискурсе-интерпретанте читателя информативная функция политико-публицистического дискурса реализуется преимущественно по каналу «ассоциативно-вербальная сеть – тезаурус» ЯЛ, воздействующая функция – по каналу «ассоциативно-вербальная сеть – прагматикон». Взаимопроникновение и ЛР баланс логической и экспрессивной подструктур газетного политического дискурса образуют однослойную (в отличие от художественного) инвентивно-элокутивную координацию публицистического типа. В СОД отбор микротем на стадии инвенции, их расположение на этапе диспозиции, приемы вербализации в ходе элокуции детерминированы идеологической позицией большевистской партии – групповой ЯЛ продуцента дискурса, что наиболее ярко выражено в жанре передовой газетной статьи.

ЛР параметры СОД периода Великой Отечественной войны наглядно демонстрируют специфику реализации категории *языковое сопротивление*, которая эксплицирована в передовых статьях «Правды» на уровне непосредственной корреляции базовых идеологем и речевых клише. Данная категория фиксирует *состояние сверхмобилизации ЯЛ* – продуцента и реципиента информации – в ситуации взаимоисключающей дискурс-парадигмы, чем обусловлены коммуникативно-психологический фон непримиримости, *гиперэкспрессивность и суггестивное воздействие дискурс-синтагматики*, репрезентирующей в одном семиотическом континууме *ментальные пространства антагонистических идеологических конструкторов*.

Газетно-публицистический СОД в качестве конститутивного свойства генерирует массивный заряд языковой экспрессии; при этом экстралингвистическая ситуация смертельной схватки с врагом реанимирует в клише и штампах «советского новояза» первичную эмоциональность, образность и экспрессивность. Будучи принципиально аффективным, СОД в аспекте референции вождя приобретает качество аффектированности.

В передовых статьях «Правды» эпохи всенародной битвы с фашизмом в изобилии представлены словообразовательные и традиционные (прежде всего, славянизмы) экспрессивы; преобладают экспрессивы с элементом оценки в прямом значении; в рамках текста и СОД в целом расширяются границы синонимических рядов; спектр эмоциональных оттенков значительно выходит за рамки репертуара словарных помет. За исключением отдельных статей, этосно-логосно-пафосную основу корпуса передовиц создают положительные экспрессивы, что свидетельствует о коммуникативной сверхзадаче обеспечить мобилизующий эффект, вдохновить коллективную ЯЛ на непримиримую борьбу с врагом.

Парадигматика и синтагматика СОД репрезентирует глобальную антитезу семантических полей *«советский народ»/«фашистские захватчики»* посредством усиленной и комплексной реализации экспрессивных словообразовательных, лексических, синтаксических операций (морфемы, слова, фразеологизмы, устойчивые сочетания) и элокутивных текстовых действий (тропы и фигуры). В экстремальной референциальной ситуации они выступают механизмами речемыслительной деятельности, генерирующими прагматический эффект «языкового сопротивления», окрашенного высоким пафосом.

Для СОД передовых статей «Правды» военного периода характерна «инвентивная недостаточность» (дефицит информации) на фоне принципиальной «элокутивной избыточности» и патетичности. Чрезвычайно высокая частотность употребления и повторяемость разных типов экспрессивов, тропов и фигур, перекрестный характер одновременного использования нескольких образно-экспрессивных средств в одном фразовом сегменте, статус амплификации как ведущего текстообразующего фактора в условиях неизменности предмета речи позволяет квалифицировать антифашистский СОД как яркий пример «идеологической орнаменталистики», несущий большой суггестивный заряд.

В системе аргументов советской стороны в передовых статьях газеты «Правда» 1941–1945 гг. среди логических доводов наиболее распространен аргумент «к очевидному» (факты). Доводы «к доверию», с их особой психологической ролью в сталинскую эпоху, резко поднимают в эти годы свой прагматический статус вплоть до суггестивного эффекта. В качестве разновидности доводов «к авторитету», «к доверию» выступает цитирование, в силу частотности приобретая статус риторического приема. Значительную роль играют доводы «к пафосу», указывающие на личностно значимые последствия действий и поступков реципиента, в неразрывной связи с «этосными» доводами («к сопереживанию», «к отвержению»). Используется довод «к антиавторитету»

(ссылка на мнение враждебной стороны) как разновидность довода «от противного».

Заключение и выводы.

Динамика дискурсивных процессов обусловлена осуществлением речемыслительной деятельности продуцента и реципиента в русле доминирующей системы ценностей господствующей политической формации, путем моделирования и конструирования системы текстов на базе дискурсивных официально признанной и формируемой государственными и социальными институтами ЛР картины мира. Один и тот же субъект речи (советская официальная машина как «безличный субъект дискурсии», по выражению М. Фуко) в разные периоды может использовать свой ЛР арсенал как с негативным этосным обеспечением (репрессии против своего народа), так и с позитивным (отпор фашистским оккупантам). Выявленные сущностные признаки и типологические черты, структурно-содержательные особенности и функциональная нагрузка СОД свидетельствуют об определяющей роли ЛР фактора для Великой Победы 1945 г. Исследованный дискурсивный пласт является синергетическим продуктом общественно-политического и массмедийного дискурсивных процессов и выступает в качестве ведущего по коммуникативной значимости и рецептивному резонансу для российского ПЭСКОП эпохи Великой Отечественной войны.

Литература:

Анистратенко И.В., Ворожбитова А.А. Русский религиозно-философский дискурс начала XX века: лингвориторические параметры групповой языковой личности (на материале сборника «Из глубины» 1918 г.): моногр. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. 176 с.

Кегеян С.Э., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма) [Электронный ресурс]: моногр. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2019. 156 с.

Протуренко В.И., Ворожбитова А.А. Советская аргументативная модель в передовых статьях газеты «Правда» периода Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: моногр. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2019. 140 с.

Хачецукова З.К., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной войны (на материале передовых статей газеты «Правда»): моногр. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. 176 с.

Reference:

Anistratenko I.V., Vorozhbitova A.A. Russkij religiozno-filosofskij diskurs nachala XX veka: lingvoritoricheskie parametry gruppovojazykovoj lichnosti (na materiale sbornika «Iz glubiny» 1918 g.): monogr. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 2019. 176 s.

Kegejan S.Je., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry politicheskogo diskursa (na materiale tekstov ideologov bol'shevizma) [Elektronnyj resurs]: monografija. 3-e izd. M.: FLINTA, 2019. 156 s.

Proturenko V.I., Vorozhbitova A.A. Sovetskaja argumentativnaja model' v peredovyh stat'jah gazety «Pravda» perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Elektronnyj resurs]: monografija. 3-e izd. M.: FLINTA, 2019. 140 s.

Hachecukova Z.K., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry sovetskogo oficial'nogo diskursa perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (na materiale peredovyh statej gazety «Pravda»): monogr. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 2019. 176 s.

УДК 81-11 + 372.881.161.1

**POLYETHNIC SOCIOCULTURAL & EDUCATIONAL SPACE
AS AN INFORMATION-COMMUNICATIVE-DISOURSE CONTINUUM
OF FUNCTIONING OF “LANGUAGE FORCES”**

**ПОЛИЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ КОНТИНУУМ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКОВЫХ СИЛ»**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Kasumyan S.A. / Касумян С.А.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье охарактеризован континуум полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) как синергетический продукт взаимодействия и взаимопроникновения различных видов информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов. В рамках ПЭСКОП язык функционирует как определяющая и мощная сила – «жесткая», «мягкая», «острая», «умная», организующая соответствующим образом социальную коммуникацию, как внешне-, так и внутривнутриполитическую.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП), планетарная языковая личность (ЯЛ), язык как сила («жесткая», «мягкая», «острая», «умная»); информационные, коммуникационные и дискурсивные процессы.

Abstract. The article describes the continuum of the polyethnic sociocultural & educational space (PESCES) as a synergistic product of the interaction and interpenetration of various types of informative, communicative and discursive processes. Within the framework of PESCES, the language functions as a determining and powerful force – “hard”, “soft”, “sharp”, “smart”, organizing social communication accordingly, both foreign and domestic.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, polyethnic sociocultural & educational space (PESCES), planetary linguistic personality(LP), language as a power (“hard”, “soft”, “sharp”, “smart”); informative, communicative and discursive processes.

Вступление.

Понимание риторики как фундаментальной филологической дисциплины сделало возможным широкую разработку теоретических и прикладных аспектов лингвориторической (ЛР) парадигмы. Последняя манифестируется в трудах Сочинской школы в качестве очередного и закономерного «витка спирали» в реализации принципов антропоцентрической мегапарадигмы. В центр исследовательского внимания ставится комплексное выявление технологической ЛР основы речемыслительной деятельности языковой личности (ЯЛ) носителя языка в области текстопорождения/текстовосприятия, т.е. в осуществлении дискурсивно-текстообразующего процесса адресантом и построении рецептивного дискурса-интерпретанты адресатом. В каждой из актуальных в настоящее время филологических парадигм в отдельности есть свои сильные и слабые стороны, поэтому при взаимном интегрировании возникает положительный эффект системного усиления антропоцентричности.

Стремление достичь максимально целостного научного отражения языка как объекта изучения обусловило ведущую тенденцию второй половины XX в.: процесс интеграции частных научных дисциплин, «увязывания» их результатов между собой в контексте рассмотрения одного и того же феномена действительности. Среди пограничных, стыковых научных дисциплин – и ставшие уже вполне классическими науками социолингвистика, психолингвистика, лингводидактика, и более новые лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвофилософия, лингвосинергетика, и дискуссионные в плане корректности названия, например, «политлингвистика». Языковедческая проблематика проникает – в синхроническом и диахронном исследовательских срезах, в том числе через перечисленные выше и др. интегративные дисциплины – в соответствующие «материнские науки» (языкознанию в этой развернутой метафоре мы отводим роль «отца»): социологию, психологию, культурологию, когнитологию, педагогику, политологию, философию, синергетику и др. Традиционные лингвистические дисциплины системно-структурного характера также структурируются на новом уровне вокруг ЯЛ носителя языка и его интегральной ЛР компетенции, реализующейся в речевых событиях разных типов в различных регистрах, режимах, формах, стилях, типах языковых операций, текстовых действий и коммуникативной деятельности.

Обсуждение. В духе указанных интегративных тенденций Сочинской школой разработана категория *«полиэтносоциокультурно-образовательное пространство» (ПЭСКОП)*. Данный феномен и номинирующий его составной термин определяются нами как синергетический продукт взаимодействия и взаимопроникновения различных видов информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, их сопряженного действия в диалектике взаимного конфигурирования результатов центростремительных и центробежных сил развития, глокализационного баланса противоположно направленных тенденций глобализации и локализации (регионализации).

Как известно, вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий в эпоху глобализации происходит их сохранение и усиление. Как справедливо утверждают Н.Н. Кожевников и Н.Л. Пашкевич, «в глобализации вперед слишком вырвались экономическая и финансовая сферы, сформировав тем самым её уродливую модель. Если в ближайшем будущем *не произойдет столь же бурного развития духовной, культурной и политической сфер, то гармоничной взаимодополнительной планетарной системы не возникнет¹*, а человечество ожидает серия катастроф и деградация». Предлагая свою концепцию глокализации как регионального отклика на процессы глобализации, характеризуя возможности глокализации в культуре, политике, общественном устройстве, авторы указывают: «Глобальная культура должна быть распределена по всей нашей планете равномерно (так же, как энергия, информация, вещество), образуя *устойчивую сеть-паутину духовности*,

¹ Далее во всех цитатах курсив наш. – А. В., С. К.

формируя в пределах своих регионов, районов, поселков, городов *гармоничное взаимодополнительное взаимодействие материального и духовного, идеального и реального*. Подобные тенденции способны обеспечить выравнивание перекосов, уже сформировавшихся в глобализационных явлениях [Кожевников, Пашкевич 2005]. Эти и другие идеи авторов, как и др. работы, посвященные глокализации, напрямую корреспондируют с разработанной в ЛР парадигме категорией **«планетарная ЯЛ»** и, будучи взяты на вооружение, способствуют дальнейшим теоретико-методологическим изысканиям в соответствующей концептосфере. Например: *«Любым коммуникационным процессам должна предшествовать самоидентификация природных и общественных систем»*; *«Глобализация должна стремиться к формированию целостных, многоуровневых, взаимодополнительных планетарноличностных систем»*; *«Индивид и личность в современных условиях неизбежно становятся синтетическими, так же, как и связанная с ним культура. Индивид и личность должны иметь «слой», соответствующий своей традиционной культуре, и взаимодействовать посредством сети-паутины, мезоуровней с другими культурами и общемировыми ценностями»* [Там же].

Как демонстрируют приведенные цитаты (без употребления слова «язык», но по их коммуникативистской сути), в рамках ПЭСКОП **язык** функционирует **как определяющая и мощная СИЛА**, организующая соответствующим образом полиэтносоциокультурную коммуникацию, как внешне-, так и внутривнутриполитическую. На межгосударственном уровне функционирует *планетарная ЯЛ* как высший в типологической иерархии обобщенный тип ЯЛ – (глобальный аспект), на интрагосударственном уровне рассмотрения – *тип ЯЛ по государственной принадлежности*: «ЯЛ россиянина», «американская ЯЛ» и др. (локальный аспект). В трудах политологов, социологов, культурологов, а вслед за ними и в филологических работах сформировался ряд устойчивых определений, которые постепенно приобретают статус терминологических: **1) «язык как мягкая/гибкая сила»** (исходя из контекстов употребления, вслед за Дж. Наем, – атрибутивы-синонимы); хотя, как правило, язык в качестве важнейшей составляющей культуры рассматривается именно в контексте мягкой силы, подразумеваемый оппозиит – **2) «язык как жесткая сила»**); также все шире употребляются сочетания **3) «язык как умная сила»**, **4) «язык как острая сила»**.

С учетом программы духовно-нравственной и культурной глокализации, которая, как сказано выше, остро стоит на повестке дня планеты Земля как единого дома для всего человечества, в центре нашего внимания находится, прежде всего, *язык как мягкая сила*. Именно данный ракурс функционирования и применения языка способен стать механизмом формирования общепланетарного консенсуса и новой цивилизации единой и миролюбивой и высокоразвитой планетарной ЯЛ. Не случайно, как пишет К.С. Романова, «на пике своей актуальности» находится в наше время «методология научного анализа и практики реализации «мягкой силы» в разных сферах человеческой жизнедеятельности, включая экономическую, политическую, культурную, образовательную, информационную, повседневную» [Романова 2018].

Так, например, по результатам исследований «дискурса мягкой силы ШОС (Шанхайской организации сотрудничества, с участием Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и др. стран) установлено, что «одним из ключевых этапов в развитии ШОС является формирование и усиление своего информационного пространства – *медийного образа, проектируемого в виртуальном пространстве мировой политики*. Этот важный элемент становится *составной частью мягкой силы организации*. С помощью информационно-стратегических ресурсов медиатизации политики происходит создание и укрепление дискурса мягкой силы ШОС» [Русакова, Грибовод 2018]. Соответственно, главная оппозиция нашего исследования – «*язык как жесткая сила – мягкая сила*», т.к. и весь опыт XX в., и продолжающиеся в III тысячелетии, почти четверть века, войны свидетельствуют о превалировании в мировой межгосударственной, межкультурной коммуникации, употребления языка именно как жесткой силы – вопреки здравому смыслу. В теоретико-методологическом аспекте важно, что противоположность данных ключевых понятий абсолютная: «средства «мягкой силы» и «жесткой силы», согласно Дж. Наю, могут быть представлены в виде континуума. В свою очередь, инструменты пропаганды и «мягкой силы» также могут переходить одно в другое» [Лебедева 2017].

В то же время, с позиций системного подхода и четверичного принципа Философии Синтеза, продолжательницы философии русского комизма, мы уделяем внимание также *языку как умной силе и острой силе*, хотя и в меньшей степени, т.к. данные виды языковых сил только начинают усматриваться и изучаться исследователями. На данной стадии изучения констатируем, что в нашей концепции *в синхроническом аспекте* функционирования мирового ПЭСКОП и планетарной ЯЛ язык как острая сила тяготеет к жесткой, это своего рода реализация принципа «жесткая сила +», а язык как умная сила – к мягкой/гибкой силе, по принципу «мягкая/гибкая сила +». В *диахроническом аспекте* функционирования мирового ПЭСКОП и планетарной ЯЛ считаем правомерными обобщающие утверждения о том, что «язык как жесткая сила» в XX в. трансформируется в «язык как острую силу» в XXI в., а «язык как мягкая/гибкая сила» в XX в. трансформируется в «язык как умную силу» XXI в. Иными словами, эволюция ПЭСКОП как информационно-коммуникационно-дискурсивного континуума заключается, в том числе, и в том, что: *язык как острая сила XXI в.* есть транспонированное в новые реалии глобализирующегося и подвергнутого цифровизации мира инобытие языка как жесткой силы XX в., более высокая стадия развития последнего; *язык как умная сила XXI в.* есть транспонированное в новые реалии глобализирующегося и отцифрованного мира инобытие языка как мягкой/гибкой силы XX в., его высокая стадия развития.

Кроме того, в процессуальном развитии ПЭСКОП можно констатировать динамику системы информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов следующим образом: от превалирования *дискурса жесткой силы* в первой половине XX в. к возникновению *дискурса мягкой/гибкой силы* в

последней четверти XX в. и появлению более изощренных форм *дискурса острой силы* и *дискурса умной силы* в XXI в.

ПЭСКОП функционирует на мезоуровне в мультинационально-государственном масштабе, на макроуровне – в планетарно-мировом масштабе. Микроуровень рассмотрения предполагает отсутствие префикса *поли-* и актуализируется в случаях моноэтнического государства, что в эпоху глобализации, в условиях постоянной миграции населения, практически неосуществимо.

Структуру ПЭСКОП образует системная матрица категорий, производных от базовых категорий *информация*, *коммуникация*, *дискурс*. Статический и динамический аспекты рассмотрения ПЭСКОП в ЛР парадигме представлены в Табл. 1, 2.

Таблица 1. Статический аспект дифференциации полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП)

<i>Информационное пространство ПЭСКОП</i>	<i>Коммуникативное пространство ПЭСКОП</i>	<i>Дискурсивное пространство ПЭСКОП</i>
Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его информационной ипостаси: семиотически организованную совокупность вновь сообщаемых новых сведений – <i>рематическую</i> составляющую того или иного текста, шире – дискурса (текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, мыслимый как процесс, по Н.Д. Арутюновой), еще шире – «ЛР картины мира» как иерархии ценностных суждений на базе культурных концептов (топосы) и связей между ними (топы как структурно-смысловые модели). Эта картина формирует дискурс-универсум, в котором функционирует коллективная ЯЛ этноса/совокупная ЯЛ этносоциума, и, соответственно, актуального ПЭСКОП.	Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его коммуникационной ипостаси: персонализированный срез общения в рамках ПЭСКОП на различных уровнях в разных сферах: межличностной, социальной, политической, экономической, культурной, образовательной, научной и др.	Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его дискурсивной ипостаси: <i>всю тематическую организацию</i> ПЭСКОП, его вербализованное содержательно-смысловое, архитектурно-композиционное акциональное наполнение, учитывает всю систему текстовых массивов, образующих различные конфигурации дискурс-практик и дискурс-ансамблей на интра- и экстралингвистическом уровнях их рассмотрения, в синхронии и диахронии.

Таблица 2. Динамический аспект дифференциации полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП)

Информационные процессы ПЭСКОП	Коммуникационные процессы ПЭСКОП	Дискурсивные процессы ПЭСКОП
Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в его информационной ипостаси: непрерывное поступательное движение вновь генерируемых тематических блоков и содержательно-смысловых цепей, перманентное круговое наращивание инвентивных звеньев в каркасной схеме традиционных топосов и топов.	Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в коммуникационной ипостаси: взаимодействие между продуцентами и реципиентами дискурса, непосредственное (контактное общение) или опосредованное (дистантная коммуникация: а) пространственного типа; б) временного типа).	Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в его дискурсивной ипостаси: рассмотрение всей совокупности текстовых массивов в единстве с экстралингвистической информацией в процессуальном плане их интенционально обусловленного формирования, развития, функционирования, угасания, эволюционных трансформаций и кардинальных революционных преобразований («сдвигов тектонических пластов» национальной словесности) как дифференцированные и одновременно взаимодействующие и зачастую теснейшим образом переплетающиеся, образующие диалогические единства, как эксплицитно (прямое/косвенное цитирование, рецензирование, обобщение, полемика и др.), так и имплицитно (аллюзия, плагиат и др.).

К.С. Романова анализирует инструментарий *мягкой силы* и его этнокультурную специфику с учетом «психологических и ментальных особенностей России, у которой есть одна уникальная особенность – это самобытность истории, и на её основе сложившаяся культура и современный уклад жизни» [Романова 2018]. Влияние мягкой силы основано, прежде всего, не на аргументах разума, а на силе «информации и образов», на значении «смыслов». *Инструментами* мягкой силы выступают *интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные рекламные и медийные образы*. Мягкая сила использует психологически привлекательные для субъектов способы влияния в целях незаметного *переформатирования* в нужном направлении их ментальных структур. Дискурс мягкой силы позволяет без усилий прямого и жесткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры

массового сознания, формировать общественное мнение – общепринятые представления, предпочтения, увлечения (см.: [Романова 2018]).

Например, «дискурс мягкой силы ШОС направлен на популяризацию политики организации среди населения стран, входящих в нее, укрепления символического образа и информационной идентичности ШОС в цифровом пространстве международных отношений, а также может применяться как компонент информационной политики, направленной на оперативное реагирование на глобальные вызовы и угрозы» [Русакова, Грибовод 2018].

Согласно К.С. Романовой, *признаками мягкой силы* являются следующие факторы: не прямое воздействие; растянутость воздействия во времени; большое разнообразие средств, даже когда важные идеи передаются в рамках уполномоченных государственных институтов; меньшая предсказуемость и очевидность результатов воздействия на начальном этапе в отличие от применения мер воздействия той же самой «жесткой» силы; применение инструментов «мягкой» силы не носит характер «кнута» и «пряника» и часто находится за пределами правительственного контроля государств.

Технологии мягкой силы подразделяют:

1) *по целям*: изменение свойств социального пространства и перекодировка социальной реальности;

2) *по объекту воздействия*: институты и системы норм; население в целом или отдельные социально-психологические группы (молодежь, пенсионеры, и др.); сознание и духовная сфера людей [Романова 2018].

Например, «с помощью индикаторного анализа – Индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) произведена оценка потенциала медиатизации и ресурсов мягкой силы стран ШОС» [Русакова, Грибовод 2018].

Таким образом, «в социокультурной сфере одновременно осуществляется целенаправленное влияние на систему образования и воспитания, искусство, литературу и кинематограф, деятельность соответствующих институтов и учреждений и, прежде всего, ведущих СМИ и Интернет – ресурсов распространения сферы действия всемирной паутины» [Романова 2018]. Так, например, «в основу дискурса мягкой силы ШОС заложена *система ценностей и норм – «шанхайский дух»*, которую разделяют все страны – участницы организации. Кроме того, дискурс ШОС – это дискурс евразийских государств с общими геополитическими, экономическими и гуманитарными задачами и проблемами. Именно *дискурс мягкой силы ШОС может стать идейно-ценностным ядром формирования проекта Большой Евразии*» [Русакова, Грибовод 2018].

Заключение и выводы.

Проблематика языка как *мягкой силы* имеет как *положительный контекст* – средство достижения консенсуса для планетарной ЯЛ в мировом ПЭСКОП, так и ярко выраженный *негативный ореол* манипулирования общественным мнением, дезинформирования, умалчивания, «черной риторики» и т.п.: «В сфере информации может осуществляться *целенаправленный подрыв традиционных ценностей технологией внедрения в общество чуждых ценностей и образа жизни, плюрализма мнений, культа потребления, двойных*

стандартов, надуманных общечеловеческих ценностей и прав человека» [Там же]. В теоретико-методологическом плане это возрождает на новом уровне понимания, в контексте успехов коммуникативистики и реалий первой четверти XXI в., коренное противостояние античного периода развития классической риторики: с одной стороны – изначально релятивистская, манипулятивная, агональная риторика софистов (принцип «Победа в споре любой ценой»), с другой – риторический идеал Сократа (принцип майевтики «В споре рождается истина»), Платона, Аристотеля: риторика, устремленная к истине, благу, красоте, к гармонизирующему диалогу (А.К. Михальская) и требующая от ритора быть гражданином, который заботится о благе своей аудитории. Отметим, что в ЛР парадигме разработан важный компонент в структуре профессиональной ЯЛ – «риторский статус»: интенция к совершению социально значимого, этически ответственного речевого поступка.

Литература:

Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2005. № 3. Т. 2. С. 111–115.

Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3(54). С. 212–223.

Романова К.С. Дискурс методов и форм мягкой силы (soft power) в системах управления // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2018. № 1 (30). С. 96–103.

Русакова О. Ф., Грибовод Е.Г. Персональный вклад уральских ученых в изучение политических дискурсов: структурно-тематический обзор // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2018. № 2 (31). С. 30–113.

Reference:

Kozhevnikov N.N., Pashkevich N.L. Glokalizacija: koncepcii, harakternye cherty, prakticheskie aspekty // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Amosova. 2005. № 3. T. 2.– S. 111–115.

Lebedeva M.M. «Mjagkaja sila»: ponjatie i podhody // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. 3(54). S. 212–223.

Romanova K.S. Diskurs metodov i form mjagkoj sily (soft power) v sistemah upravlenija // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2018. № 1 (30). S. 96–103.

Rusakova O. F., Gribovod E.G. Personal'nyj vklad ural'skih uchenyh v izuchenie politicheskikh diskursov: strukturno-tematicheskij obzor // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2018. № 2 (31). S. 30–113.

УДК 81-11

**LINGUISTIC & RHETORIC CONCEPTOSPHERE
OF POLITICAL DISCOURSE OF THE END OF 2010:
ETHNOSOCIOCULTURAL VARIATIONS
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ARMENIAN MEDIA)
ЛИНГВОРИТОРИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
КОНЦА 2010-х гг.: ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВАРИАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ И АРМЯНСКИХ СМИ)**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.*d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Minasyan A.A. / Минасян А.А.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье представлена программа лингвориторического (ЛР) исследования концептосферы политического дискурса конца 2010-х гг., проводимого на материале российских и армянских СМИ. Объектом изучения является этносоциокультурная специфика политического дискурса; проведены линии сопоставительного изучения политического массмедийного дискурса с акцентом на предвыборные кампании глав государств России и Армении в 2018 г.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, концептосфера политического дискурса, этносоциокультурная специфика, политический дискурс Армении, президентская риторика, совокупная языковая личность (ЯЛ) этносоциума, формирование общественного мнения.

Abstract. The article reviews the programme of linguistic and rhetorical (L&R) research of conceptosphere of political discourse of the end of 2010 conducted on the material of the Russian and the Armenian mass media. The object of the research is ethnosociocultural specificity of political discourse; the comparative study of political mass media discourse was carried out with a focus on election campaigns of the heads of the states of Russia and Armenia in 2018.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, conceptosphere of political discourse, ethnosociocultural specificity, political discourse of Armenia, presidential rhetoric, aggregate linguistic personality (LP) of an ethnosocium, formation of public opinion.

Вступление.

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения современной политической концептосферы в ее этносоциокультурных вариациях – как лингвориторического (ЛР) инструментария формирования общественного мнения и социальной организации общества коллективной языковой личности (ЯЛ) этноса, совокупной ЯЛ того или иного этносоциума.

Значимость темы определяется также ведущей ролью коммуникации, прежде всего, социально-политической, в современном обществе. Ученые задаются вопросом: как объединить в единые типы поведения социальные группы с автономным поведением, как достичь консенсуса (Г.Г. Почепцов). Такого рода задачи наиболее остро встают перед обществом в свете предвыборных кампаний, а в контексте армянского политического дискурса – в

период революционных преобразований, так называемой «Бархатной революции 2018 г.», когда в стране произошла смена правящих элит.

Обсуждение. Существует ряд различных научных подходов, в рамках которых анализируется политический дискурс, в том числе в собственно политологическом, философском, культурологическом, языковедческом и риторическом аспектах. Интегративным исследовательским подходом является лингвориторическая (ЛР) парадигма Сочинской школы, в рамках которой проблема специфики политического дискурса на материале российских и армянских СМИ в сопоставительном аспекте может быть исследована комплексно и разноаспектно.

Объектом исследования является пространство политического дискурса России и Армении конца 2010-х гг.; предметом – ЛР параметры российского и армянского политического дискурса данного периода. Цель работы – выявить специфику политического дискурса России и Армении конца 2010-х гг. в аспекте установления ЛР инварианта и этносоциокультурных вариаций.

Гипотезой явилось предположение о том, что комплексное изучение современного политического дискурса в его этносоциокультурных вариациях в рамках интегративного ЛР подхода позволит выявить специфику репрезентации концептосферы политического дискурса и закономерности, обеспечивающие ее влияние на общественное мнение коллективных ЯЛ этносов, совокупных ЯЛ этносоциумов с общим советским прошлым.

Материалом исследования служат тексты политической тематики российских и армянских СМИ с 2017 г., печатных и электронных изданий. На первом этапе в качестве ядра эмпирического материала мы избрали дискурс-практики рубрики «Политика» двух независимых изданий из разряда качественной прессы: российской газеты «Московский комсомолец» и армянской «Голос Армении».

Программа исследования включает следующие основные направления:

1. Разработка теоретико-методологических основ лингвориторического (ЛР) исследования концептосферы политического дискурса, репрезентированной в российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.

1. Политический дискурс как инструмент формирования мировоззренческих оснований менталитета коллективной ЯЛ этноса/совокупной ЯЛ этносоциума в ЛР парадигме.

Выполнение аналитического обзора научных трудов Сочинской ЛР школы, посвященных сфере общественно-политической коммуникации. Обобщение опыта ЛР исследования дискурса русского терроризма; большевистского дискурса; противостоящего ему дискурса русских религиозных философов; официального советского дискурса периода Великой Отечественной войны. Анализ представления политической тематики сквозь призму категории «художественно-идеологический дискурс» (языковедческий коррелят литературоведческого термина «социалистический реализм»), на примере ЛР исследований идиодискурса А.П. Гайдара, документально-художественного синтеза в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицына.

Установление закономерностей, формулирование обобщений и выводов, в том числе по следующим основным аспектам:

1) выявление корреляций политического дискурса-ансамбля и этосного, логосного, пафосного, софийно-синтезного компонентов идеологических оснований речемыслительной деятельности как этически ответственного речевого поступка, публичного коммуникативного поведения как «поступления»;

2) анализ проблематики воздействия политического дискурса на менталитет коллективной ЯЛ этноса/совокупной ЯЛ этносоциума, формирования общественного мнения с учетом уровней антрополингвистической структуры продуцента/реципиента дискурсивных процессов: вербально-семантического, лингвокогнитивного, мотивационного, ситуативно-синтезного;

3) определение особенностей и социальной роли жанровых дискурс-практик политического дискурса, идиодискурса публичного политика как ЛР конструкта, воздействующего на языковое сознание электората (результаты работы базовых механизмов реализации интегральной ЛР компетенции: инвентивно-диспозитивный каркас и его элокутивное наполнение, специфика акциональной реализации; особенности работы обеспечивающих механизмов: ориентировочного, мнемонического, редакционно-рефлексивного, психориторического).

2. Концептосфера политического дискурса как объект изучения в языкознании и гуманитаристике (период 2000 – 2020 гг.).

Выполнение аналитического обзора научных трудов последнего 20-летия, систематизация вклада ученых различных научных направлений на основе категориальной призмы ЛР парадигмы, путем применения методики «вторичной ЛР реконструкции».

Группировка и рассмотрение с позиций 16 ЛР параметров двух блоков исследований, посвященных изучению концептосферы политического дискурса: языковедческих работ (лингвистические, лингвокультурологические, социоллингвистические, риторические исследования) и общегуманитарных трудов (философские, политологические, культурологические работы).

3. Концептосфера политического дискурса как инструмент формирования общественного мнения: этнолингвосоциокультурный аспект (программа ЛР исследования на материале российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.).

Уточнение и взаимное конфигурирование системы базовых понятий исследования; определение понятий «общественное мнение», «инструмент формирования общественного мнения» в контексте ЛР исследования политического дискурса в период предвыборных кампаний и социально-политической нестабильности (турбулентности).

Типологизация и системное описание изучаемого эмпирического материала. Представление исследовательского алгоритма, реализуемого на втором этапе работы. Описание разработанных методик выявления общечеловеческого инварианта и этнолингвосоциокультурных вариаций

политического дискурса в период стабильного развития государства и социально-политической турбулентности.

II. Лингвориторическое моделирование концептосферы политического дискурса, репрезентированной в российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.

1. Лингвориторический инвариант и этносоциокультурные вариации концептосферы политического дискурса в российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.

Выявление, анализ, установление особенностей концептосферы политического дискурса в российских и армянских СМИ периода президентских предвыборных кампаний в каждой из 4 групп универсальных ЛР параметров: логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторических, этосно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочных, пафосно-вербально-элокутивно-мнемонических, софийно-синтезно-акционально-редакционных).

Представление комплексной сопоставительной ЛР модели концептосферы политического дискурса, репрезентированной в российских и армянских СМИ периода президентских предвыборных кампаний.

2. Стратегии языкового манипулирования в российских и армянских СМИ: лингвориторико-этносоциокультурная специфика политического дискурса.

Выявление лингвориторико-этносоциокультурной специфики языкового манипулирования в российских и армянских СМИ, их сопоставление. Анализ закономерностей, формулирование обобщений и выводов об этносоциокультурной специфике языкового манипулирования в российских и армянских СМИ. Дистраивание соответствующего блока ЛР модели концептосферы политического дискурса, репрезентированной в российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.

2.3. Лингвориторика репрезентаций концептов «Россия»/«русские» и «Армения»/«армяне» в русской и армянской медиакультурах (политический дискурс-ансамбль).

Выявление концептуального инварианта и этносоциокультурной специфики ЛР репрезентации концептов «Россия»/«русские» и «Армения»/«армяне» в русской и армянской культурах. Дистраивание соответствующего блока ЛР модели концептосферы политического дискурса, репрезентированной в российских и армянских СМИ конца 2010-х гг.

Заключение и выводы.

В рамках интегративного ЛР подхода в ходе работы в комплексе применяются такие методы исследования, как описательный, сопоставительный, количественный контекстуального и концептуального анализа; анкетирование, опрос, психолингвистический (свободный ассоциативный) эксперимент; методики сплошной выборки, наблюдения, описания, языкового и внеязыкового соотнесения и др. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в рамках ЛР парадигмы анализируется политический дискурс в его этносоциокультурных вариациях на материале российских и армянских СМИ. Анализ массмедийного политического дискурса становится ключом к выявлению значимых для коллективной ЯЛ концептов и пониманию механизмов их влияния на формирование общественного мнения, что особенно актуально в период предвыборных кампаний и/или социально-политической турбулентности.

УДК 81-11

**LINGUISTIC & RHETORIC OF THE 21ST CENTURY
REVOLUTIONARY DISCOURSE ENSEMBLE (ETHNOSOCIOCULTURAL
SPECIFICITY OF 2018-2019 POLITICAL DISCOURSE OF ARMENIA)
ЛИНГВОРИТОРИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДИСКУРС-АНСАМБЛЯ XXI ВЕКА
(ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРМЕНИИ 2018–2019 гг.).**

Minasyan A.A. / Минасян А.А.*graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы дана общая характеристика революционного дискурс-ансамбля Армении за период 2018–2019 гг. Объектом изучения является этносоциокультурная специфика политического дискурса в период смены правящих элит; лидер оппозиции рассматривается как сильная языковая личность (ЯЛ) (Н. Пашинян); выделены базовые семантические оппозиции его идиодискурса и армянского политического дискурса эпохи революционного конфликта в целом.

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) подход, лидер оппозиции как сильная языковая личность (ЯЛ), предвыборная риторика, революционный дискурс-ансамбль, этносоциокультурная специфика, политический дискурс Армении, семантические оппозиции.

Abstract. The article gives general characteristics of revolutionary discourse ensemble of Armenia of 2018–2019 period from linguistic and rhetoric position. The object of study is ethnosociocultural specificity of political discourse in the period of change of ruling elites; the opposition leader is regarded as a strong linguistic personality (LP) (N. Pashinyan); basic semantic oppositions of his idiodiscourse and the Armenian political discourse of the epoch of revolutionary conflict in general were emphasized.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Approach, opposition leader as a strong linguistic personality (LP), election rhetoric, revolutionary discourse ensemble, ethnosociocultural specificity, political discourse of Armenia, semantic oppositions.

Вступление.

В ходе исследования этносоциокультурной специфики политического дискурса Армении 2018–2019 гг. как революционного дискурс-ансамбля XXI в. мы опираемся на интегративную лингвориторическую (ЛР) парадигму [Vorozhbitova, Potapenko 2013]. В ее рамках успешно исследуется, в частности, проблематика менталитета, ментальных пространств, концептосферы текста и дискурса [Vorozhbitova, Issina 2013], картины мира [Vorozhbitova, Issina 2014a], дискурсивных процессов СМИ [Ворожбитова 2017; Vorozhbitova, Karabulatova et al 2019], в том числе в сфере общественно-политической коммуникации [Vorozhbitova, Potapenko et al 2019]; языковых аспектов ситуаций социального конфликта [Vorozhbitova, Streltsova et al 2019], включая военное противостояние [Ворожбитова 2012]; различных видов и типов дискурс-практик и дискурс-ансамблей, в том числе литературно-художественной сферы [Vorozhbitova, Mishina, Potapenko 2014].

Обсуждение.

Исследование концептосферы политического дискурса Армении в избранный временной отрезок позволит определить роль языковых средств в составе риторических структур и – шире – коммуникативных стратегий и тактик в консолидации коллективной языковой личности (ЯЛ) этносоциума в эпоху доминирования цифровой информации, обладающих потенциалом свержения власти (элит).

Анализируя причины стремительных политических изменений в РА, а именно свержение действующей власти в лице главы республики Сержа Саргсяна оппозиционером Николом Пашиняном, независимая газета «Голос Армении» писала: «Именно своими качествами публичного политика Серж Саргсян уступает Николу Пашиняну. Опять-таки вне зависимости от того, хорошо это или плохо, но Серж Саргсян – не трибун, он политик больше кабинетного стиля. И, по всей вероятности, за годы его правления значительная часть общества среди прочего соскучилась в том числе и по лидерам пассионарного склада» [Маргарян 2018].

Подобные высказывания коррелируют с ЛР подходом, в рамках которого описаны – в образовательно-прикладном аспекте – слагаемые коммуникативного успеха. Универсальные категории «язык – речь – речевая деятельность» дидактически преломляются в трех субкомпетенциях интегральной ЛР компетенции – языковой, текстовой и коммуникативной, каждая из которых представлена двумя блоками: блоком способностей и блоком знаний и умений / навыков. Слагаемыми коммуникативной компетенции являются коммуникативная способность и речеведческие знания, умения и навыки в области общения; слагаемыми текстовой компетенции – текстообразующая способность ЯЛ и ее знания, умения и навыки в области этапов идеоречевого цикла «от мысли к слову» (инвенция – изобретение содержания высказывания, диспозиция – расположение, элокуция – языковое выражение); слагаемыми языковой компетенции – языковая способность и соответствующие знания, умения и навыки. Коммуникативная субкомпетенция включает в себя также этнокультурно-речевую [Ворожбитова 2019]. Применительно к профессиональной ЯЛ, каковой является, в том числе, политический деятель, данная проблематика раскрыта также в работе [Vorozhbitova, Issina 2016b] и многих других.

Исследованный на данный момент эмпирический материал охватывает период с марта 2018 г. по декабрь 2019 г. В этот отрезок времени в Армении оппозиция при поддержке населения страны инициировала смену власти, вошедшей в историю как «бархатная» революция, трижды были проведены парламентские выборы Премьер-министра, который является фактическим главой государства согласно Конституции РА, а после переизбрания 24 октября 2018 г. бывшего оппозиционера Н. Пашиняна главой РА, продолжилась политическая борьба, но теперь уже за удержание власти.

В основу акции, приведшей к смене власти, легла идеология ненасильственной (мягкой) борьбы Махатмы Ганди. Пашиняном были применены также технологии, отработанные Ганди в Индии в 1930 г. в рамках

«Соляного похода». Махатма Ганди начал поход 12 марта и прошел около 400 километров, останавливаясь в населенных пунктах, организовывая митинги и призывая к неповиновению властям. Никол Пашинян начал поход 31 марта и прошел 200 километров, выступая на митингах в населенных пунктах с призывом к неповиновению власти. В Армении, как и в Индии, почти 90 лет спустя пешая акция привела к серьезным политическим последствиям и смене власти.

Исследователи феномена ненасильственной смены власти в Армении считают, что для организаторов движения неповиновения было важно происходящее представить собственному народу и мировому сообществу именно как революцию [Мелконян, Асриян 2018: 74]. Лидеры оппозиционного движения многократно использовали концепт «революция» в контексте происходящей в Армении политической борьбы в своей дискурс-практике, после чего концепт был растиражирован СМИ. *«Я хотел бы отметить, что наша ненасильственная, бархатная народная революция является исключительной не только по своей форме, но и по своему содержанию...»* – это цитата из выступления Н. Пашиняна по итогам 100-дневной работы его кабинета министров [Речь Никола Пашиняна 2018: Электрон. ресурс].

Концепт «бархатная революция» у коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума на этосно-логосно-пафосном уровне ассоциируется с демократическими революциями, прокатившимися по Восточной Европе в 1989 г. и завершившимися сменой власти (Чехословакия, Румыния). В данном случае предполагаемый адресат коммуникации – европейское и американское демократическое сообщество, в том числе многочисленная армянская диаспора. Кроме того, данный концепт идеологически очерчивает четкую грань и дистанцируется от классических кровавых революций прошлого, также как и от «цветных» революций на постсоветском пространстве, итогом которых стало ухудшение отношений с РФ. В Армении же революционеры всегда подчеркивали отсутствие внешнеполитической повестки. И, наконец, лексема «бархат» в языковой картине мира этнолингвосоциума ассоциируется с чем-то мягким, (бархат – плотная шёлковая или хлопчатобумажная ткань с мягким гладким и густым ворсом. Бархат южной ночи (переносное значение: о тёплой и мягкой южной ночи) [Ожегов и Шведова 2010: 35]. В армянском языке это слово используется также в значении «нежный».

Главный лозунг революции «Сделай шаг, отвергни Сержа!» в контексте сложившейся к 2018 г. в Республике Армения социально-экономической ситуации реципиентом был воспринят как призыв к тождеству справедливости. Отметим лишь некоторые экономические данные: в 2015 г. Армения заняла 85-е место по индексу человеческого развития, что является худшим показателем среди стран Центрального Кавказа; в 2011 г. по данным Forbs Армения была на 2-м месте в рейтинге худших экономик мира [Оганесян 2017: 66]. И хотя в 2017 г. экономика Армении выросла на рекордные за десятилетие 7,5%, в целом население не стало жить лучше. Диспозитивно лозунг оппозиции вербально воспроизводил настроения, царящие в обществе. Лозунг «Сделай шаг, отвергни Сержа!» – значимая часть семантической оппозиции «свой – чужой» как

прагматической доминанты политического дискурса, репрезентируемая оппозицией. Именно благодаря реализации дихотомии посредством включения в политический дискурс языковых и неязыковых средств, политик добивается сильнейшего воздействующего эффекта, позволяющего сплотить своих сторонников на борьбу с политическими противниками – чужими [Канчани 2007: 11]. Отметим, что лозунг «Сделай шаг, отвергни Сержа!» созвучен с названием протестного движения «Мой шаг». Один концепт является ссылкой на другой, что в эпоху цифровых СМИ является тактически грамотным решением. В течение пешего похода главный лозунг оппозиции многократно озвучивался на каждом митинге: его произносил в громкоговоритель Пашинян, а митингующие повторяли. Количество слов/слогов в лозунге, ударения и акценты (на армянском языке) делают его схожим с футбольными кричалками, что является не случайным и, в свою очередь, усиливает суггестивный эффект. После отставки главы республики Сержа Саргсяна и до выборов лидера оппозиции Никола Пашиняна новым главой РА, лозунг был заменен на другой: «Независимая, справедливая Армения!».

В исследуемом дискурсе присутствует еще одна значимая семантическая оппозиция – «до – после». Такой ЛР прием наиболее часто применялся лидером протеста Пашиняном в период между отставкой действующего главы РА Сержа Саргсяна и выборами нового – Н. Пашиняна. Последний в своих выступлениях неоднократно акцентировал внимание целевой аудитории на том, что после его прихода к власти в стране не будет коррупции, но будет народовластие, верховенство закона, экономический взлет и т.д. Анализируя эмпирический материал, мы пришли к выводу о том, что именно оппозиция «до – после» активно используется в постреволюционный период как один из инструментов формирования общественного мнения вместе с другой – «мы – они», где «мы» – это демократическая новая власть, «они» – свергнутая коррумпированная, «антинародная» власть. Таким образом, в политическом дискурсе Армении с апреля 2018 г. по декабрь 2019 г. происходит процесс размежевания (дифференцирования) своих и чужих, что, вероятно, является частью коммуникативной стратегии, направленной на сплочение населения вокруг новых элит с целью удержания власти. В обращении к гражданам республики по итогам 100-дневной работы нового правительства Н. Пашинян отмечал: «После политической победы революции в Армении *мы* вступили в период экономических побед»; «*Мы* хотим изменить модель экономического роста, потому что понимаем, что *мы* все еще остаемся в старой модели, когда граждане особо не ощущали экономического роста...*Мы* заменим старую экономическую систему...»; «*Мы* устранили экономические монополии в Армении, и теперь каждый из вас может свободно работать, инвестировать, создавать, благоустраивать родину...» [Речь Никола Пашиняна 2018].

В политическом дискурсе Армении 2018–2019 гг. зарождается и закрепляется лозунг «Духов!». Это варваризм, в котором русское слово «дух» объединено с армянским суффиксом согласно правилам словообразования армянского языка; в контекстах своего употребления это слово означает «соберись с духом, будь смелее, двигайся смелее вперед». Данная лексема

стала еще одним узнаваемым символом «бархатной» революции: она отсутствует в словарях, но, будучи зафиксирована армянской графикой, активно функционирует в лексическом составе дискурса художественной литературы, фольклора и СМИ. Использование варваризмов – частое явление в диалектах армянского языка, они присутствуют также в языке СМИ. Лексема «духов» в политическом дискурсе придает ему демократизм и народность.

В анализируемом типе дискурса частотно использование также лексемы «народ» и производных, в том числе в качестве обращения. Так, в названной речи Н. Пашиняна основа *народ-* встречается 48 раз: в словосочетаниях «армянский *народ*» (9), «наш *народ*» (1), «страдание *народа*» (1), «*народ* Армении/Республики Армения» (2); «*народная* власть» (1), «*народная* революция» (4), «*народное* пробуждение» (1); *народовластие* (1) и др. Из 48 словоупотреблений в функции обращения – 11: «дорогой *народ*» (8), «*народ*» (3). Такая форма обращения является традиционной в армянской культуре, не диссонирует с этическими и языковыми нормами, но в то же время придает политической коммуникации менее официальный и более неформальный, «народный» характер.

Заключение и выводы.

Анализ эмпирического материала показал, что языковые средства в составе риторических структур в рамках применения коммуникативных стратегий и тактик революционного дискурс-ансамбля, приведших к ненасильственной смене власти в Армении в 2018 г., сыграли важную роль в консолидации коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума вокруг политической оппозиции и ее лидера – сильной ЯЛ-концептоносителя Н. Пашиняна. На вербально-семантическом уровне знаково-характеризующим является номинативное словосочетание по видовому признаку «*бархатная революция*» (ассоциативно-психологическое поле – повышение качества жизни путем мирных демократических преобразований вместо ужасов гражданской войны). Лозунги-детерминанты революционного дискурса: «*Сделай шаг, отвергни Сержа!*», «*Независимая, справедливая Армения!*», «*Духов!*» – в контексте сложившейся в Армении социально-политической и экономической обстановки, выступили в роли простых и понятных всем призывов к социальной справедливости. Базовые семантические оппозиции: «*свой – чужой*», «*до – после*» – в революционном дискурс-ансамбле исследуемого периода стали фундаментом коммуникативной стратегии размежевания элит: новых (демократических) и старых (коррупцированных). Высокая частотность употребления лексемы *народ* и производных, обращения «дорогой *народ*» отражает стремление продуцентов революционно-политического дискурса усилить коммуникативный эффект воздействия на коллективную ЯЛ и формирование общественного мнения.

Литература:

Ворожбитова А.А. Исследовательские алгоритмы комплексного изучения дискурсивных процессов: Сочинская лингвориторическая школа (на примере российских глянцевого журналов) // Slovak international scientific journal. 2017. №2. S. 31–38.

Ворожбитова А.А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 76–81.

Ворожбитова А.А. Филолог-исследователь как профессиональная языковая личность: лингвориторический подход: учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ». 2019. 176 с.

Канчани П. Оппозиция «свои – чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спец. 10.02.19. М.: 2007. 27 с.

Маргарян Р. Духов // Голос Армении, 9 сентября 2018 г.

Мелконян Н., Асриян Э. Мифы армянской «бархатной» революции // Вестник Ереванского государственного университета: Философия, Психология. 2018. № 3. С. 74–83.

Оганесян В.В. Анализ развития экономики Армении на рубеже веков // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 1(9). С. 64–68.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.

Речь Никола Пашиняна на митинге по случаю 100 дней деятельности на посту премьер-министра на официальном сайте Правительства РА. 17.08.2018. [Электронный ресурс]. <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/08/17/Nikol-Pashinyan-100-day-rally/> (дата обращения: 20.12.19).

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher, 2014a, Vol.(67), № 1-2. S. 156–162.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences. 2014b. №1. S.44–55.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014–1018.

Vorozhbitova A., Karabulatova I., Bzegezheva Z., Druzhinina V., & Pyankova T. (2019). A glossy magazine discourse of the early twenty-first century as a tool of globalization: Sochi school of linguistics and rhetoric. Amazonia Investiga, 8(24), 170-180.

Vorozhbitova A.A., Mishina M.M., Potapenko S.I. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences. 2014. №1. S. 56–60.

Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536–2543.

Vorozhbitova A., Potapenko S., Berezovskaya L., Lebedeva E., & Kushko, N. (2019). Discourse of Communism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective. Amazonia Investiga, 8(23), 739-748.

Vorozhbitova A., Streltsova M., Urakova F., Nessipbayeva Z. The role and place of language in social conflict // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press, pp.204-207.

Reference:

Vorozhbitova A.A. Issledovatel'skie algoritmy kompleksnogo izucheniya diskursivnyh processov: Sochinskaya lingvitoricheskaya shkola (na primere rossijskih glyancevyh zhurnalov) // Slovak international scientific journal. 2017. №2. S. 31–38.

Vorozhbitova A.A. Oficial'nyj diskursivnyj fon istoricheskogo etapa Velikoj Otechestvennoj vojny: ekspressiya Pobedy v lingvitorike «Pravdy» 1941–1945 gg. // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2012. № 3 (25). S. 76–81.

Vorozhbitova A.A. Filolog-issledovatel' kak professional'naya yazykovaya lichnost': lingvitoricheskij podhod: ucheb. posobie / A.A. Vorozhbitova. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU». 2019. 176 s.

Kanchani P. Oppoziciya «svoi – chuzhie» kak pragmaticheskaya dominanta politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Spec. 10.02.19. M.: 2007. 27 s.

Margaryan R. Duhov // Golos Armenii, 9 sentyabrya 2018 g.

Melkonyan N., Asriyan E. Mify armyanskoj «barhatnoj» revolyucii // Vestnik Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta: Filosofiya, Psihologiya. 2018. № 3. S. 74–83.

Oganesyan V.V. Analiz razvitiya ekonomiki Armenii na rubezhe vekov // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2017. № 1(9). S. 64–68.

Ozhegov S.I. i SHvedova N.YU. Tolkovyj clovap' pyckogo yazyka: 80000 slov i vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd. dopolnennoe. – M.: OOO «A TEMP», 2010. – 874 s.

Rech' Nikola Pashinyana na mitinge po sluchayu 100 dnei deyatel'nosti na postu prem'er-ministra na oficial'nom sajte Pravitel'stva RA. 17.08.2018. [Elektronnyj resurs]. <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2018/08/17/Nikol-Pashinyan-100-day-rally/> (data obrashcheniya: 20.12.19).

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher, 2014a, Vol.(67), № 1-2. S. 156–162.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences. 2014b. №1. S.44–55.

Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. R. 1014–1018.

Vorozhbitova A., Karabulatova I., Bzegezheva Z., Druzhinina V., & Pyankova T. (2019). A glossy magazine discourse of the early twenty-first century as a tool of globalization: Sochi school of linguistics and rheto-ric. Amazonia Investiga, 8(24), 170-180.

Vorozhbitova A.A., Mishina M.M., Potapenko S.I. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences. 2014. №1. S. 56–60.

Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536–2543.

Vorozhbitova A., Potapenko S., Berezovskaya L., Lebedeva E., & Kushko, N. (2019). Discourse of Commu-nism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective. Amazonia Investiga, 8(23), 739-748.

Vorozhbitova A., Streltsova M., Urakova F., Nessipbayeva Z. The role and place of language in social conflict // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press, rr.204–207.

УДК 81-11

**THE MASS MEDIA AS AN OBJECT OF TYPOLOGY IN THE WORKS
OF THE SOCHI LINGUISTIC AND RHETORICAL SCHOOL:
REGIONAL ASPECT****МАССМЕДИА КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ
В ТРУДАХ СОЧИНСКОЙ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.***Protsenko Yu.I. / Проценко Ю.И.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье представлена общая классификация массмедиа, которые явились объектом типологизации в трудах Сочинской лингвориторической (ЛР) школы. Заявлена концепция исследования дискурс-ансамбля региональной прессы как особой речемыслительной платформы для конфигурирования федерального, краевого и муниципального сегментов информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, стратегическая цель которой – репрезентация картины мира, освещение событий и формирование общественного мнения коллективной региональной языковой личности (ЯЛ).

Ключевые слова: классификация массмедиа, Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа, дискурс-ансамбль региональной прессы, федеральный, краевой и муниципальный сегменты информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, коллективная региональная языковая личность (ЯЛ).

Abstract. The article presents general classification of mass media which are the object of typology in the works of the Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School; gives examples of discourse practices of regional media discourse ensemble using the example of Sochi, Krasnodar Territory. The conception of the research of discourse ensemble of regional press is asserted as a special speech-and-idea platform for configuration of federal, regional and municipal segments of information, communication and discourse processes, the strategic purpose of which is to represent the view of the world, to highlight the events and to form public opinion of collective regional linguistic personality (LP).

Keywords: classification of mass media, Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School, discourse ensemble of regional press, federal, regional and municipal segments of information, communication and discourse processes, collective regional linguistic personality (LP).

Вступление.

В трудах Сочинской лингвориторической (ЛР) школы представлены исследования, которые были посвящены дискурсу СМИ. В частности, изучались различные аспекты функционирования концептосферы «Богатство» в российской и англоязычной прессе (С.В. Зубарев), концептов «Курорт Сочи» (А.С. Зубцов) и «Олимпиада “Сочи-2014”» (Н.И. Пермякова) в сочинских СМИ; дискурсивная организация мужских и женских глянцевого журналов (О.В. Скулкин). В рамках последнего исследования объектом типологизации явились все разновидности СМИ [Скулкин, Ворожбитова 2018].

Обобщающая классификация массмедиа на первом уровне укрупненной дифференциации СМИ включает 3 большие группы:

I. Печатные СМИ; II. Электронные СМИ; III. Сетевые СМИ.

Обсуждение.

Рассмотрим вышеназванные основные группы более детализировано, сопровождая примерами именных дискурс-практик (т.е. имеющих собственное зарегистрированное наименование) регионального дискурс-ансамбля СМИ на примере г. Сочи Краснодарского края.

I. Печатные СМИ подразделяются на следующие основные виды и жанровые разновидности (согласно ГОСТ 7.60-2003):

I.1. Газеты; I.2. Журналы; I.3. Бюллетени.

I.1. Газеты. Газета – официальное издание, содержащее актуальные материалы, оперативную информацию по общественно-политическим, производственным, экономическим и другим подобным вопросам, рекламу. В Сочи подобные издания являются наиболее популярными. Город курортный, а это означает наличие аудитории, которая на отдыхе с удовольствием следит за событиями на федеральном и региональном уровнях, пользуясь официальными изданиями. Их в регионе около десяти.

1. «Наш дом – Сочи» – это газета, в которой есть все: оперативная информация о наиболее интересных событиях, аналитические статьи, репортажи с мест происшествий, интервью с политиками, бизнесменами, спортсменами, да и просто с людьми, которые могут в силу разных причин представлять для читателя.

2. «Сочинская курортная неделя» публикует материалы на актуальные городские темы, новостной блок, телепрограмма и объявления граждан. Публицистическое направление газеты сохраняет актуальность издания для сочинцев. Здесь публикуются острые актуальные статьи на важнейшие городские проблемы. Независимость издания от городских властей позволяет газете отстаивать интересы сочинцев. В газете публикуются материалы на актуальные городские темы, большой новостной блок, телепрограмма и объявления граждан по недвижимости и прочие.

3. Старейшим изданием в Сочи является газета **«Черноморская здравница»**. Сегодня ее тираж 5000 экз. Газета формата А2, на 4-х черно-белых страницах, в 2015 г. вошла в федеральный список социально-значимых изданий и получила льготы при подписке от «Почты России».

4. Популярна в регионе также **«Народная газета Сочи»**. Формат газеты: А3, черно-белая, 8 страниц. Издается с 2004 года. Независимая городская информационная газета, публикует статьи и репортажи о развитии города, о его проблемах, имеется раздел деловой информации. «Народная газета Сочи» выходит крупным тиражом и распространяется по территории всего Большого Сочи. Не ориентирована на выпуск программы телепередач и сканвордов. Целевая аудитория издания максимально обширна как по возрастному критерию, так и по сфере занятости: люди, не равнодушные к происходящему в городе.

I.2. Журналы. Журнальная продукция, в отличие от книжных изданий, характеризуется периодичностью выхода в свет: еженедельно, ежемесячно и т.д. Журналы, как правило, оформляются в обложку, используются при этом

все способы скрепления; выделяется ряд разновидностей журнальной продукции.

1. **«Летняя Столица»** – это гляцевый многостраничный ежемесячный журнал о современной жизни главного российского курорта, о его обитателях, и о том, что важно и интересно для них. Журнал посвящен всем новым, позитивным и прогрессивным переменам, происходящим в городе Сочи.

2. **«Огни Большого Сочи»** – информационно-деловой журнал города-курорта.

3. **“Business South”** – это деловой информационно-аналитический журнал. Официальное издание Торгово-промышленной палаты г. Сочи.

4. **«На стол руководителю»** – главный деловой журнал города Сочи.

5. **«Сочинский бизнес-журнал»** – региональное издание крупнейшего федерального делового журнала.

6. **«Круг интересов»** – информационный деловой бизнес-журнал города Сочи, который интересен деловой, политической и творческой аудитории курорта.

7. **«Афиша культурных событий Сочи»** – журнал о культурных событиях в городе. Статьи, интервью, анонсы культурных программ и предстоящих событий на театральных площадках Сочи.

1.3. Бюллетени. Бюллетень есть оперативно выпускаемое периодическое или продолжающееся издание, которое содержит краткие официальные материалы по входящим в круг ведения выпускающей его организации вопросам.

II. Электронные СМИ подразделяются на:

II.1. Телевизионные каналы. II.2. Радиостанции.

Названные два класса медиа отличаются от печатных СМИ наличием видео- и аудиоканалов донесения информационного потока до реципиента. Электронные СМИ также дифференцируются по критерию 1) *форма собственности*: 1.1) государственные; 1.2) частные; и 2) *по территориальному признаку*, а именно: 2.1) федеральные; 2.2) региональные.

II.1. Телевизионные каналы.

По территориальному признаку классифицируется и телевизионное вещание в Сочи.

1. **«ГТРК Сочи»** – государственный ТВ канал в регионе. Это единственный на сегодняшний день официальный телецентр в Сочи, который находится на улице Театральной. Компании ГТРК Сочи не один десяток лет. Строительство телевизионного центра в Сочи началось в ноябре 1956 года. Был заложен фундамент для телебашни. Ее изготовил Днепропетровский завод имени В.М. Молотова. Сегодня, ГТРК Сочи – это, прежде всего, информационное вещание – новости, интервью, дискуссии в прямом эфире.

2. Частные ТВ компании в регионе. По форме собственности они частные, соответственно, уровень подачи материала отличается от государственного телеканала Сочи. **2.1. Телеканал «ЭФКАТЕ»** (акционерное общество «ЭФКАТЕ»). Потенциальная аудитория – 500 тысяч человек; телекомпания «Эфкате» вещает на телеканале РЕН.

2.2. МАКС ТВ. Компании больше 20 лет. Медиахолдинг «Макс Медиа Групп» является сетевым партнером «СТС Медиа» и имеет исключительное право на вещание канала «СТС» на территории города. В медиахолдинг «МАКС МЕДИА ГРУПП» входят единственная сочинская городская радиостанция «МАКС FM» и «Дорожное радио».

2.3. SOCHI24. С появлением цифрового вещания в интернет-пространстве Сочи функционирует информационный ресурс SOCHI24.TV – источник проверенной и оперативной информации. Помимо новостного контента, портал публикует актуальную афишу, фоторепортажи, спецпроекты и все выпуски ТВ новостей. Это первый и единственный городской телеканал с собственным программированием и форматом вещания HD. Каждые два часа по будням выходят в эфире SOCHI24 – выпуски «Время новостей Сочи». Собственное производство и вещание SOCHI24 представляют разнообразные программы для детей и взрослых: ежедневная программа-интервью «Подробно», полезные и нужные проекты с экспертами «Правовой дозор», «ЖКХ Сочи», «Пuls города», «Станция Сочи». Кроме того, SOCHI24 участвует в социальных, мультимедийных проектах корпорации МАКС МЕДИА ГРУПП.

II.2. Радиостанции. Единственная городская радиостанция – **МАКС ФМ**; также работают местные филиалы крупнейших радиостанций – «Русского Радио» и «Европы плюс».

III. Сетевые СМИ, или Интернет-СМИ (как часть Интернет-медиа).

Как известно, первые сайты, которые сегодня популярны в своих регионах, начали работу в середине 90-х гг. Большинство посетителей (70–90%) интернет-порталов в регионах – местные жители. В основном лидируют по количеству посетителей и аккумулируют наибольшую информацию о регионе сайты нескольких групп:

1. Городские порталы – <http://sochi4live.com/>

Содержат сведения о различных сферах жизни города (новости, аналитика, путеводители, справочники, афиша и т.д.), специализированные рубрики (работа, авто, недвижимость, здоровье и проч.), форумы, интернет-сервисы. В сайты «встроены» не только тематические разделы, но и отдельные проекты – родственные ресурсы, нередко лидирующие среди специализированных онлайн-площадок региона.

2. Справочно-информационные сайты – <https://sochi.com/>

Позиционируются как городские (бизнес) справочники или региональные информационно-справочные серверы. Включают подробные данные о регионе, местных компаниях, товарах и услугах, телефонно-адресные базы предприятий и организаций, коммерческие предложения, а также новости, обзоры, консультации экспертов и т.д.

Посещаемость самых популярных справочных ресурсов – от 150 тыс. до более 300 тыс. в месяц. Региональные интернет-площадки аккумулируют географически разную информацию, но в основе их лежит местный контент. Наполнение сайтов близко интересам и потребностям местного населения. Порталы представляют широкий спектр региональных тем – от проблем

общественно-политической, культурной, экономической жизни до предложений товаров и услуг.

С опорой на уже выполненные исследования представителей Сочинской ЛР школы в сфере институционального дискурса СМИ нами разрабатывается концепция исследования **дискурс-ансамбля региональной прессы** как **особой речемыслительной платформы для конфигурирования федерального, краевого и муниципального сегментов** информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов в сознании воспринимающей региональной языковой личности (ЯЛ).

Исследование проводится нами на материале изданий, рассчитанных на зрительный канал восприятия по линии взаимодополнительности видов речемыслительной деятельности «письмо – чтение» (газеты и журналы, печатные и электронные). В центре внимания – дискурс-парадигматика, синтагматика и эпидигматика, производящие дискурс-основы и производные дискурсивные блоки, жанровый репертуар региональной прессы как специфического института, специализирующегося на репрезентации картины мира и освещении событий в целях формирования общественного мнения коллективной региональной ЯЛ, включающей различные этносоциостратные ЯЛ, которые имеют, помимо дифференциальных признаков, инвариантное ядро – принадлежность к определенному региону, на которое уже наслаиваются этносоциокультурные и профессиональные вариации. Стратегическая цель региональной медиаплатформы, прессы в частности, – репрезентация картины мира, освещение событий и формирование общественного мнения коллективной региональной ЯЛ в равновесном синтезе федерального, краевого и муниципального дискурсивных пластов, формирующих региональный сегмент российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП).

Заключение и выводы.

Представленная в статье классификация представляет *макроуровень дискурса массмедиа*. Концепция исследования дискурс-ансамбля *региональной прессы* манифестирует последнюю как особую речемыслительную платформу, конфигурирующую федеральный, краевой и муниципальный сегменты информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов в сознании коллективной региональной ЯЛ, включающей различные виды, типы и подтипы этносоциостратной и профессиональной ЯЛ, имеющие инвариантное ядро – принадлежность к определенному региону.

Литература:

Скулкин О.В., Ворожбитова А.А. Глянцевый журнальный дискурс в России XXI в.: лингвориторические параметры функционирования гендер-идеала: монография. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. 176 с.

Reference:

Skulkin O.V., Vorozhbitova A.A. Glyancevyj zhurnal'nyj diskurs v Rossii HKHI v.: lingvoritoricheskie parametry funkcionirovaniya gender-ideala: monografiya. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 2018. 176 s.

УДК 81-11

**ETHICAL INSTALLATIONS AND PRIORITIES
OF THE MODERN RUSSIAN-LANGUAGE EXCURSION DISCOURSE
ЭТОСНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРИОРИТЕТЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА**

Malyutina S.A. / Малютина С.А.*graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. Цель статьи – с позиций лингвориторического (ЛР) подхода выявить этосные установки и приоритеты современного русскоязычного экскурсионного дискурса (ЭД) как особого дискурсивного пласта сквозь призму нравственных устремлений и моральных норм профессиональной языковой личности (ЯЛ) российского экскурсовода. В качестве основных, ведущих, рассматриваются следующие ценности: 1) индивидуально-личностные; 2) семейные; 3) национальные; 4) общечеловеческие.

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) подход, Этос, экскурсионный дискурс (ЭД), профессиональная языковая личность (ЯЛ) российского экскурсовода.

Abstract. The objective of the article is to identify from the linguistic and rhetorical (L&R) position ethical installations and priorities of the modern Russian language excursion discourse (ED) as a special discourse formation through the prism of ethical aspirations and moral norms of a professional linguistic personality (LP) of Russian tour guide. The following main, leading values are reviewed: 1) individually-personal; 2) family-based; 3) national; 4) universal human.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Approach, Ethos, excursion discourse (ED), professional linguistic personality (LP) of Russian tour guide.

Вступление.

Этос – морально-нравственные нормы, этические ориентиры, которые задает риторю конкретное общество с его национальными традициями, представлениями о морали, системой ценностей. Чтобы быть одобренным данным обществом, экскурсовод как профессиональная языковая личность (ЯЛ) должен опираться на этические нормы и ценности именно этого общества и общечеловеческие ценности. К таким интернациональным ценностям можно отнести дружбу между народами, социальную справедливость, человеческое достоинство и др.

В качестве профессиональной ЯЛ экскурсовод, используя силу убеждения, в ходе комментирования объектов показа и рассказа не только доводит свою точку зрения до экскурсантов, но и убеждает их в ее правильности. Экскурсовод несет большую ответственность за качество этосного наполнения своей речемыслительной деятельности, он должен совершать только «этически ответственные речевые поступки» (А.А. Ворожбитова) – в противовес так называемой «черной риторике», которая включает в себя манипуляции, психологическое давление, различные техники воздействия – от улыбки до колкого оскорбления, подмены понятий, ссылки на несуществующие авторитетные мнения, ложные статистические сведения и пр. (см., например: [Дэнсон 2016; Бредемайер 2018 и др.]).

Обсуждение.

Согласно античной риторической доктрине, убедить слушателя – главное в публичном выступлении. В этом случае речь идет о *диалектике* – способности не просто вести диалог, но и в итоге убедить в своей правоте собеседника. Высшим мастерством являлась *эристика* – искусство ведения спора. И если диалектика имела цель достичь в дискуссии взаимопонимания и некоего общего знания (майевтика Сократа, концепция риторического идеала его последователей – Платона и Аристотеля), то в эристике как идейном наследии агональной, софистической риторики главное – принципиальная, однозначная победа спорящего, а значит – умение не только аргументированно вести диалог, но и использовать слабые стороны собеседника. И это первый шаг в зону «черной риторики», ядром которой выступает *рабулистика*, или «искусство изощренной аргументации»: спорящий использует различные уловки, заведомо ложные доводы, психологические трюки и провокации, нацеленные на эмоциональное провоцирование оппонента (см.: подробнее: [Дэнсон 2016]).

Разумеется, использование темной риторики, строящейся на манипулировании, нечестных аргументах, недопустимо в речемыслительной практике экскурсовода. Специалист в качестве профессиональной ЯЛ [Бурукина, Ворожбитова 2014а, 2014б; Ворожбитова, Малютин 2018а, 2018б; Малютин, Ворожбитова 2018] помогает экскурсантам выстроить адекватную картину мира, настойчиво направляет их внимание на те стороны объектов, явлений, событий, которые должны быть репрезентированы в их сознании, восприняты, поняты, усвоены и интерпретированы каждым в ореоле **этически обоснованных морально-нравственных акцентов**. В то же время знание манипулятивных техник, их быстрая диагностика в случаях, когда собеседник прибегает к уловкам в споре и психологическим провокациям, поможет экскурсоводу не попасться на крючок, правильно выйти из конфликтной ситуации.

В трудах Сочинской школы специально рассматриваются лингвистические, а точнее – лингвориторические (ЛР) ценности, подразделяемые согласно типологии идеологических компонентов речемыслительной деятельности: Этос (Благо – Добро), Логос (Мысль – Истина), Пафос (Красота – Гармония), София (Вдохновение – Любовь) [Ворожбитова 2018а]. **Этосные ЛР ценности** переводят рассуждение в сферу *морального сознания* коллективной ЯЛ продуцента и реципиента актуальных дискурсивных процессов в рамках русскоязычного (в нашем исследовании) лингвориторико-герменевтического круга, который связует в единое целое полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП) [Ворожбитова 2018б] в избранном секторе речемыслительного поля институциональных дискурсов: туристический дискурс и ЭД как его подвид. Как показали результаты анализа эмпирического материала – письменных (установочных) и устных (расшифровка аудиозаписей экскурсий) дискурсов сочинских экскурсоводов – основные мотивы продуцентов ЭД, относящиеся к сфере морального сознания в текстах-репрезентантах ЭД,

представлены многими понятиями, концептами, идеями, идеологическими установками и стереотипами.

Вслед за учеными, мы выделяем в качестве основных, ведущих, следующие **этносы установки и приоритеты** современного русскоязычного ЭД, репрезентируемые в речи сквозь призму нравственных устремлений и моральных норм профессиональной ЯЛ российского экскурсовода:

- I. Индивидуально-личностные ценности;
- II. Семейные ценности;
- III. Национальные ценности;
- IV. Общечеловеческие ценности [Лушников 1996].

Представленная нами рабочая классификация может быть дополнена. Разумеется, вышеперечисленные ценности не существуют изолировано друг от друга, а взаимопроникают, находя отражение в каждой экскурсии.

I. Индивидуально-личностные ценности и приоритеты ЭД (физические, эмоциональные, интеллектуальные)

Индивидуально-личностные ценности составляют духовный стержень человека, который позволяет сохранять психическое равновесие в стрессовых ситуациях и находить внутренние ресурсы для самореализации. Такие ценности есть у каждого человека. Среди этих ценностей есть как уникальные, характерные только для данного индивида, так и ценности, которые объединяют его с определенной категорией людей. Например, свобода творчества, инновационные идеи, уважение интеллектуальной собственности характерны для творческих людей. Система ценностей человека, согласно А. Адлеру: физические ценности (здоровье, внешний вид, богатство и др.), эмоциональные (престиж, безопасность, страсть и др.), интеллектуальные (обучение, творчество, общение и др.) [Цит. по: Латфуллин, Громова 2004: Электр. ресурс]. Например:

Здоровье. *Морская вода имеет лечебные свойства. Она своего рода минеральная вода. В ней растворены соли натрия, калия, брома, хлора, йода и т.д. Целебные свойства морской воды были известны еще в далекие времена. Греки с успехом лечили многие заболевания морской водой. «Море исцеляет все недуги», – говорили греки [Авторская картотека (АК) С.А. Малютиной].*

Внешний вид. Продажа сувенирной продукции является неотъемлемой частью туристической отрасли. В Сочи большой популярностью пользуются сувениры из дерева, например, деревянные браслеты, подвески, заколки, брелоки, шкатулки, веера, подставки и пр.

Если вы обращали внимание на сувениры из дерева, у нас в больших количествах сейчас появились на побережье, причем представлена древесина наших непосредственно деревьев, наших пород деревьев. Так вот, из можжевельника сувениры очень хорошо пахнут, не просто благородным запахом древесины, а уникальный аромат [Там же].

Творчество. Воздействие красивых пейзажей, окружающей природы успокаивает нервную систему, настраивает на высокую духовную деятельность [Там же].

II. Семейные ценности в ЭД (отчий дом, почитание старших и родителей, ответственность за близких людей, семейные традиции)

Тексты подобного содержания встречаются на комплексной экскурсии «Долина легенд: 33 водопада, “Кавказское застолье”, “Шоу горцев”», где экскурсовод рассказывает о семейных традициях и обычаях черкесских племен, населявших территорию Большого Сочи.

... во-вторых, лица одной фамилии несли общую ответственность за поведение каждого члена данной фамилии и были обязаны оказывать взаимную защиту и мстить за смерть и обиды родственников [Ворошилов 2008: 82].

Самые дальние родственники убитого обязаны мстить за его кровь; даже сила и значение какого-нибудь рода много зависят от числа кровомстителей, которых он может выставить [Торнау 2008: 216].

III. Национальные ценностные установки в ЭД (патриотическое воспитание)

В качестве национальных учеными квалифицируются ценности: общенациональные (государственные, российские); этнонациональные (ценности русского этноса или любой другой наций, входящей в состав государства); субэтнические (специфические ценности этноса в регионе) [Лушников 1996]. Под национальными ценностными установками в ЭД мы понимаем эмоциональное стимулирование у групповой ЯЛ экскурсантов (граждан данного государства) любви к своей Родине, гордости за Отечество, стремление личным трудом содействовать прогрессивному развитию своей страны, стремление беречь достоинство и честь своей Отчизны и т.п. Роль данного аспекта возрастает при проведении экскурсии для молодежи, т.к. она не прошла ту советскую школу патриотического воспитания, которую проходило старшее поколение. Истинный патриотизм предполагает развитие целого комплекса положительных личностных качеств, которое базируется на духовно-нравственных и социокультурных основаниях; это единство духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

По мнению социолога Ю. Фомина, в Олимпийских играх и спорте в целом идеологический компонент проявляется в том, что в нем реализуется патриотическая идея. Особенно четко это демонстрируется на международном уровне, где спортсмены отстаивают престиж своей страны, что выражается в различных организационных формах и ритуалах (гимн, подъем флага, неофициальный подсчет очков по странам и др.). Также в своих работах он подчеркивает важную роль спорта в формировании личности и влиянии на патриотические чувства граждан. Он указывает на идеологизированность и политизированность спорта с самых давних лет [Фомин 2008: 143–146].

Россия в Сочи сказала свое веское слово в практике подготовки крупнейших международных форумов, а наследие Игр обязательно будет востребовано, заявил президент РФ Владимир Путин [РИА Новости: Электр. ресурс].

Праздник, который мы заслужили – сочинская Олимпиада уже становится историей. И гости, и участники, и члены МОК признают: Олимпиада была лучшей в истории Зимних Игр [Первый канал: Электр. ресурс].

Такие экскурсии позволяют туристам почувствовать себя частью великой страны, ее истории.

IV. Общекультурные духовные ценности в ЭД (любовь, гуманизм, свобода, мир, равенство и др.)

Тексты-репрезентанты экскурсий по религиозным объектам изобилуют этосными установками («Абхазия: по святым местам (Каман), храм VI века Лыхны, саркофаг Иоанна Златоуста, святой источник мученика Василиска, Гагра, церковь Абата VIII века», экскурсия в Троице-Георгиевский женский монастырь и др.). Благодаря своей дидактической направленности, религиозный дискурс остается бесконечным источником ценностных предписаний человеку. Большая часть ценностей религиозного дискурса представлена абстрактными сущностями – акцентируются ценности *добра, веры, истины, мудрости, любви* и т.д.

Ведите такую жизнь, которая была бы угодна Богу, то есть во всем поступайте согласно Его учению и заповедям <...>

Те, кто имеет добрую душу и сострадательны к другим людям, например, помогают другому в нужде, кормят и одевают бедного, заботятся о больном, утешают в горести и печали, прощают другим обиды и никому не мстят, будут помилованы [АК, текст экскурсии по Золотому кольцу].

Помимо морально-нравственного воспитания, здесь есть и другие цели, свойственные экскурсиям по храмам, такие как: *показ роли Русской православной церкви в истории России; ознакомление с нравственно-этическими основами православия; объяснение смысла обрядов и традиций Русской православной церкви; воспитание религиозной терпимости – известное, познанное во многом уже теряет свою враждебность.*

К этосным ценностям относим такое сильное духовное чувство, как *вера*, а именно – *вера в исцеление, физическое и духовное*, при прикосновении к мощам святых или иконам. Например: *В храме Нерукотворного Образа Христа Спасителя, куда мы направляемся, будет возможность прикоснуться к мощам святого, которые были найдены при раскопках в алтаре древнего храма. Уже были зафиксированы случаи исцеления [АК, текст экскурсии «Сочи православный “Семь храмов”»].* Однако отметим, что подобные экскурсии, в целом, носят не вероучительный, а культурологический характер.

Заключение и выводы.

Суммируя полученные данные, можно сделать вывод, что этосные ценности неоднородны в исторических, природоведческих, производственных экскурсиях. Так, например, многие экскурсии воспитывают *уважение к обычаям и традициям других народов*, населяющих территорию в месте пребывания туриста («Долина легенд...»). Природоведческие экскурсии воспитывают *бережное отношение к природе, животному и растительному миру* (Тисо-самшитовая роща, Воронцовские пещеры, Агурское ущелье и др.). Производственные формируют *любовь и уважение к труду, демонстрацию*

рабочих мощностей («Шоу стеклодувов и посещение форелевой фермы», «Знаменитый Чайный терем», «Чайные домики», экскурсия на Мацестинский агротуристический комплекс «Ферма Экзархо», «В гостях у пасечника (Гамзат)» и др.). Максимальная этосная насыщенность отличает экскурсии религиозной тематики.

Литература:

Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова / К. Бредемайер. Издательство: Альпина Паблишер, 2018. 184 с.

Бурукина О.А., Ворожбитова А.А. Компетентностная модель выпускника туристического вуза в системе лингвориторической подготовки // Научный Вестник МГИИТ. 2014а. №6 (32). С. 93–102.

Бурукина О.А., Ворожбитова А.А. Педагогическая синергетика формирования профессиональной лингвориторической компетенции вторичной языковой личности будущего специалиста // Известия Сочинского государственного университета. 2014б. №4-2 (33). С. 25–29.

Ворожбитова А.А. Лингвориторика: основы речевого самосовершенствования: учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018а. 176 с.

Ворожбитова А.А. Литературно-художественная коммуникация в аспекте динамики дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (лингвориторический подход) / А.А. Ворожбитова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, 2018б. № 23. С. 27–31.

Ворожбитова А.А., Малютина С.А. Русский туристический дискурс и профессиональная языковая личность экскурсовода: лингвориторический подход // Научный взгляд в будущее. Выпуск 10. Том 2. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018а. С. 103–107.

Ворожбитова А.А., Малютина С.А. Экскурсовод как профессиональная языковая личность: лингвориторическая модель // Язык: история и современность. 2018б. № 2. С. 48–59.

Ворошилов В.И. История убыхов. (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века) / В.И. Ворошилов. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2008. 372 с.

Дэнсон Р. Черная риторика. Запрещенные приемы ведения дискуссий / Р. Дэнсон, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2QK4Jr6> (дата обращения: 12.01.2019).

Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник / Б.В. Емельянов. М.: Советский спорт, 2007. 216 с.

Латфуллин Г.Р., Громова О.Н. Организационное поведение: учебник для вузов / Г.Р. Латфуллин, О.Н. Громова, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2t0OD3u> (дата обращения: 25.12.2019).

Лушников И.Д. Современная русская школа / И.Д. Лушников. Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996. 87 с.

Малютин С.А., Ворожбитова А.А. Риторические аспекты комплексной лингвориторической модели профессиональной языковой личности экскурсовода // *Язык: история и современность*. 2018. №2. С. 72–84.

Первый канал [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2Ni9VAn> (дата обращения: 11.01.2019).

РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2tNwmXm> (дата обращения: 11.01.2019).

Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера / Ф.Ф. Торнау. М.: АИРО–XXI, 2008. 456 с.

Фомин Ю. А. Влияние российского спорта на формирование личности / Ю.А. Фомин // *Социологические исследования*, 2008. № 10. С. 143–146.

References:

Bredemajer K. Chernaja ritorika: Vlast' i magija slova / K. Bredemajer. Izdatel'stvo: Al'pina Publisher, 2018. 184 s.

Burukina O.A., Vorozhbitova A.A. Kompetentnostnaja model' vypusknika turisticeskogo vuza v sisteme lingvoritoricheskoj podgotovki // *Nauchnyj Vestnik MGIT*. 2014a. №6 (32). S. 93–102.

Burukina O.A., Vorozhbitova A.A. Pedagogicheskaja sinergetika formirovanija professional'noj lingvoritoricheskoj kompetencii vtorichnoj jazykovoju lichnosti budushhego specialista // *Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014b. №4-2 (33). S.25–29.

Vorozhbitova A.A. Lingvoritorika: osnovy rechevogo samosovershenstvovanija: ucheb. posobie / A.A. Vorozhbitova. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 2018a. 176 s.

Vorozhbitova A.A. Literaturno-hudozhestvennaja kommunikacija v aspekte dinamiki diskursivnyh processov polijetnosociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva (lingvoritoricheskij podhod) / A.A. Vorozhbitova // *Lingvoritoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, 2018b. № 23. S. 27–31.

Vorozhbitova A.A., Maljutina S.A. Russkij turisticeskij diskurs i professional'naja jazykovaja lichnost' jekskursovo: lingvoritoricheskij podhod // *Nauchnyj vzgljad v budushhee*. Vypusk 10. Tom 2. Odessa: KUPRIENKO SV, 2018 S. 103–107.

Vorozhbitova A.A., Maljutina S.A. Jekskursovod kak professional'naja jazykovaja lichnost': lingvoritoricheskaja model' // *Jazyk: istorija i sovremennost'*. 2018. № 2. S. 48–59.

Voroshilov V.I. Istorija ubyhov. (Očerki po istorii i jetnografii Bol'shogo Sochi s drevnejshih vremen do serediny XIX veka) / V.I. Voroshilov. Majkop: OAO «Poligraf-Jug», 2008. 372 s.

Djenson R. Chernaja ritorika. Zapreshhennye priemy vedenija diskussij / R. Djenson, 2016. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bit.ly/2QK4Jr6> (data obrashhenija: 12.01.2019).

Emel'janov B.V. Jekskursovedenie: uchebnik / B.V. Emel'janov. M.: Sovetskij sport, 2007. 216 s.

Latfullin G.R., Gromova O.N. Organizacionnoe povedenie: uchebnik dlya vuzov / G.R. Latfullin, O.N. Gromova, 2004. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bit.ly/2t0OD3u>.

Lushnikov I.D. Sovremennaja russkaja shkola / I.D. Lushnikov. Vologda: Vologodskij institut povysenija kvalifikacii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1996. 87 s.

Maljutina S.A., Vorozhbitova A.A. Ritoricheskie aspekty kompleksnoj lingvoritoricheskoj modeli professional'noj jazykovoju lichnosti jekskursovo: lingvoritoricheskij podhod // *Jazyk: istorija i sovremennost'*. 2018. №2. S. 72–84.

Pervyj kanal [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bit.ly/2Ni9VAn> (d.obrashhenija: 11.01.2019).

RIA Novosti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://bit.ly/2tNwmXm> (data obrashhenija: 11.01.2019).

Tornau F.F. Vospominanija Kavkazskogo oficera / F.F. Tornau. M.: AИРО–XXI, 2008. 456 s.

Fomin Ju. A. Vlijanie rossijskogo sporta na formirovanie lichnosti / Ju.A. Fomin // *Sociologicheskie issledovanija*, 2008. № 10. С. 143–146.

УДК 81-11

**PHILOLOGICAL TETRAD “TEXT – DISCOURSE – LITERARY WORK –
LITERARY AND ARTISTIC COMMUNICATION”:
LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕТРАДА «ТЕКСТ – ДИСКУРС – ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ – ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ»:
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.*d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Klimenko N.N./ Клименко Н.Н.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье с позиций интегративного лингвориторического (ЛР) подхода рассматривается во взаимном корреспондировании и соотношении понятийных спектров категориальная тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – литературно-художественная коммуникация». Накопленный коллективной языковой личностью (ЯЛ) человечества – планетарной ЯЛ – гигантский конгломерат системы литературных переводов формирует производный дискурсивный литературно-художественный пласт (на базе «производящей основы» уровня дискурсивных процессов) как некую «вторую реальность» бытования, многомерного и многоязычного инобытия в синергизированно приращенном семантическом пространстве «возможных миров».

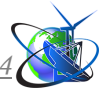
Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, категориальная тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – литературно-художественная коммуникация», планетарная языковая личность (ЯЛ), литературная личность, дискурсивные процессы, семантика «возможных миров».

Abstract. The article reviews the tetrad “text-discourse-literary work-literary and artistic communication” from the position of integrative Linguistic and Rhetoric (L&R) Approach in mutual correspondering and relationship of conceptual spectra. Accumulated by the collective linguistic personality (LP) of the mankind-planetary LP – the gigantic conglomerate of the system of literary translations forms the derivative discourse literary and artistic layer (on the basis of the “producing framework” of the level of discourse processes) as a “second reality” existence, multilateral and multilingual otherness in synergistic attached semantic space of “possible worlds”.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, categorial tetrad “text-discourse-literary work-literary and artistic communication”, planetary LP, literary personality, discourse processes, “possible worlds” semantics.

Вступление.

Для лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного направления в филологической науке актуально системное исследование в рамках полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) различных видов, типов, групп и подгрупп (в том числе жанрово-стилевых и др.) дискурсивных процессов, в том числе, функционирующих в литературно-художественной (ЛХ) сфере коммуникации, сквозь антропоцентрическую призму анализа устройства и проявлений их субъектов – языковых личностей (ЯЛ) разных типов. Исследованы различные виды ЛХ дискурса: фольклорный (И.С. Соборная), авторский литературный (В.В. Сиганова; Г.Д. Стасива),

художественно-идеологический (И.К. Субботина; Т.В. Киреева), писательский публицистический (А.А. Ворожбитова), верлибрический (М.М. Мишина).

Обсуждение.

Категориальная тетрада, заявленная в названии статьи, диалектически фиксирует обе стороны объединяющего универсум национальной (а с учетом переводов – и мировой) словесности *лингвориторики-герменевтического круга*: продуктивно-творческую речемыслительную деятельность продуцента ЛХ произведения, ЯЛ-1 (аспект ЛР поэтики) и рецептивно-аналитическую – реципиента, ЯЛ-2 (аспект ЛР герменевтики). Дискуссионное в филологии соотношение понятий *текст/дискурс, текст/произведение; «целый текст»* (М.Н. Кожина) в ЛР парадигме осмысляется в рамках тетрады «литературоведческого крыла»: «ЛХ текст – ЛХ дискурс – ЛХ произведение – ЛХ коммуникация/общение автора и читателя», которая корреспондирует с тетрадой «лингвистического (языковедческого/речеведческого) крыла»: «Язык – речь – речевая деятельность – общение/коммуникация». Литературное произведение есть единство авторского замысла и читательского восприятия, продукт сгармонизированного диалога (ср.: Н.С. Болотнова, А.К. Михальская), т.к. «событие жизни текста, его подлинная сущность всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (М.М. Бахтин), а значит ЯЛ-1 и ЯЛ-2.

В категориальном ряду на собственно *ЛР уровне* оппозирами являются «текст» и «дискурс», т.е. текст в становлении и действии, «текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» (Н.Д. Арутюнова). На *лингвориторики-литературоведческом, т.е. интегративном филологическом уровне* оппозирами становятся синтезированный «дискурс-текст» и «литературное произведение» как синергетический продукт авторской продукции и читательской рецепции. Историко-социологический анализ произведения в отвлечении от его языковой ткани осуществляется на собственно *литературоведческом уровне* филологической интерпретации. При условии внимания к элокутивному слою произведения (функционирование языковых единиц в составе риторических структур) мы остаемся в маргинальной области ЛР поэтики, которая выступает агентом продуктивного аспекта ЛХ коммуникации (ЯЛ-1), оппозитивного рецептивно-аналитическому аспекту ЛР герменевтики (ЯЛ-2). Таким образом, объектом комплексной ЛР интерпретации выступает филологическая тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – ЛХ коммуникация» в целом. В семантическом плане при этом выстраивается более адекватная цепь категорий: *значение текста/смысл дискурса/смысл произведения*. В плане соотношения понятий «значение» и «смысл» текст и дискурс представляют собой «знаковую» и «смысловую» составляющие взаимодополнительной речемыслительной деятельности субъектов ЛХ коммуникации: дискурсивно-текстообразующего процесса ЯЛ-1, адресанта-писателя (прозаик, поэт, верлибрист, смешанные типы идеоречецикла) и построения дискурса-интерпретанты ЯЛ-2, адресатом (рядовой читатель, литературный критик, исследователь-филолог).

Вопрос о языковых функциях, которые классифицируются по-разному, с целью большей систематизации в ЛР парадигме рассмотрен в аспекте

взаимосвязей двух вышеназванных тетрад: «Язык/ЛХ текст – речь/ЛХ дискурс – речевая деятельность/ЛХ произведение – общение/ЛХ коммуникация». Собственно **функции языка** можно ограничить семиотическим планом, относя к ним номинативную, синтаксическую, прагматическую (Ю.С. Степанов), а также аккумулятивную, этническую (А. Аврорин). Другие классификации функций языка и речи как традиционно выделяемых, так и «новых» (риторическая функция языка как трансцендентная; суггестивная и др.) более целесообразно называть **функциями речи**. Язык есть конструкт, выводимый путем абстрагирования из совокупного дискурса на этом языке, поэтому нет «функций языка», которые уже не были бы «функциями речи» (например, номинативная функция в одних работах отнесена к речи, в других – к языку). Информировующую, убеждающую, внушающую и др. функции как частные проявления обобщения, сообщения, общения и воздействия можно считать **функциями высказывания (речевого произведения)** – от реплики до сложного синтаксического целого, текста, произведения; действие данных функций проявляется на уровне перлокутивного эффекта в структуре реципиента – ЯЛ-2.

Функции языка соотносимы со статическим аспектом, знаковым результатом высказывания, т.е. собственно текстом. Функции речи организуют его коммуникативно-динамический аспект, текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, т.е. дискурс. Функции высказывания (речевого произведения) – предстают амальгамой первых и вторых (ср.: В.Г. Гак разграничивает функции языковой формы, ее употребления и эффекта).

Дискурс в снятом виде содержит все ЛР константы речевой коммуникации, на данном уровне рассмотрения выделены пять **дискурсивных, или собственно ЛР функций**: преддиспозитивно-ориентировочная, инвентивно-парадигматическая, диспозитивно-синтагматическая, элокутивно-экспрессивно-эпидигматическая, редакционно-рефлексивная, мнемоническая, акциональная, психориторическая (обратной связи) – актуальные для мыслеречевой деятельности ЯЛ-1, адресанта. В рецептивно-аналитическом аспекте актуализируются их конативные модификации («конативная функция» усвоения, по Р.О. Якобсону) регрессивно-прогрессивной направленности, осуществляемые в речемыслительной деятельности ЯЛ-2, адресата, в ходе построения им во внутренней речи (параллельного процессам восприятия и понимания) рецептивно-аналитического дискурса-интерпретанты.

ЛР функции предстают как синтезирующие для «пучков» функций языка, речи, высказывания (речевого произведения) и равно актуальные для двух разнонаправленных видов языковедческого анализа: «от функции к средству» и «от средства – к функции».

С выдвиганием на первый план лингвистической прагматики, исследующей семиотическую систему языка с позиций «знак – человек», появляется возможность гармонизировать возникший «перевес» исследований в сферах семантики («знак – действительность») и синтактики («знак – знак»), органично включить их в теорию продуктивной мыслеречевой деятельности сильной ЯЛ, каковой является писатель. С возрождением риторики, осмысляемой с позиций теории коммуникации как «интегратор» частных

филологических дисциплин, даже как их философско-методологическая основа, становится возможным включить лингвистическую интерпретацию в еще более глобальный контекст. Языковые средства выступают в таком случае реализаторами антропокосмических идеальных сил – Этоса, Логоса и Пафоса, носителями онтологически укорененной и исторически сложившейся в данном социуме иерархии топосов – ценностных суждений, в рамках которой единственно возможно построение приемлемой и убедительной для общества аргументации (в том числе – художественной), герменевтическое освоение произведений словесности, образование.

Речевая коммуникация есть диалог интерпретаций; сам процесс понимания априори аналитико-интерпретативный. Большим эвристическим потенциалом в рамках общепилологической интерпретации обладает комплексная ЛР интерпретация, будучи теоретической базой как для лингвистической, так и для литературоведческой интерпретаций. Литературоведение призвано исследовать и адекватно отражать единое «экстропическое» пространство «Творец – творение» (В.Н. Топоров). Последние предстают как сильная ЯЛ в ипостаси *литературной личности* и текстовая объективация ее ЛР компетенции.

Категория «литературная личность»: модель уровней структуры

I. Ядерный компонент – 4 уровня ЯЛ писателя, художника слова:

- 1) *вербально-семантический* (ассоциативно-вербальная сеть),
- 2) *лингвокогнитивный* (тезаурус), 3) *мотивационный*; 4) *синтез-уровень*.

II. Наслоения на ядре ЯЛ, актуализированные сферой литературно-художественной коммуникации, как компоненты ЛЛ: 1) *риторский статус* гражданской позиции (особенно эксплицитно и ярко он репрезентирован в публицистическом дискурсе писателя-ритора, пламенного трибуна); 2) *художественно-эстетический статус* мастера слова; 3) *тип идеоречецикла* (прозаический; поэтический и либрический как его подтип; маргинальный того или иного типа); 4) *профессиональная ЛР компетенция*.

Из софийно-синтезного континуума «Творец – творение» невозможно исключить ни образ адресата, ни «технические» факторы синергетического дискурсивно-текстообразующего процесса – референт, код, контакт. Совокупность пяти компонентов коммуникативной ситуации необходимая и достаточная питательная среда для синергетического порождения текста, соответственно постольку комплексным должен быть и филологический анализ, осуществляемый в рамках ЛР парадигмы, объективно обладающей высоким интегрирующим потенциалом. При собственно *лингвистическом подходе* идиостиль продуцент ЛХ произведения препарируется в аспекте функционирования в тексте того или иного яруса языковой системы. Но сугубо риторический анализ не является достаточным. Более плодотворны анализ и интерпретация в рамках ЛР парадигмы, точкой отсчета в которой является пересечение уровней структуры ЯЛ и категорий классической и неориторики, прежде всего, этапов идеоречевого цикла, понятий этоса, логоса и пафоса, общих мест, фигур (метабола) и др. Анализ элокутивного слоя ЛХ произведения приобретает подлинно антропоцентрический смысл лишь в рамках целостной риторической доктрины. Как идиолект, так и идиостиль писателя являют собой

видимую часть айсберг парадигматики (*инвентивный механизм реализации интегральной ЛР компетенции*), синтагматики (*диспозитивно-синтагматический механизм*) эпидигматики (*элокутивно-эксперессивный механизм*) и синергетики (*акциональный механизм*) мыслеречевого процесса данной языковой и литературной личности. При наличии биографических сведений, архивных материалов, черновых редакций произведения может быть во многом реконструирована работа также ориентировочного (*«преддиспозитивного»*), *акционального, психориторического и редакционно-рефлексивного механизмов* реализации ЛР компетенции. Идиодискурс писателя (прозаика, поэта) генерируется интенцией, т.е. мотивирующей к совершению речевого поступка деятельностно-коммуникативной потребностью-доминантой в прагматиконе ЯЛ. При этом инвентивно-диспозитивный каркас текста и его элокутивное наполнение выступают как реализация процесса внутренней речи, протекающего на концептуальном уровне «Язык мысли» (Н.И. Жинкин), «промежуточный язык» (Ю.Н. Караулов) специфичен: предикативные синтагмы, регистрирующие всплески сознания, фиксируют процесс «квантования» отображаемой действительности (Б.Н. Головин). «Целый текст» (М.Н. Кожина) как статически-результатирующий срез динамики дискурсивного процесса есть «застывшая семиотика» мыслеречевой стратегии и тактики литературной личности, демонстрирует уровень профессиональной ЛР компетенции писателя (прозаика, поэта) как мастера слова. Обобщающая схема ЛР констант ЛХ коммуникации представлена на Рис. 3.1.

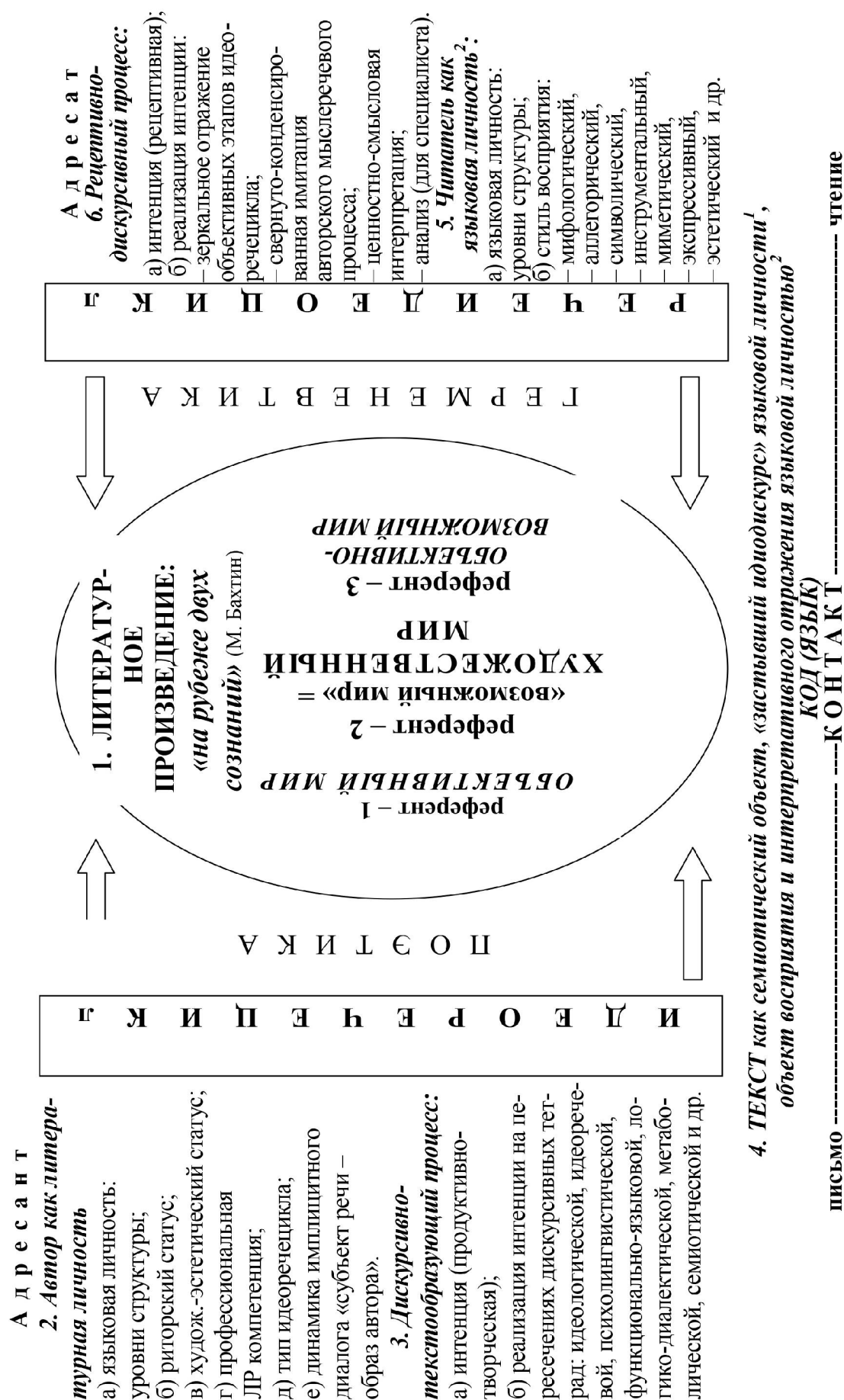
Заключение и выводы.

В целом ЛХ коммуникация предстает как непрерывно функционирующий, «мерцающий в каждый момент времени миллионами прочтений» глобальный лингвориторико-герменевтический круг. Он осуществляется в виде непрерывного круговорота «художественных стимулов», т.е. дискурс-текстов конкретных ЛХ произведений, и «художественных реакций» – все новых и новых читательских прочтений и интерпретаций. Накопленный коллективной ЯЛ человечества как **планетарной ЯЛ** гигантский конгломерат системы литературных переводов формирует *производный дискурсивный ЛХ пласт* (на базе «производящей основы» уровня дискурсивных процессов), своего рода «вторую реальность» бытования, многомерного и многоязычного инобытия в синергизированно приращенном семантическом пространстве «возможных миров»:

- 1) того или иного конкретного литературного дискурс-текста;
- 2) дискурс-практики того или иного писателя как профессиональной ЯЛ особого типа – литературной личности мастера слова;
- 3) дискурс-ансамбля того или иного литературного жанра и т.п. – общечеловеческую, планетарного уровня ЛХ коммуникацию, в рамках которого и функционирует планетарная ЯЛ как субъект (продуцент и реципиент) информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов разных видов, подвидов, типов, подтипов.

**Рис. 3.1. ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
КАК ПОЭТИКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ**

УДК 81-11

**PUBLICISTIC DISCOURSE AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC AND RHETORICAL RESEARCH
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.*d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Goliontseva I.V. / Голионцева И.В.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье охарактеризован публицистический дискурс как объект лингвориторического (ЛР) исследования и интерпретации. В качестве лингвистических коррелятов аргументов как риторических мыслеречевых структур позиционируются описанные Г.А. Золотовой пять коммуникативных типов, или регистров, речи, различаемые с точки зрения интенций говорящего и уровня абстракции от отображаемой в речи действительности.

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) подход, публицистический дискурс, аргументы, коммуникативные регистры речи.

Abstract. The article characterizes publicistic discourse as an object of linguistic and rhetorical research and interpretation. In the form of linguistic correlates of arguments as rhetoric speech-and-idea structures five communicative types or registers of speech described by G.A. Zolotova and distinguished from the point of view of the speaker and the abstraction level from the depicted reality in speech are positioned.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Approach, publicistic discourse, arguments, communicative speech registers.

Вступление.

Основы лингвориторической (ЛР) интерпретации изначально разрабатывались на материале (художественно-)публицистического дискурса. При его исследовании для нас были актуальны общие принципы анализа агональных (нацеленных на воздействие) дискурс-текстов, дискурс-практик, дискурс-ансамблей. Так, согласно Ю.Н. Караулову, момент публицистичности органически присущ любому художественному произведению, порождается спецификой самого литературного текста и является одним из средств воздействия произведения на адресата; «где присутствует образ автора... неизбежен дух публицистичности», причем у подлинного мастера «публицистичность органично соединяется с изобразительностью и образностью» [Караулов 1987: 110].

Обсуждение.

Анализ системы дискурсивных процессов и отдельного дискурс-текста в свете «отраженной риторики» базируется, как известно, на следующих принципах: а) «фиксированности» (риторическая сила и даже смысл обнаруживаются в поверхностной речевой структуре); б) «закрытости» (вскрытие текста производится новым текстом); в) «переноса» (агональный текст не создает убеждения, а транспонирует уже имеющееся убеждение

адресата на свой объект и на уровне фигур, и на уровне аргументов) [Безменова 1986: 90]. Данные принципы в максимально чистом виде реализуются именно в публицистическом дискурс-тексте как наиболее риторически прозрачном, типологически ближайшем к ораторской речи. Авторская интенция, реализующаяся в этосной, логосной и пафосной ипостасях дискурсивно-текстообразующего процесса, выражается здесь наиболее эксплицитно. Интенционно оформившаяся деятельностно-коммуникативная потребность публициста организует небольшое по объему речевое произведение в фокус огромной иллюкутивной (направленной на воздействие) силы, призванной вызвать запланированный перлюкутивный (воздействующий) эффект.

Специфика публицистического жанра – в конституирующей его воздейственности, в побуждении читателя к определенному умонастроению или даже поступку. Однако степень воздействия того или иного публицистического дискурс-текста может быть различной. С этой точки зрения целесообразно разделить публицистические жанры на две разновидности – повествовательную и риторическую (ораторскую) прозу. Специфику ораторско-публицистического дискурса, на наш взгляд, определяет именно то, что экстралингвистические факторы играют здесь первостепенную роль. Инспирированная ими авторская интенция – коммуникативное намерение – зарождается на мотивационном уровне языковой личности (ЯЛ), в ее прагматиконе как доминирующая на определенный период времени деятельностно-коммуникативная потребность. В данном случае интенция, одушевляемая этосом («нравы»), наиболее наглядно выступает в роли «пускового механизма» дискурсивно-текстообразующего процесса. Так, страстный протест Л.Н. Толстого по поводу смертной казни крестьян выразился в его знаменитой статье «Не могу молчать!». Уже на этой, преддиспозитивно-ориентировочной, стадии возникает концепт дискурс-текста, зародыш инвенции (изобретения мысли), как тот угол зрения, ракурс, в котором будет проходить дальнейшая мыслительная обработка темы, ее расчленение на парадигму субконцептов в результате мысленного диалога с предполагаемым адресатом и предметом речи. В полном виде инвенция, как и диспозиция (расположение) – линейно-синтагматическое развертывание референта – осуществляются на лингвокогнитивном уровне ЯЛ, в ее тезаурусе, который схематически можно считать епархией логоса («аргументы»). Наконец, этап элокуции – третий шаг универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» – в структуре ЯЛ соответствует ее вербально-семантическому уровню, на котором в полную силу, в зависимости от темперамента и языкового мастерства ратора, развертывается пафос («страсти»), рождающий ответный этос реципиента – аффективное состояние получателя речевого сообщения [Дюбуа и др. 1986] – как сложный сплав его мыслей, чувств, эмоций. В этом психолингвистическом процессе ведущую роль играют риторические фигуры – матаболы.

Если рассматривать аргумент как первичную ЛР структуру публицистического дискурс-текста (а в расширительном смысле – ср. словосочетание «художественный аргумент» – и других видов дискурс-практик

литературно-художественной коммуникации), то именно в его рамках целесообразно изучать такие «чисто лингвистические» явления, как лексико-семантическое своеобразие и грамматические особенности авторского идиостиля, вопросы лексико-грамматической координации и специфическое воплощение рематической доминанты и др. Стремление поставить частные виды лингвистического анализа, как и элементы литературоведческого, «на службу аргументу» должно помочь выявлению закономерностей его функционирования в качестве важнейшего реализатора риторической функций языка как трансцендентной по отношению к другим [Дюбуа и др. 1986], тем более что, согласно М.М. Бахтину (Волошинову), язык в процессе его практического осуществления неотделим от своего идеологического или жизненного наполнения, а система нормативно тождественных форм вовсе не является действительным модусом бытия языка для сознаний говорящих на нем индивидов [Волошинов 1993: 77].

Аргумент как специфическая мыслеречевая структура выступает ведущим компонентом публицистического дискурс-текста; будучи по своей природе инвентивным звеном, он одновременно выполняет необходимые диспозитивные функции и служит канвой для идиостилевой элокутивной расцветки. Внешними топосами аргумента выступают культурные концепты; внутренними (топами) – «общие места» классической риторики. Последние группируются в четыре основных разряда: «до предмета», «в предмете», «после предмета», «вне предмета» (их вторым рождением на новом витке спирали можно считать «крест реальности» О. Розенштока-Хюсси как «гуманитарное пространство»). Для прикрепления конкретного факта («казуса») к топосу аргумента служит разветвленная система доводов. Ведущую роль для публициста играют «искусственные» доводы «К человеку» – этосные («к состраданию», «к отвержению») и пафосные («к угрозе», «к обещанию»). Они подкрепляются доводами «к логосу», а также «естественными» доводами «к очевидному». Активно используются вспомогательные доводы («к доверию», «к глобальному доверию») (см.: [Хазагеров, Ширина 1994]).

С позиций комплексного ЛР подхода установлены лингвистические корреляты для аргументов как риторических мыслеречевых структур. Как показали наши исследования, таковыми можно считать описанные Г.А. Золотовой пять коммуникативных типов, или регистров, речи, различаемые с точки зрения интенций говорящего и уровня абстракции от отображаемой в речи действительности [Золотова 1995]. Репродуктивный регистр, сообщающий о наблюдаемом, лингвистически формирует «естественные» доводы «к очевидному». Информативный регистр, сообщающий об известном говорящему или познаваемом, а также генеративный, обобщающий информацию, соотнося ее с универсальным знанием, служат оформлению «искусственной» аргументации «к логосу». Реактивный, выражающий оценочную реакцию на речевую ситуацию, обслуживает доводы «к этосу». Наконец, волюнтивный, т.е. побуждающий адресата к действию, речевой регистр в наиболее чистом виде задействуется при формировании доводов «к пафосу». Таким образом, служащая

инструментом для композиционно-синтаксического анализа дискурс-текста типология коммуникативных регистров может выступать лингвистической составляющей ЛР анализа дискурса как формируемого ЯЛ ментального пространства. Согласно теории Ю.Н. Караулова, аргументация формируется при участии всех уровней структуры ЯЛ. Ассоциативно-вербальный, лингвокогнитивный, мотивационный уровни, актуализированные экстралингвистическими факторами, встраиваясь в дискурс-текст по каналу того или иного регистра, участвуют в создании субъектной перспективы, объединяющей и дифференцирующей ипостаси субъекта действующего и говорящего, наблюдающего мир и мыслящего о нем (Н.К. Онипенко).

Особая роль, на наш взгляд, принадлежит доводам «к очевидному», выступающим в качестве маркеров адекватности речи действительному референту. Как известно, некоторые слова языка имеют непосредственные «выходы» к внеязыковой реальности, они определены в терминах наблюдаемых предметов или фактов (лес, шуметь, дети, гулять). А другие слова и выражения определены только через их внутриязыковые преобразования, совершающиеся посредством предложения. Так, *шум, прогулка* определены через *шум леса, прогулка детей* и сводимы к *лес шумит, дети гуляют* [Степанов 1990: 440]. Такие ЛР структуры, как «естественные» доводы «к очевидному», имеют выход в экстралингвистическую реальность (принцип изоморфизма). Маркерами, сигнализирующими о достоверности транслируемой информации, выступают глаголы *видел, слышал, чувствовал*, конструкции доверия к говорящему («по словам ...» и др.). Это фактически единственный мыслеречевой канал, по которому сообщаются ментальное пространство, вариативная интерпретация действительности и окружающий нас реальный мир. Денотативный лексический слой, номинации наблюдаемых предметов или фактов служат прочным мостом, соединяющим мышление и действительность.

Бесперебойное функционирование этого механизма не обеспечивается само собой, особенно в тоталитарном обществе, он должен сознательно «ремонтиться», чтобы противостоять тенденции второй сигнальной системы стать языковым фильтром сознания, его языковой ширмой (см., в частности, работы И. Павлова, Э. Фромма и др.). Все другие – искусственные – доводы (логосные, этосные и пафосные) моделируются через внутридискурсивные преобразования в рамках конкретных дискурс-универсумов. Поэтому в полемическом дискурсе как сложном, гетерогенном действительность (референт, предмет речи), рассматриваемая с разных идеологических позиций, является одной и той же, в то же время при одном денотате сигнификат и коннотат различны, вплоть до альтернативных.

Согласно традиции, заложенной Аристотелем, различают два рода топик, или тем: специальные и общие – предмет общей риторики. Общие темы делились на описание того, а) что произошло и чего не было, б) что будет и чего не случится, в) что может (могло, должно) или не может (не могло, не должно) произойти, и, наконец, г) суждение о мере, масштабе, соотношении и пр. существующих вещей и явлений. Логические доводы были объединены с

естественными доказательствами под общим названием «*ad rem*» («по существу»), остальные искусственные доказательства получили название «*ad hominem*» («к человеку») (см. подробнее: [Хазагеров, Ширина 1994: 28–30]).

Аргументацию, раскрывающую и определяющую выбор одной из альтернатив, представленных в этих темах, принято было делить на:

1) **естественные доказательства**, т.е. все то, что позже было названо «эвиденцией», например, свидетельские показания, документы, данные экспертизы и научного анализа и пр.;

2) **искусственные доказательства**:

а) **логические**, которые подразделялись на:

– индукцию, куда входили научная индукция, а также аналогия или даже обращение к отдельным примерам;

– дедукцию, которая включала силлогизмы, опирающиеся на научно доказанные посылки, и энтимемы, посылки которых отличались лишь известной вероятностью;

б) **этические**, апеллирующие к общности нравственных, морально-этических норм убеждающего и убеждаемых;

в) **чувственные**, обращенные к страстям, настроениям, опасениям убеждаемых и т.п.

Аргумент в публицистике – частный случай реализации аргумента как универсальной ЛР структуры, специфически реализующейся также в остальных функциональных стилях, в том числе языке художественной литературы; «риторический принцип постоянно толкает литературу к интонации судебного разбирательства»: разъяснению, обвинению, защите, реконструкции событий сквозь призму одной из сторон [Аверинцев 1991: 19]. Если риторика понимается в духе Аристотеля как искусство убеждать, «поэтику позволительно рассматривать как «инобытие» риторики, особо выделяемый внутри нее раздел» [Там же: 17].

Заключение и выводы.

Итак, важнейшими составляющими публицистического дискурс-текста являются, с одной стороны, инвентивно-логическое начало, принадлежащее сфере теории аргументации, с другой стороны – элокутивно-экспрессивное. Как вид ораторской прозы публицистический дискурс-текст – одно из сложнейших риторических образований, что проявляется как в содержании дискурс-текста, отражающего наблюдения над жизнью и включенные в них размышления автора, так и в его речевой форме как единстве его логической и экспрессивной структур. Их различие состоит в том, что логическая структура выражает суть описанной автором целостной картины жизни, а эмотивность экспрессивной лексики связана с деталями картины и лишь в своей совокупности может пониматься как системно-структурное образование. Между логической и экспрессивной структурами в публицистике существует диалектическая взаимообусловленность, которую можно квалифицировать как *инвентивно-элокутивную координацию*. С одной стороны, экспрессивная лексика несет в себе отпечаток общей логики текста, подчиняется ее целям и задачам. С другой – сама логика дискурс-текста приобретает с их помощью особую

выразительность и убедительность. Более того: сила и убедительность логики автора тем выше, чем большее эмоциональное потрясение лежит в основе замысла его статьи. Особенно наглядным с ЛР исследовательских позиций является проанализированный в трудах Сочинской школы публицистический дискурс периода Великой Отечественной войны, когда с огромной силой проявился мобилизующий, воздейственный потенциал публицистических дискурс-практик Л. Леонова, А. Толстого, И. Эренбурга, О. Берггольц, билингва А. Довженко и многих других.

Литература:

Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Античная поэтика: риторическая теория и литературная практика. М.: Наука, 1991. С. 3–26.

Безменова Н.А. Массовая информация в свете «отраженной риторики» // Роль языка в средствах массовой коммуникации: сборник обзоров. М.: ИНИОН, АН СССР, 1986. С.82–99.

Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке // Комментар. В. Махлина. М.: Лабиринт, 1993. 191 с.

Дюбуа Ж. и др. Общая риторика // Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.; общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.

Золотова Г.А. Говорящее лицо и структура текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сборник статей к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова / ред. Ю.С. Степанов, Е.А. Земская, А.М. Молдован. М.: Институт русского языка РАН, 1995. С. 120–132.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 438–440.

Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций и Словарь риторических фигур: учебное пособие / Отв. ред. Е.Н. Ширяев. – Ростов н/Д., 1994. 320 с.

References:

Averincev S.S. Antichnaja ritorika i sud'by antichnogo racionalizma // Antichnaja pojetika: ritoricheskaja teorija i literaturnaja praktika. M.: Nauka, 1991. S. 3–26.

Bezmenova N.A. Massovaja informacija v svete «otrazhennoj ritoriki» // Rol' jazyka v sredstvax massovoj kommunikacii: sbornik obzorov. M.: INION, AN SSSR, 1986. S.82–99.

Voloshinov V.N. (M.M. Bahtin). Marksizm i filosofija jazyka: Osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o jazyke // Komment. V. Mahlina. M.: Labirint, 1993. 191 s.

Djubua Zh. i dr. Obshhaja ritorika // Per. s fr. / Zh. Djubua, F. Pir, A. Trinon i dr.; obshh. red. i vstup. st. A. K. Avelicheva. M.: Progress, 1986. 392 s.

Zolotova G.A. Govorjashhee lico i struktura teksta // Jazyk – sistema. Jazyk – tekst. Jazyk – sposobnost': sbornik statej k 60-letiju chlena-korrespondenta RAN Ju.N. Karaulova / red. Ju.S. Stepanov, E.A. Zemskaja, A.M. Moldovan. M.: Institut russkogo jazyka RAN, 1995. S. 120–132.

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka, 1987. 263 s.

Stepanov Ju.S. Semantika // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 438–440.

Hazagerov T.G., Shirina L.S. Obshhaja ritorika: Kurs lekcij i Slovar' ritoricheskikh figur: uchebnoe posobie / Otв. red. E.N. Shirjaev. – Rostov n/D., 1994. – 320 s.

УДК 81-11: 821.161.1

**LINGUISTIC AND RHETORICAL INSTRUMENTS FOR
IMPLEMENTATION DISCOURSE STRATEGY
OF SYNTHESIS OF ROMANTISM AND REALISM (M. GORKY).
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ СИНТЕЗА РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА
(М. ГОРЬКИЙ)**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Marinina I.Yu. / Маринина И.Ю.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. В статье представлены результаты исследования лингвориторического (ЛР) инструментария реализации дискурсивной стратегии синтеза романтизма и реализма в дореволюционном идиодискурсе М. Горького как языковой и литературной личности (ЯиЛЛ).

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) инструментарий, дискурсивная стратегия, романтизм, реализм, М. Горький, языковая и литературная личность (ЯиЛЛ).

Abstract. The article presents the results of research of linguistic and rhetorical (L&R) instruments for implementation discourse strategy of synthesis of romanticism and realism in pre-revolutionary idiodiscourse of M. Gorky as the linguistic and literary personality (L&LP).

Key words: linguistic and rhetorical (L&R) instruments, discourse strategy, romanticism, realism, M. Gorky, linguistic and literary personality (L&LP).

Вступление.

Синтез романтизма и реализма как речемыслительных контр-стратегий языковой и литературной личности (ЯиЛЛ) в дореволюционной дискурс-практике Максима Горького с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного исследовательского подхода в филологической науке правомерно определить следующим образом. Это особый ЛР конструкт, организующий и детерминирующий идиодискурс ЯиЛЛ на всех уровнях структуры последней, реализуемый в рамках литературно-художественной коммуникации в продуктивно-творческом регистре дискурсивно-текстообразующего процесса на основе риторического выдвижения понятийного спектра, системы концептов, идей и мировоззренческих установок романтизированного типа, которые задают высшую точку восприятия, понимания, анализа и интерпретации референта, базирующегося на реальной действительности, однако осмысляемого с позиций высших ценностей и идеалов гуманистического мировосприятия (приоритет духовно-творческой жизни личности, изображение сильных чувств и бунтарских характеров, воспевание одухотворенности и целительности природы и т.д.).

Обсуждение.

В ходе исследования филологический дискурс, посвященный М. Горькому, включая источники с лингвистической информацией, актуальной для понимания особенностей рассматриваемой ЯиЛЛ, был проанализирован нами с

позиций категориального ядра ЛР парадигмы, т.е. на пересечении трех осей терминологических координат: 2) этос, логос, пафос как идеологические компоненты речевого поступка; 2) структурные уровни ЯиЛЛ: вербально-семантический (ассоциативно-вербальная сеть, или АВС), лингвокогнитивный (тезаурус), мотивационный (прагматикон); 2) инвенция, диспозиция, элокуция как этапы идеоречевого цикла «от мысли к слову».

Как показали результаты применения **методики «вторичной ЛР реконструкции»** к горьковедческому дискурсивному пласту (эмпирический материал 2-го уровня), к ведущим сущностным признакам речемыслительного процесса М. Горького как ЯиЛЛ относятся: *на уровне логосно-тезаурусно-инвентивных параметров*: наличие универсальных и индивидуальных авторских концептов, свойственных идиостилю писателя; изучение слова с разных лингвистических позиций (семантики, стилистики, лексики, фразеологии); своеобразие авторского повествования; «богатая и многогранная жизнь слова» в дискурс-практиках Горького; *на уровне этосно-мотивационно-диспозитивных параметров*: упорство в работе над художественным словом; жанровое разнообразие идиодискурса (рассказ, поэма, роман, рифмованная проза, сатира, новые жанры сказки); *на уровне пафосно-вербально-элокутивных параметров*: яркая образность слова М. Горького, образная символика горьковской речи, символическая образность слова, обилие стилистических приемов (инверсия, метафора, эпитеты, контраст, сравнения, перифраз, оксюморон).

Смысловая динамика филологических интерпретаций феномена личности и творчества М. Горького в разные периоды развития российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) фиксирует идеологическую обусловленность в государстве тоталитарного типа не только творческого речемыслительного процесса советской ЯиЛЛ, но и анализа его результатов профессиональной ЯЛ – специалистом-филологом.

ЛР специфика филологического дискурса-интерпретанты идиодискурса М. Горького дореволюционного, советского и постсоветского периодов манифестирована в идеологических аспектах речемыслительного процесса, на уровнях структуры ЯиЛЛ продуцента, в реализации этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову». Анализ филологических интерпретаций идиодискурса М. Горького трех различных периодов демонстрирует специфику в рамках всех девяти параметров ЛР парадигмы. **Этос** филологического дискурса-интерпретанты трех названных периодов отличается корректностью вследствие признания соответствия большей части нравственно-этических доминант в идиодискурсе М. Горького общепринятым этносоциумным представлениям. **Логос** филологического дискурса дореволюционного периода базируется на новаторстве Горького-художника, советского периода – на идеологемах «горьковский босяк» и «буревестник революции». **Пафос** филологических текстов указанных периодов насыщен позитивной экспрессивной окраской, однако в дореволюционном дискурсе-интерпретанте встречается и негативная экспрессия, характеризующая авторское отношение неприятия М. Горького как писателя-романтика.

Прагматиконные проявления обобщенной ЯЛ литературного критика и литературоведа дореволюционной эпохи обусловлены акцентированием предназначения М. Горького как писателя, его миссии; прагматикон совокупного продуцента интерпретационных текстов советского периода нацелен на демонстрацию идеологической направленности идиодискурса писателя; прагматиконный спектр постсоветского горьковедения сосредоточен в большей степени на страннических мотивах идиодискурса М. Горького. **Тезаурус** продуцента филологического дискурса-интерпретанты дореволюционного периода концентрируется вокруг концептов «художник», «глашатай революции»; в центре *тезауруса* интерпретаций советского периода – концепт «человек»; филологический дискурс-интерпретанта идиодискурса Горького *постсоветского периода* базируется на концептах «смерть», «странник», «красота», «человек». **Ассоциативно-вербальная сеть (АВС)** продуцента-филолога дореволюционного периода, реконструированная по результатам анализа интерпретаторами идиостиля писателя; АВС интерпретаций идиодискурса М. Горького советского периода включает такие лексические единицы и их сочетания, как «яркое жизнелюбие», «искренность и сила чувств», «активный гуманизм», «свободолюбие», «безумство храбрых», «героический индивидуализм», «революционный индивидуализм», на уровне синтаксических операций характеризуется использованием повторяющихся вопросительных предложений. Вербально-семантический уровень обобщенного интерпретатора постсоветского периода характеризуется более глубоким рассмотрением словесной специфики литературных героев дискурс-практик М. Горького.

Инвенция филологического дискурса-интерпретанты дореволюционного периода включает одно звено, советского – пять звеньев, постсоветского – три. Его **диспозиция** в дореволюционный период обусловлена рассмотрением построения прозы М. Горького критиками – современниками писателя. Диспозитивная организация советских интерпретаций сопряжена со ссылками, содержащими данные о жанровом своеобразии М. Горького; диспозиция постсоветских интерпретаций сопряжена со ссылками, акцентирующими художественное мастерство М. Горького. **Элокуцию** дискурса-интерпретанты дореволюционного периода отличает использование критиками художественных средств выразительности, характеризующих значимые свойства личности и идиостиля М. Горького: метафора, синтаксический повтор. Элокуция советских интерпретаций идиодискурса М. Горького характеризуется использованием антитезы, метафоры. Элокуция постсоветского дискурса-интерпретанты идиодискурса Горького основывается на таких выразительных средствах, как контекстные синонимы, однородные эпитеты.

Далее представим результаты применения **методики «первичной ЛР реконструкции»** к дискурс-практике романтических дореволюционных рассказов М. Горького (эмпирический материал 1-го уровня). При рассмотрении **этических параметров**, нравственно-философской составляющей идиостиля М. Горького установлено, что к ключевым лексемам – репрезентантам этического аспекта – относятся такие номинации понятий из

сферы нравственности и морали, как *свобода, гордость, смелость, жизнь ради других, нравственная чистота и красота*. Для автора проявлением гуманизма является вера людей в лучшие свойства человеческой натуры.

Мотивационные параметры (прагматикон) лежат в сфере реализации коммуникативных стратегий ЯиЛЛ писателя. Интенциональная доминанта М. Горького как продуцента литературно-художественного идиодискурса – прославление человека-борца, устремленного к свободе. Горький хорошо знал мир отверженных, с которыми он встречался во время своих «хождений по Руси», он стремился разбудить души сытых мещан, погрязших в пошлости «вещного мира», которым противопоставляет своих самоотверженных героев.

Диспозитивные параметры идиостиля М. Горького, фиксируют совокупность ключевых текстовых позиций, значимых для всего идиодискурса (заголовок, начало/конец текста, другие сильные текстовые позиции: описание природы, песенные вкрапления). Заголовки в исследуемой дискурс-практике М. Горького указывают на жанр, к которому относится текст («*Песня о Соколе*», «*Песня о Буревестнике*», «*Сказки об Италии*»); ключевые слова заглавий соотносятся с концептуальными понятиями («*На дне*», «*Мать*», «*Девушка и смерть*», «*Человек*»). Большинство ранних романтических рассказов М. Горького начинается с пейзажа, в частности моря, степи, неба. Описание пейзажа как ЛР прием используется писателем для раскрытия общего колорита, эмоционального напряжения, волевых характеров героев. В качестве сюжетного триггера своих ранних рассказов М. Горький использует антитезу. С точки зрения диспозиции, последние строки обладают особой информативностью. Финал концентрированно выражает авторскую идею, характеризуется высокой степенью обобщения.

Логос как словесно-мыслительное начало идиодискурса М. Горького включает яркую идеологию – «Человек», активно использующуюся автором и проходящую через все его дореволюционные дискурс-практики.

Лингвокогнитивный уровень (тезаурус) ЯиЛЛ М. Горького, опираясь на его дореволюционный идиодискурс, целесообразно представить посредством оппозиций концептов, структурирующих отечественный ЛР идеал: «*Благо – Добро, Мысль – Истина, Красота – Гармония, Вдохновение – Любовь*».

Концепт «Благо» в дискурс-практике М. Горького объективируется лексемами-репрезентантами имен прилагательных *благородный, благообразный, благоволивый, благотворительный, благоухающий, благоговейный*, имен существительных *благодарность, благородство, благочестие, блавест, благоухание, благодетель*, наречий *благополучно, благодарно*, глаголов *благодарить, благословить*. **Концепт «Добро»** в творчестве М. Горького чаще всего предстает в «лексико-грамматических масках» имен прилагательных *добрый, добродушный*, реже в качестве существительных *добро, доброта*, наречий *добродушно, доброжелательно*. **Концепт «Мысль»** в романтических рассказах М. Горького чаще всего репрезентирован сетью имен существительных *мысль, вольномыслие*, реже встречается в качестве прилагательного *бессмысленный*, наречия *мысленно*, очень редко глагола *измыслить*. **Концепт «Истина»** в идиодискурсе Горького

представлен именем прилагательным *истинный*, существительным *истина* и наречиями *истинно*, *воистину*. **Концепт «Красота»** в романтической дискурс-практике М. Горького репрезентирован словоупотреблениями имен прилагательных *прекрасный*, *красивый*, *красноречивый*, *раскрашенный*, *украшенный*, имен существительных *красота*, *красавица*, наречий *красиво*, *прекрасно*. **Концепт «Гармония»** у Горького представлен именем прилагательным *гармоничный*, существительным *гармония*. **Концепт «Вдохновение»** в идиодискурсе М. Горького репрезентируют имя прилагательное *вдохновенный*, существительное *вдохновитель*, наречие *вдохновенно*, глагол *вдохновлять*. **Концепт «Любовь»** представлен именами прилагательными *любовный*, *излюбленный*, *трудолюбивый*, именами существительными *любовь*, *влюбленный*, *самолюбие*, наречиями *красиво*, *прекрасно*, глаголами *любить*, *разлюбят*.

Инвентивную сетку горьковского идиодискурса романтических текстов дореволюционного периода формируют тематические блоки: 1) одиночество и противостояние героя миру; 2) свобода личности; 3) босячество как социальное явление; 4) детство как фундамент становления человека.

Горьковский **пафос** как эмоционально-экспрессивная доминанта идиостиля зиждется на романтическом пафосе человека – борца с серой обыденностью унижающей человеческое достоинство действительности, пафосе зарождающейся революции. Писатель восторгался, наблюдая становление и развитие грозной революционной силы, он испытывал азарт борца, поэтизировал образы революционеров, обрушивая обличительный пафос на болото мещанства, лицемерия, духовной неразвитости и тупости.

На **вербально-семантическом уровне (АВС)** ЯиЛЛ М. Горького особый интерес представляет использование писателем *глаголов со значением действия* по отношению к неодушевленным предметам. Горький одушевляет их изображая природу живой, непрерывно движущейся. Писатель активно пользуется оборотами и выражениями народного языка. Создавая образ того или иного героя, автор большое внимание уделяет его речи, самому ее звучанию. Типологическая черта ранней дискурс-практики Горького – ее музыкальность: звуки окружающего мира репрезентируются в языке писателя; музыка – фон для развертывания повествовательной стратегии, синтезирующей романтическую мировоззренческую основу («дискурсивный субстрат») и вкрапленные в нее реалистические элементы («дискурсивный суперстрат»).

В дореволюционной дискурс-практике автором широко используется лексика морально-этической сферы (*жалость*, *любовь*, *благородство*, *мужество*, *гордость*, *воля* и др.). М. Горький использует прецедентные ЛР единицы – афоризмы и поговорки, которые выполняют две функции: обогащают речь персонажей; обеспечивают рельефность образу повествователя. Активное употребление лексем *сердце* и *душа*, которые в русском языке зачастую выступают в качестве синонимических, генерирует систему образов, отличающуюся большой художественной выразительностью, богатой палитрой переносных значений и семантических нюансов.

Элокуция идиодискурса детерминирована средствами языковой изобразительности и выразительности, т.е. тропами и фигурами разных типов: эпитетами, сравнениями, метафорами, лексикой с определенным семантическим наполнением (цветовые определения), различными повторами, своеобразием синтаксиса. Истоки народного языка для Горького, *художника слова*, – доминанта его литературно-эстетического статуса. Частотны разговорные элементы: неполные предложения, парцелляция, инверсия, диалог.

Заключение и выводы.

Данные аналитического обзора филологического дискурса горьковедов разных периодов развития российского ПЭСКОП (дореволюционный, советский, постсоветский) позволили применить методику «вторичной ЛР реконструкции». Из материалов, посвященных писателю, реконструируется в том числе специфика работы ЛР механизмов реализации интегральной ЛР компетенции М. Горького.

По результатам «первичной ЛР реконструкции», *этос* как нравственно-философская составляющая идиостиля М. Горького базируется на ключевых лексемах-репрезентантах *свобода, гордость, смелость, жизнь ради других, нравственная чистота и красота*. Гуманизм понимается продуцентом дискурса как *вера людей в лучшие свойства человеческой натуры*. *Логос* как словесно-мыслительное начало идиодискурса М. Горького включает яркую идеологему-доминанту – «Человек», которая синергетически формируя целостный художественно-нравственный континуум горьковского идиодискурса. *Пафос* идиодискурса – романтическое стремление к свободе, восторг становления революционной силы, обличение мещанства.

Лингвокогнитивный уровень (тезаурус) представлен с позиций тетрады оппозиций концептов ЛР идеала: *Благо – Добро, Мысль – Истина, Красота – Гармония, Вдохновение – Любовь*. Так, концепт «Благо» в дореволюционной дискурс-практике М. Горького репрезентирован именами прилагательными (*благородный, благообразный, благоволивый, благотворительный, благоухающий, благоговейный*), именами существительными (*благодарность, благородство, благочестие, благовест, благоухание, благодетель*), наречиями (*благополучно, благодарно*), глаголами (*благодарить, благословить*).

На *вербально-семантическом уровне* ЯиЛЛ М. Горького частотны лексика морально-этического плана (*жалость, любовь, благородство, мужество, гордость, воля* и др.), а также глаголы со значением действия по отношению к неодушевленным предметам (*природа – живая, всегда в движении*). Система образов, в частности, связана с употреблением лексем *сердце* и *душа*. Богат арсенал оборотов народного языка: афоризмы и поговорки («цветы красноречия») обогащают речь главных героев и образ повествователя. Образы героев детерминированы, прежде всего, их речевыми характеристиками, что важно в аспекте анализа персонажа как ЯЛ. Передача звуков окружающего мира создает особую музыкальность идиодискурсу, придает динамику смены тональностей.

Интенциональный спектр *мотивационного уровня (прагматикона)* М. Горького имеет два ярко выраженных полюса: прославление человека-борца, его «порыва к свободе» антитезисно противопоставлено беспощадно обнажаемым порокам сытого и довольного собой мещанства.

УДК-81-11

**“SCIENTIFIC SCHOOL” AS A DISCURSIVE-TEXTUAL CONTINUUM
OF A COLLEAGUAL LINGUISTIC PERSONALITY: THE ROLE
OF A SCIENTIFIC FOUNDER****«НАУЧНАЯ ШКОЛА» КАК ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВЫЙ КОНТИНУУМ
КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ:
РОЛЬ УЧЕНОГО-ОСНОВОПОЛОЖНИКА****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье проводится категориальная разработка понятия «научная школа» (НШ), которое квалифицируется как терминологическое обозначение дискурсивно-текстового континуума самореализации коллегиальной языковой личности (ЯЛ) продуцента научно-исследовательского дискурса и манифестируется в качестве ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации (в ее области «научный дискурс как институциональный»). Характеризуется стимулирующая, организующая и направляющая роль ученого-основоположника – триггера системно-инновационного речемыслительного процесса – на примере изученной представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы ЯЛ ученого-филолога языковедческого типа В.В. Виноградова.

Ключевые слова: Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа, научная школа, коллегиальная языковая личность (ЯЛ), ученый-основоположник.

Abstract. The article offers a categorical development of the concept of “scientific school”, which is qualified as a terminological designation of the discursive-textual continuum of self-realization of a collegial linguistic personality (LP), a producer of research discourse, and manifests itself as a leading subtype of generalized subject of gnoseologically oriented communication (in the field of “scientific discourse as institutional”). The paper characterizes the stimulating, organizing and directing role of a scientific founder – the initiator of system-innovative communicative cognitive process – drawing on the example of the linguistic personality of scholar-philologist of linguistic type V.V. Vinogradov whose personality has been studied by the Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School.

Keywords: Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School, scientific school, collegial linguistic personality (LP), scientific founder.

Вступление.

В общей системе взаимопроникающих информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, детерминирующих функционирование и развитие полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) на том или ином этапе развития совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума каждого государства и планетарной ЯЛ в целом, изучение гносеологически ориентированной сферы социокультурной коммуникации составляет самостоятельную ветвь исследований в рамках лингвориторической (ЛР) парадигмы. В качестве основных институциональных дискурсивных пластов – наиболее крупных сегментов данной сферы – определены следующие дискурс-ансамбли: научный, религиозный, эзотерический.

В работах представителей Сочинской ЛР школы были охарактеризованы дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования, предложены алгоритмы и перспективы таких изысканий [Васильева, Ворожбитова 2014]; рассмотрена проблема гносеологического синтеза науки, религии и философии [Ворожбитова, Истягина 2018]; эзотерический дискурс-ансамбль был позиционирован в качестве институционального в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского ПЭСКОП [Ворожбитова, Романенко 2013]. В прикладном аспекте рассматривались вопросы применения социальных медиа для развития научного потенциала России, опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы решения данной проблемы [Ворожбитова 2015]; см. также: [Vorozhbitova 2015]. Персоналии ученых как ЯЛ исследовались с позиций ЛР подхода на материале идиодискурсов представителей русского космизма [Тихонова, Ворожбитова 2018], философа и филолога А.Ф. Лосева [Дружинина, Ворожбитова 2014], языковеда В.В. Виноградова; в частности, были охарактеризованы основные направления научной деятельности последнего как основоположника «виноградовской школы» в советском и российском языкознании [Кузнецова, Ворожбитова 2018].

Обсуждение.

НШ – коллектив ученых (различных по возрасту, статусу, образованию, компетентности и т.д.), разрабатывающих под руководством лидера – главы школы – выдвинутую им исследовательскую программу – «необходимое условие существования НШ и ее системообразующий фактор» [Рапацевич 2005: 667]. Исходя из наименования «НШ», можно заключить: основная цель ее создания состоит в подготовке в процессе совместной научной деятельности нового поколения ученых благодаря тому, что «в науке процессы создания нового знания и обучения неразделимы» [Дежина, Киселева 2008: 48]. Согласно Д. Зербино, НШ – «это содружество людей, сформировавшееся под эгидой личности – ученого-лидера, имеющего идеи, темы для разработки. Нет лидера – нет школы. Лучшие школы те, где последователи лидера занимаются активной исследовательской работой в актуальных направлениях и объединены идеями, методиками, научными традициями, расширяющимся сотрудничеством, поиском новых фактов» [Зербино 2004: Электрон. ресурс].

Лидеру научного сообщества необходимо обладать рядом личностных качеств, а именно: уметь независимо и творчески мыслить, генерировать идеи, иметь склонность как к анализу, так и к синтезу, быть экстравертом, ориентированным на продуктивную коллективную работу, и талантливым организатором. Кроме того, по утверждению Д. Зербино, «он должен обладать творческой фантазией (определить вначале, что именно надо искать, т.е. определить тему), быть драматургом (создать план темы) и режиссером (расставить «акценты», дать направление поиска, определить последовательность), критиком и редактором. При этом он должен быть психологом, дабы найти сотрудников, способных увлечься» [Зербино 2004: Электрон. ресурс]. Об основоположнике НШ можно говорить как о субъекте,

который транслирует научные идеи непосредственно (читая лекции, работая в научных институтах, сотрудничая с научными изданиями и т.д.) и опосредованно, через систему научных трудов (корпус текстов-репрезентантов идиодискурса ученого, содержащий теорию и методологию, примеры анализа языковых и литературных явлений).

«Виноградовская школа» в языкознании возникла в 40–50-е гг. XX в. объединила своих представителей «общим пониманием природы языка, общей методологией его исследования» [Рождественский 1990: 84]. Ю.В. Рождественский называет в качестве конкурирующих школ и направлений Женевскую школу (концепция Ф. де Соссюра) и эстетический идеализм (концепция К. Фосслера); в данном случае одновременное функционирование и параллельное развитие НШ можно рассматривать в рамках дискурс-парадигматики, дискурс-синтагматики и дискурс-эпидигматики (синхронический и диахронный аспекты), образующих пространство научно-исследовательской коммуникации в данной отрасли знаний. В противопоставление названному, у виноградовцев – «с одной стороны, слово как центральная единица языковой системы, с другой стороны, – текст во всей его сложности, рассматриваются взаимоотношения языка и речи, раскрываются динамика языковых явлений, особенности русской речи, ее закономерности и формы» [Рождественский 1990: 84].

Квинтэссенцию виноградовской научной мысли представляют основные направления научной деятельности основоположника НШ, перечисление которых фиксирует «многогранность, оригинальность и модернизм лингвистического мира (ландшафта) теорий В.В. Виноградова» [Думитреску 1995: 5].

А. *Новая систематизация разделов и подразделов русского языкознания*, включающая: а) серию историко-лингвистических дисциплин – диалектологию, историческую грамматику, историю языка, историю литературного языка, историю языка художественной литературы (была предложена, в частности, новая периодизация истории русского литературного языка); б) стилистику в ее нормативной (культура речи) и историко-сравнительной (функциональные и авторские стили) разновидностях; в) дисциплины, содержащие системное описание современного русского литературного языка (лексика, грамматика, словообразование, фразеология, фонетика), в том числе история слов и теория нормы; г) науку о языке художественной литературы и языке писателей; д) историю филологических учений.

Б. *Новая систематизация частей речи* на основе предложенного Щербой критерия синтаксических свойств слова. В систему частей речи были включены «частицы речи», *модальные слова и категория состояния*. Тем самым принимались во внимание морфологические, словообразовательные и семантические свойства слова. Результатом изучения всех факторов, составляющих *общенациональный литературный язык (его истории, языка образцовых писателей, языка образованного населения, системных связей всех языковых категорий, сложного взаимодействия разных функциональных сфер речи)* явилась книга «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947;

Гос. пр. СССР, 1951), принципиально отличавшаяся от всех предшествовавших работ в этом направлении – от М.В. Ломоносова до А.А. Шахматова.

Виноградовское «новое слово» в области грамматики сконцентрировано вокруг грамматического учения о слове, словосочетании, предложении, сложного синтаксического целого, а также центральных синтаксических категорий: предикативность, модальность, синтаксическое лицо.

В. *Самостоятельная область языкознания – лексикология* (разработка типов лексических значений слов, углубление понятия «лексема» и Введение теории стилистической, грамматической и смысловой вариантности слова, учение о фразеологии как особом разделе языкознания, систематизация типов русских фразеологических единиц).

Г. *Новая область филологических исследований – история русского литературного языка как история стилей* («Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.», 1934). Последователи – Б.А. Успенский, Ю.С. Сорокин, В.П. Вомперский, Н.И. Толстой, И.С. Улукханов и др.

Д. *Особая категория филологических исследований – язык писателей* (Виноградов изучал языковое творчество Н. М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко и др.). Следует подчеркнуть ценность данного материала, его эвристический потенциал не только в литературоведческом (текстологическом) отношении, но и в языковедческом, поскольку позволяет исследовать языковую личность писателя сквозь призму языковой личности ученого-филолога.

Е. *Особая категория – образ автора как центральная категория произведения и шире – прозаической нехудожественной речи*. В русле исследования языковой личности самого В.В. Виноградова подчеркнем, что профессиональный интерес «главного языковеда СССР» (П.С. Кузнецов) концентрировался, прежде всего, вокруг творчества «автора», что обусловило обращение к текстам классиков русской литературы.

Ж. Исследования последователей идей основоположника виноградовской НШ посвящены:

- стилистике, поэтике, языку художественной литературы, художественной композиции текста, структуре авторского повествования);
- исследованию семантической структуры слова и фразеологизма, текста, значения слова, метафоры, внутренней организации и назначения словарной статьи как особого лингвистического жанра и др. проблем лексикологии и лексикографии;
- созданию академических грамматик нового типа – «Грамматика современного русского литературного языка» (1970), «Русская грамматика» (т. 1–2, 1980; Гос. пр. СССР, 1982) с описанием частей речи, морфологии, синтаксиса, словообразования как особого раздела;
- структуре текста;
- лингвострановедению, обучению русскому языку как иностранному;
- истории русской лингвистической мысли.

Ученый – основоположник НШ, как правило, погружается не только в теоретические, но и в прикладные аспекты в избранной научной области, вносит вклад и в теорию и методику преподавания, в данном случае, русского языка, участвует в создании учебно-программного обеспечения, учебных, учебно-методических пособий, причем не только на уровне образовательного процесса в вузе, что естественно для лектора, но и на школьной образовательной ступени. В этом плане идеи Виноградова о грамматике современного русского литературного языка легли в основу общей и частной дидактики русского языка и многих учебных (школьных и вузовских) пособий.

Заключение и выводы.

На данном этапе исследования терминологическое словосочетание «научная школа» получило в нашей разработке следующее категориальное определение: НШ – процесс и продукт групповой речемыслительной деятельности, ЛР конгломерат особого типа, дискурс-ансамбль, сформированный всей совокупностью дискурс-практик учеников и последователей того или иного ученого – основателя НШ, когнитивно-дискурсивно-текстовый континуум самореализации коллегиальной ЯЛ продуцента научно-исследовательского дискурса – «представители научной школы» – как ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации в области «научный дискурс как институциональный» по отношению к др. подтипам: «научный коллектив», «профессиональная школа» и др.

Идиодискурс ученого, который является основателем НШ, представляет особый интерес для изучения, поскольку являет собой оригинальный речемыслительный феномен – и нуждается в изучении в качестве «животворящего» плодотворного и продуктивного творческого ЛР конструкта – «производящей дискурс-основы» особого типа, генерирующего новое научное знание в его персонифицированном виде – через тематику научных исследований учеников и последователей. ЯЛ ученого-основоположника выполняет стимулирующую, организующую и направляющую функции, выполняет роль своего рода «живого триггера» системно-инновационного речемыслительной деятельности в научном функциональном стиле, творческого дискурсивно-текстообразующего процесса производства нового научного знания. Руководитель НШ создает новое двумя основными путями:

а) доводя до уровня практической реализации теоретические идеи др. ученых – предшественников и/или современников;

б) выдвигая и реализуя собственные частично/полностью оригинальные идеи. Оба способа могут быть представлены: в «монологическом» гомогенного типа, с изложением системы идей и умозаключений вне полемической мобилизации научного дискурса; в дискурсе гетерогенного типа, в котором сквозь призму данной научной платформы/концепции представлены альтернативные, опровергаемые точки зрения ученых-языковедов.

Общие черты исследовательского метода представителей виноградовской школы:

1) комплексный анализ языковых явлений: язык художественной литературы, язык и стиль писателя изучается во взаимосвязи с историей общенационального литературного языка и общественной жизни, а образ автора с учетом сюжетно-языковых особенностей текста (в терминах ЛР парадигмы – инвентивно-элокутивной координации);

2) акцент на функциональный аспект: отнесенность языковых средств к определенным сферам употребления;

3) учет исторического контекста: понимание нормы и языковых вариантов как исторических категорий;

4) репрезентативность эмпирического материала.

Литература:

Васильева Н.Д., Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 155–159.

Ворожбитова А.А., Истягина И.В. Лингвориторика «Пророка» А.С. Пушкина и проблема гносеологического синтеза: наука, религия, философия // Научный взгляд в будущее. Выпуск 8. Том 2. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018. С. 34–38.

Ворожбитова А.А. Романенко Л.Л. Эзотерический дискурс-ансамбль в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С. 189–193.

Ворожбитова А.А. Применение социальных медиа для развития научного потенциала России: опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 222–228.

Дежина И., Киселева В. Научные школы: форма стагнации или интеллектуальной капитализации? // Мировая экономика и международные отношения, 2008. Т. 1. № 10. С. 47–58.

Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014. 152 с.

Думитреску М. В.В. Виноградов и современная лингвистика // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова. Тезисы докладов. М.: МГУ, 1995. С. 5.

Зербино Д. Научная школа как феномен // Зеркало недели / Человек. – 2004. – № 151. – 17 апр.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 3–13.

Кузнецова Л.Н., Ворожбитова А.А. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на

материале текстов о языке и стиле русских писателей) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 168 с.

Рождественский Ю.В. Виноградовская школа в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 84–85.

Тихонова А.Б., Ворожбитова А.А. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 176 с.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. P. 204–219.

Reference:

Vasil'eva N.D., Vorozhbitova A.A. Diskursivnye processy gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii kak ob#ekty lingvoritoricheskogo issledovanija: algoritmy i perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №1 (29). S. 155–159.

Vorozhbitova A.A., Istjagina I.V. Lingvoritorika «Proroka» A.S. Pushkina i problema gnoseologicheskogo sinteza: nauka, religija, filosofija // Nauchnyj vzgljad v budushhee. Vypusk 8. Tom 2. Odessa: KUPRIENKO SV, 2018. S. 34–38.

Vorozhbitova A.A. Romanenko L.L. Jezotericheskij diskurs-ansambl' v sisteme diskursivnyh processov gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii rossijskogo sociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3 (26). S. 189–193.

Vorozhbitova A.A. Primenenie social'nyh media dlja razvitija nauchnogo potencijala Rossii: opyt Sochinskogo gosuniversiteta i strategicheskie perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3-1 (36). S. 222–228.

Dezhina I., Kiseleva V. Nauchnye shkoly: forma stagnacii ili intellektual'noj kapitalizacii? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2008. T. 1. № 10. S. 47–58.

Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry idiosilja kak vyrazhenie mentaliteta jazykovoj lichnosti uchenogo (A.F. Losev) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2014. 152 s.

Dumitresku M. V.V. Vinogradov i sovremennaja lingvistika // Mezhdunarodnaja jubilejnaja sessija, posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. Tezisy dokladov. M.: MGU, 1995. S. 5.

Zerbino D. Nauchnaja shkola kak fenomen // Zerkalo nedeli / Chelovek. – 2004. – № 151. – 17 apr.

Kostomarov V.G. Slovo o Vikторе Vladimiroviche Vinogradove // Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statej. M.: Izd-vo MGU, 1971. S. 3–13.

Kuznecova L.N., Vorozhbitova A.A. V.V. Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' uchenogo-filologa: lingvoritoricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkih pisatelej) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 168 s.

Rozhdestvenskij Ju.V. Vinogradovskaja shkola v jazykoznanii // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 84–85.

Tihonova A.B., Vorozhbitova A.A. Russkij kosmofilosofskij diskurs kak rechemyslitel'nyj produkt kollegial'noj jazykovoj lichnosti: lingvoritoricheskij podhod [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 176 s.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. R. 204–219.

УДК-81-11

**SCIENTIST-PHILOLOGIST
AS A PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY
IN THE SYSTEM OF LINGUISTIC AND RHETORICAL PARAMETERS
УЧЕНЫЙ-ФИЛОЛОГ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.

Bektursinova A.M. / Бектурсынова А.М.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. На основе опыта изучения с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы феномена профессиональной языковой личности (ЯЛ) ученого-филолога языковедческого типа академика В.В. Виноградова, его творческая научная речемыслительная деятельность и индивидуальная дискурс-практика рассматриваются сквозь призму универсальных ЛР параметров в их ядерной зоне 9-мерности: Этос, Логос, Пафос; инвенция, диспозиция, элокуция; вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный структурные уровни продуцента филологического дискурса.

Ключевые слова: универсальные лингвориторические (ЛР) параметры, ученый-филолог как профессиональная языковая личность (ЯЛ), научная речемыслительная деятельность.

Abstract. On the basis of experience of the research from the point of Linguistic and Rhetoric (L&R) Paradigm of the phenomenon of professional linguistic personality (LP) of the scientist-philologist of the linguistic type, the academician V.V. Vinogradov, his creative, scientific, speech-and-idea activity and individual discourse-practice are reviewed through the prism of universal LP characteristics in their nuclear zone of nine-dimension: Ethos, Logos, Pathos; invention, disposition, elocution; verbal-semantic, linguistic and cognitive, motivational structural levels of the producer of philological discourse.

Keywords: universal linguistic and rhetorical (L&R) parameters, scientist-philologist as a professional linguistic personality, scientific speech-and-idea activity.

Вступление.

Сквозь призму универсальных ЛР параметров в их ядерной зоне 9-мерности (Этос, Логос, Пафос; инвенция, диспозиция, элокуция; вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный структурные уровни продуцента научного дискурса) представителями Сочинской школы был изучен русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности (ЯЛ) ученых-космистов [Тихонова, Ворожбитова 2018]. В центре внимания в двух исследованиях с позиций ЛР парадигмы находились также персоналии, феномены двух ЯЛ ученых-филологов. Это, во-первых, А.Ф. Лосев: в центре внимания находились ЛР параметры идиостиля как выражение менталитета ЯЛ ученого, философа и филолога [Дружинина, Ворожбитова 2019].

Во-вторых, в качестве профессиональной ЯЛ ученого-филолога языковедческого типа был исследован творческий феномен В.В. Виноградова, его идиодискурс на материале текстов о языке и стиле русских писателей на лингвориторический аспект изучался в качестве особой разновидности

научного филологического дискурса, который был квалифицирован как «научно-интерпретативный дискурс» [Кузнецова, Ворожбитова 2018]. Нами предпринято продолжение исследования – в сопоставительном аспекте – феноменов ЯЛ ученого-филолога литературоведческого типа (на примере идиодискурса Ю.М. Лотмана) и философского типа (на материале дискурсопрактики М.М. Бахтина); в гендерном аспекте представляется плодотворным привлечь в качестве объекта ЛР исследования научный идиодискурс А. Вежбицкой.

Обсуждение.

Характеризуя в общих чертах мыслительный процесс ученого-филолога, можно сказать, что в ходе анализа языкового/речевого материала активизируется работа механизмов его профессиональной ЛР компетенции в рецептивно-аналитическом регистре речемыслительной деятельности. После этого, при описании результатов научного исследования эмпирического материала и обоснования своей точки зрения, гипотезы, теории и т.д. вступает в действие продуктивно-творческий регистр мыслеречевой деятельности. В живой практике научного творчества данные регистры работы механизмов реализации ЛР компетенции «включаются», разумеется, параллельно, взаимно обогащая и стимулируя работу друг друга, – наряду с третьим регистром дискурсивно-текстообразующего процесса – репродуктивно-конструктивным. К последнему относятся разные виды пересказа содержания как исследуемых филологом произведений, так и научных источников; воспроизведение чужих высказываний для выстраивания собственной концепции, в том числе цитирование, широко представленное в идиодискурсе В.В. Виноградова.

Как показали результаты анализа «вторичных текстов» дискурса о В.В. Виноградове как ученом-филологе, на уровне **этносно-мотивационно-диспозитивных параметров** научный дискурс В.В. Виноградова характеризуется отчетливо выраженной **этносной** доминантой, которую характеризует особое отношение к слову, «необыкновенно взыскательное и вместе с тем необыкновенно уважительное» [Котков 1974:80]. Она основана на высокой нравственной культуре ученого и продиктована большим уважением:

– к русскому языку;

– к труду и творческому наследию писателя, чьи языковые особенности избраны в качестве предмета исследования (и более всего А.С. Пушкина, так как «величие таланта Пушкина, его созидательная роль в формировании русского литературного языка не могли не привлечь внимания В.В. Виноградова, *патриота и ценителя богатства русского языка*»)» [Галкина-Федорук 1956: 4. Курсив наш. – Авт.];

– к своим учителям, прежде всего, А.А. Шахматову и Л.В. Щербе («Как всегда добросовестно охраняя приоритет работавших до него ученых, В.В. Виноградов отмечает у них зачатки идеи, которые он развивает и, привлекая соответствующий материал, доказывает сам» [Жуковская 1974: 97]);

– к ученикам: «От общения с ним ученик испытывал удовлетворение, потому что уносил интересную и неожиданную тему, конструктивное указание, ценную библиографию, и... стыд, потому что видел, казалось бы, очевидные с

самого начала противоречия, ошибки, недоделки в своей работе» [Костомаров 1971:12].

Мотивационная составляющая ЯЛ ученого-филолога направлена на решение теоретических проблем, оставшихся нерешенными, а именно в условиях изолированного существования лингвистики и литературоведения проблема создания «нового филологического ответвления, берущего под особое наблюдение ту область, которая пока служила пунктом размежевания лингвистов и литературоведов, а должна стать пунктом их тесного взаимодействия» [Бушмин 1971: 4], а также на внедрение теоретических постулатов в практику языка, чтобы поставить «школьное изучение русского литературного языка на прочные научные основания» [Там же]. Кроме того, по справедливому замечанию академика Н.И. Конрада, работы В.В. Виноградова призваны скорректировать научный аппарат литературоведения, которое «все еще не преодолело равнодушия к проблемам логики научного исследования, страдает избыточной «словесностью», склонностью к «беллетризации» научных определений» [Там же: 9].

Диспозитивная специфика научного идиодискурса В.В. Виноградова определяется мотивационными установками ученого-филолога, выражающимися в его научной сверхзадаче – изложить свое объемное видение языка как живой материи, каждый элемент которой имеет множество граней и существует во всех измерениях языковой системы одновременно. А.П. Чудаков характеризует своего рода неупорядоченность текста В.В. Виноградова следующим образом: «Виноградовская мысль, явившись в тексте, распространяется в нем все шире, захватывая новый материал и повторяя в ином, часто сглаженном виде энергию первого всплеска. Мысль варьируется в разных главах книги; Виноградов стремится охарактеризовать объект со всех сторон, в том числе и с тех, которые выходят за рамки темы» [Чудаков 1989: 34–35]. То, что А.П. Чудаков называет «энергией первого всплеска», в терминологии Н.Ю. Шведовой – цикличность исследований, характерная для научной работы В.В. Виноградова: «Изучая те или иные вопросы и публикуя результаты своих разысканий, он как бы вступает лишь в первую стадию проникновения в соответствующую проблематику. Он еще возвратится к этим вопросам, углубив и расширив и сам материал, и его теоретическое осмысление, поднимется на новую ступень научного обобщения. Так, начав с исследования стилистических систем отдельных писателей, В.В. Виноградов пришел к созданию науки о языке художественной литературы» [Шведова 1965: 7].

Логосно-тезаурусно-инвентивными параметрами научной деятельности В.В. Виноградова являются *логосные* доминанты, которые присутствуют в идиодискурсе. Это те постулаты, которые являются краеугольным камнем виноградовской концепции. В научной работе В.В. Виноградов, по замечанию Ю.Л. Бельчикова, руководствовался фундаментальными принципами, среди которых: системная организация языка, историзм, функциональный подход к языку, воспринятый от Л.В. Щербы, под влиянием которого у Виноградова проявился интерес к слову в рамках текста, *особенно художественного*, к

изменениям в языке под воздействием речевого общения [Бельчиков 2011: Электрон. ресурс. Курсив наш. – Авт.]. Кроме того, ученые отмечают особую роль литературы в мировоззрении В.В. Виноградова, заключающуюся в отнесении ее «к акту бытия, акту познания, акту оценки» [Конрад 1965: 411], что позволяет говорить об ее общественной познавательной и эстетической природе.

Таким образом, логос научного дискурса ЯЛ В.В. Виноградова определяет всеохватывающее видение каждого элемента языка – со всех сторон и на всех уровнях системы языка сразу; максималистское стремление к тому, чтобы слово было в полной мере осмыслено и понято, а факты – исчерпаны; обеспечивает внутреннее видение еще неоткрытых законов строения пластов русской речи в связи как с нижними уровнями языковой системы, так и с верхними, относящимися к специфике национального сознания, что позволило В.В. Виноградову занять уникальное место в русской языковедческой литературе.

Что касается *тезауруса*, то его специфика обусловлена тем, что, по словам А.С. Бушмина, «В.В. Виноградов разрабатывает исходные научные принципы и методику анализа, впервые вводимые автором в научный оборот, а также сложный и тонкий терминологический аппарат. Во всем этом проявилась горячая заинтересованность академика В.В. Виноградова в том, чтобы придать филологическим исследованиям характер точного знания» [Бушмин 1971: 8]. Если перечислять главные категории, концептуализированные в сознании ученого и получившие материальную текстовую реализацию, то, по словам Е.В. Падучевой, «для Виноградова главная категория науки о нарративе, как бы ее ни называть, – *образ автора*» [Падучева 1995: 39].

Инвентивные особенности идиодискурса В.В. Виноградова базируются на «энциклопедичности» знаний ученого не только в области лингвистики, но и в филологии в целом. На широкий круг тем, затронутых в исследованиях В.В. Виноградова, указывают многие исследователи и биографы. Так, А.С. Бушмин отмечает, что «круг наблюдений автора в его <...> книгах об искусстве слова охватывает русскую и зарубежную художественную прозу не только прошлого, но и современности, периодическую печать, мемуарную литературу, материалы архивохранилищ. Все многообразие привлекаемых исследователем фактов интерпретировано исторически» [Бушмин 1971: 6]. В.А. Белошапкова подчеркивает сочетание интереса к языковым явлениям и персоналиям, в чьей речевой деятельности данные языковые явления отразились наиболее ярко: «В мире его мыслей были идеи лингвистики, жили ученые, писатели, умело и точно пользовавшиеся словом, и неисчислимый набор разнообразнейших фактов русской речи, которые он наблюдал, исследовал и обобщал [Белошапкова 1989: 94].

Различные направления научной деятельности В.В. Виноградова, а с точки зрения лингвориторики – инвентивные звенья (поэтика, историческая лексикология, синтаксис, морфология и др.) упомянуты в работах исследователей. При этом акцентируется тот факт, что «с именем В.В. Виноградова, прежде всего, связаны крупнейшие достижения отечественной науки в изучении истории литературного языка и языка

художественной литературы» [Бушмин 1971: 3]. Более частные проблемы, восходящие к общему, одному из центральных направлений виноградовской мысли – «языку художественной литературы» – О.Г. Ревзина формулирует посредством вопросительных конструкций: «Что есть язык художественной литературы – язык художественной прозы, поэтический язык? Каков понятийный аппарат, предназначенный для его описания? Как он бытует во времени, в литературном процессе, в языковой жизни социума? Что есть индивидуально-авторский язык художника слова? Что есть словесно-художественное произведение – художественный текст, в чем состоит его анализ и в чем заключается его научное описание?» [Ревзина 1995: 83].

Специфика **пафосно-вербально-элокутивных параметров** идиодискурса ученого-филолога, выявленная методом «вторичной реконструкции» материалов текстового массива о В.В. Виноградове, заключается в организации вербально-семантического уровня в структуре ЯЛ В.В. Виноградова и элокутивного наполнения дискурса, продуцируемого ученым. Так, **пафос** идиостиля В.В. Виноградова, отмеченный исследователями, заключается в самом характере описания ученым языковых явлений, восходящих к представлениям М.В. Ломоносова: «Язык он внутренне ощущал не как сложный, однако обозримый конгломерат, инвентарь, даже систему, но как некую стихию, родственную потоку, океану. <...> Излюбленные виноградовские образы при описании языка эпохи или стиля писателя – речевые массы, которые движутся, сталкиваются, переплавляются, уходят вглубь или выносятся наверх» [Чудаков 1989: 32–33].

Что касается **вербально-семантических** характеристик идиодискурса, то здесь ученые фиксируют отдельные факты виноградовского словоупотребления: «Виноградов обращает внимание на класс вводных оборотов, которые представляют специальный лингвистический интерес: это обороты, у которых есть диалогическое и монологическое значение, связанные друг с другом отношением лексической деривации (регулярной многозначности по Ю.Д. Апресяну)» [Падучева 1995: 40]. О.Г. Ревзина, в связи с особенностями языкового воплощения идей В.В. Виноградова, замечает: «Свой анализ «Двойника» он называет «микроскопическим», проводящимся совокупно с «анатомо-морфологическим» описанием. <...> В.В. Виноградов расплетает словесную ткань «Двойника», выделяя в нем повествовательный сказ – «исчерпывающую рисовку движений», высокий, торжественный сказ, построенный на церковнославянизмах и риторических фигурах, разговорно-речевой стиль с вкраплениями черт канцелярского, разговорно-чиновничьего диалекта, отдельно исследует речь Голядкина, её составляющие и её патологию: «изысканный стиль», «звукоречь» («словечки» просторечия, иностранные речения, «поговорочные выражения повседневной жизни и пословицы»)» [Ревзина 1995: 87].

Об **элокутивных** особенностях идиостиля В.В. Виноградова содержится информация в работе И.А. Федорченко, по наблюдению которой, виноградовские научные тексты насыщены языковыми средствами, с одной стороны, обнаруживающими предпочтения ученого, а с другой – придающими

научному тексту новое стилистическое звучание. Среди излюбленных приемов В.В. Виноградова, характеризующих его ЯЛ в элокутивном аспекте, выделяются следующие: «1) метафоризация речи как лексико-семантический феномен; 2) метатекстовые элементы, в том числе заковыченные слова, эксплицирующие разнообразные авторские оценки» [Федорченко 2002: 8]. Исследователь подчеркивает ведущую роль метафоры в идиодискурсе В.В. Виноградова; полифункциональность метатекстовых элементов, способных выполнять как семантические, так и прагматические функции; значение метатекстовых кавычек. По мнению А.С. Бушмина, также затрагивающего выразительную сторону идиодискурса ученого, В.В. Виноградов «дал образцы глубокого проникновения в «микромир» художественного произведения» благодаря тому, что обладал ««двойным» зрением – зрением лингвиста и литературоведа» [Бушмин 1971: 9].

Рассмотрение научного наследия В.В. Виноградова в интерпретации исследователей позволяет установить некоторые ЛР особенности его ЯЛ. Данные характеристики, на примере идиодискурса В.В. Виноградова, являются сущностными признаками речемыслительного процесса ученого как профессиональной ЯЛ, продуцента филологического дискурса.

Заключение и выводы. Как показали результаты применения методики вторичной ЛР реконструкции, к ведущим сущностным признакам речемыслительной деятельности В.В. Виноградова как профессиональной ЯЛ ученого-филолога относятся следующие:

1) на уровне *логосно-тезаурусно-инвентивных параметров*: стереоскопичность видения слова, внимание к полноте фактов, претворение в продуцируемом им научном дискурсе таких основополагающих принципов научного познания, как системность, историзм, функционализм, «познавательный максимализм, граничащий с научным романтизмом» (А.П. Чудаков); Введение в научный оборот нового и достаточно сложного терминологического аппарата, в том числе категорий «ЯЛ» «образ автора», «лексико-семантическая система»; разнообразие филологических интересов;

2) на уровне *этносно-мотивационно-диспозитивных параметров*: «взыскательное и уважительное» (С.И. Котков) отношение к слову, к труду и творческому наследию писателя, к учителям – А.А. Шахматову, Л.В. Щербе и др. – и ученикам; внимание к нерешенным проблемам (изолированное существование лингвистики и литературоведения; внедрение теоретических постулатов в практику изучения языка и школьное преподавание); «карточное» изложение – использование серий, связок, цепей примеров из привлекаемых для анализа текстов, обильное цитирование; принципиальная диалогичность повествования (диалог ученого: с автором анализируемых текстов, с др. учеными, с читателем);

3) на уровне *нафосно-вербально-элокутивных параметров*: развитая метафоричность и образность, использование стилистической характеристики, обращение к метатекстовым элементам (вводно-модальные единицы, заковыченные слова).

Литература:

Белошাপкова В.А. Мир его мыслей – русский язык // Русская речь. 1989. № 5. С. 93–97.

Бельчиков Ю.Л. Научная работа как способ существования // Вестник Российской академии наук. 1995. Т. 65. № 1. С. 65–81.

Бушмин А.С. О значении трудов академика В.В. Виноградова по литературоведению // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. С. 3–10.

Галкина-Федорук Е.М. Творческий путь академика В. В. Виноградова // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 3–11.

Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев) [Электронный ресурс]: моногр. / В.В. Дружинина, А.А. Ворожбитова. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2019. 152 с.

Жуковская Л.П. Работа В.В. Виноградова по изучению языка древнерусских рукописей // Исследование по славянскому языкознанию. Сборник, посвященный памяти академика В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошাপкова, Н. И. Толстой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 87–100.

Конрад Н.И. О работах В.В. Виноградова по вопросам стилистики, поэтики и теории поэтической речи // Проблемы современной филологии. Сборник статей к семидесятилетию академика В.В. Виноградова. М., 1965. С. 400–412.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 3–13.

Котков С.И. В.В. Виноградов о значении и методах исследования рукописных источников // Исследование по славянскому языкознанию. Сборник, посвященный памяти академика В.В. Виноградова / Отв. ред. В.А. Белошاپкова, Н.И. Толстой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 173–180.

Кузнецова Л.Н., Ворожбитова А.А. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на материале текстов о языке и стиле русских пи-сателей) [Электронный ресурс]: моногр. / Л.Н. Кузнецова, А.А. Ворожбитова. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2018. 168 с.

Падучева Е.В. В.В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 54, № 3, 1995. С. 39–48.

Ревзина О.Г. Язык и литература: учение академика В.В. Виноградова в свете современного гуманитарного знания // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1995. № 6. С. 83–89.

Тихонова А.Б., Ворожбитова А.А. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегальной языковой личности: лингвориторический подход [Электронный ресурс]: моногр. / А.Б. Тихонова, А.А. Ворожбитова. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2018. 176 с.

Федорченко И.А. Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В.В. Виноградова. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 246 с.

Чудаков А.П. О характере научной медитации и стиля В.В. Виноградова // Русская речь. 1989. № 6. С. 31–36.

Шведова Н.Ю. Виктор Владимирович Виноградов. (К семидесятилетию со дня рождения) // Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию академика В.В. Виноградова. М.: Наука, 1965. С. 3–8.

Reference:

Beloshapkova V.A. Mir ego myslej – russkij jazyk // Russkaja rech'. 1989. № 5. S. 93–97.

Bel'chikov Ju.L. Nauchnaja rabota kak sposob sushhestvovanija // URL: <http://www.pahra.ru/chosen-people/vinogradov/index.htm>. 2011.

Bushmin A.S. O znachenii trudov akademika V.V. Vinogradova po literaturovedeniju // Pojetika i stilistika russkoj literatury. Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. L.: Nauka. Leningradskoe otделение, 1971. S. 3–10.

Galkina-Fedoruk E.M. Tvorcheskij put' akademika V. V. Vinogradova // Akademiku Viktoru Vladimirovichu Vinogradovu k ego shestidesjatiletiju. Sbornik statej. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 3–11.

Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry idiostilja kak vyrazhenie mentaliteta jazykovoj lichnosti uchenogo (A.F. Losev) [Elektronnyj resurs]: monogr. / V.V. Druzhinina, A.A. Vorozhbitova. – 3-e izd. – M.: FLINTA, 2019. – 152 s.

Zhukovskaja L.P. Rabota V. V. Vinogradova po izucheniju jazyka drevnerusskikh rukopisej // Issledovanie po slavyanskomu jazykoznaniju. Sbornik, posvjashhennyj pamjati akademika V. V. Vinogradova / Otv. red. V. A. Beloshapkova, N. I. Tolstoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. S. 87–100.

Konrad N.I. O rabotah V. V. Vinogradova po voprosam stilistiki, pojetiki i teorii pojeticheskoy rechi // Problemy sovremennoj filologii. Sbornik statej k semidesjatiletiju akademika V.V. Vinogradova. M., 1965. S. 400–412.

Kostomarov V.G. Slovo o Viktore Vladimiroviche Vinogradove // Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statej. M.: Izd-vo MGU, 1971. S. 3–13.

Kotkov C.I. V.V. Vinogradov o znachenii i metodah issledovanija rukopisnykh istochnikov // Issledovanie po slavyanskomu jazykoznaniju. Sbornik, posvjashhennyj pamjati akademika V. V. Vinogradova / Otv. red. V.A. Beloshapkova, N.I. Tolstoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. S. 173–180.

Kuznecova L.N., Vorozhbitova A.A. V.V. Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' uchenogo-filologa: lingvoritoricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkikh pi-satelej) [Elektronnyj resurs]: monogr. / L.N. Kuznecova, A.A. Vorozhbitova. – 2-e izd. – M.: FLINTA, 2018. – 168 s.

Paducheva E.V. V.V. Vinogradov i nauka o jazyke hudozhestvennoj prozy // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. T. 54, № 3, 1995. S. 39–48.

Revzina O.G. Jazyk i literatura: uchenie akademika V.V. Vinogradova v svete sovremennogo gumanitarnogo znaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 1995. № 6. S. 83–89.

Tihonova A.B., Vorozhbitova A.A. Russkij kosmofilosofskij diskurs kak rechemyslitel'nyj produkt kollegial'noj jazykovoj lichnosti: lingvoritoricheskij podhod [Elektronnyj resurs]: monogr. / A.B. Tihonova, A.A. Vorozhbitova. – 2-e izd. – M.: FLINTA, 2018. – 176 s.

Fedorchenko I.A. Metaforicheskaja i metatekstovaja konstanty jazykovoj lichnosti akademika V.V. Vinogradova. Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2002. 246 s.

Chudakov A.P. O haraktere nauchnoj meditacii i stilja V.V. Vinogradova // Russkaja rech'. 1989. № 6. S. 31–36.

Shvedova N.Ju. Viktor Vladimirovich Vinogradov. (K semidesjatiletiju so dnja rozhdenija) // Problemy sovremennoj filologii: Sbornik statej k semidesjatiletiju akademika V.V. Vinogradova. M.: Nauka, 1965. S. 3–8.

УДК 81-11: 372.881.111.1

**SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY:
ITS BECOMING AND OPERATION IN INNOVATIVE TEACHING OF THE
ENGLISH LANGUAGE (LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH)****ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: СТАНОВЛЕНИЕ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ИННОВАЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД)****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Kulyaev E.V. / Куляев Е.В.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье характеризуется теоретико-методологическая проблематика вторичной языковой личности (ЯЛ), ее становления и функционирования, которая рассматривается в предпринятом исследовании с точки зрения лингвориторического (ЛР) подхода. Эмпирическим материалом являются учебно-методические материалы и продукты речемыслительной деятельности обучающихся английскому языку по авторской методике в рамках программы «Рейс», куда включены основы инновационного подхода, а также по специализированной программе обучения английскому языку Е.В. Куляева, основателя образовательного сообщества «Академия SMART», реализуемых в рамках дополнительного образования.

Ключевые слова: Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа, вторичная языковая личность (ЯЛ), концепция непрерывного ЛР образования, инновационное обучение английскому языку, авторская методика, программа дополнительного образования «Рейс», курсы английского языка «English МАТРИЦА», «English ПРАКТИК».

Abstract. The article describes the theoretical and methodological problems of the secondary linguistic personality, its becoming and operation, which is considered in the undertaken research from the point of view of the linguistic and rhetorical (L&R) approach. The empirical material is educational and methodological materials and products of speech-and-idea activities of the English language learners according to the author's methodology within the "Flight" program, which includes the basics of an innovative approach, as well as a specialized program for teaching English by E.V. Kulyaev, the founder of the "Academy SMART" educational community, implemented as additional education.

Key words: Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School, secondary linguistic personality, concept of Continuous L&R Education, innovative English language training, author's methodology, additional education program "Flight", English language courses "English MATRIX", "English PRACTICE".

Вступление.

В предпринятом исследовании теоретико-методологическая проблематика вторичной языковой личности (ЯЛ), ее становления и функционирования рассматривается с позиций концептуальной платформы Сочинской лингвориторической (ЛР) школы. В качестве эмпирического материала привлекаются учебно-методические разработки и продукты речемыслительной деятельности обучающихся английскому языку по авторской методике Е.В. Куляева, основателя образовательного сообщества «Академия SMART». Исследуемые материалы объективно являются системной экспликацией

особенностей становления и функционирования вторичной ЯЛ, как групповой, так и индивидуальных, в разновозрастных группах обучающихся. Они собраны в рамках реализации инновационных курсов английского языка «English МАТРИЦА», «English ПРАКТИК», а также комплексной программы дополнительного образования «Рейс». В последнюю включены основы инновационного подхода к изучению иностранного языка в плане наращивания лексического запаса по мнемоническим технологиям и отработке произношения. Апробация программных и учебных материалов по инновационному обучению английскому языку проводилась с 2015 г. За этот период курсы в рамках группового обучения продолжительностью 11 недель прошли около 1000 человек, из них школьников – около 200, взрослых – около 800; в рамках индивидуального обучения – около 30 человек (сроки прохождения курса варьировались от 1 до 4 месяцев). Первый поток обучающихся по программе «Рейс» (7-недельный курс) стартовал в июле 2017 года, в настоящее время реализовано 14 потоков, продолжается 15 поток. Количество обучающихся в потоке в среднем 70 чел.

Обсуждение.

В рамках исследования по теме «Вторичная ЯЛ: становление и функционирование в инновационном обучении английскому языку (лингвориторический подход)» разработана следующая программа изучения феномена вторичной ЯЛ на примере процесса овладения обучающимися английским языком на материале авторского инновационного курса:

Этап I. Разработка теоретико-методологических основ ЛР исследования вторичной ЯЛ, ее становления и функционирования в условиях инновационного обучения.

1. Рассмотрение категории «вторичная ЯЛ» в системе языковедческих и методических интерпретаций начала XXI в., сопоставительный анализ определений, подходов и концепций; формулирование рабочего определения и построение типологии ЯЛ и вторичной ЯЛ, наиболее адекватных теме исследования, в качестве рабочих теоретико-методологических конструкторов.

2. Характеризация лингвокогнитивно-этносоциокультурного континуума «Коммуникация – дискурс – текст – язык» в аспекте интегративного ЛР подхода; определение и взаимное конфигурирование системы базовых понятий исследования в их соотношении, акцентирование креативного потенциала и синергетического эффекта интегративной научной призмы ЛР парадигмы как синтезирующей на более высоком уровне рассмотрения данные других гуманитарных дисциплин, анализа и интерпретации речемыслительных феноменов – дискурс-текстов, дискурс-практик и дискурс-ансамблей разных видов и типов.

3. Представление психолингвистической концепции мнемонической актуализации языковых, речевых, речемыслительных, коммуникативных паттернов у изучающих иностранный язык с учетом структуры и механизмов реализации интегральной ЛР компетенции.

Формулирование ведущих принципов образовательного процесса в аспекте филологического исследования особенностей становления и

функционирования вторичной ЯЛ на материале инновационной программы обучения английскому языку.

Этап II. Выявление специфики ЛР параметров инновационного обучающего контента и речемыслительных продуктов обучающихся как репрезентативной эмпирической базы данных для фиксации особенностей становления и функционирования вторичной англоязычной ЯЛ.

4. Типологизация продуктов речемыслительной деятельности обучающихся английскому языку по авторской инновационной программе как источников выявления закономерностей становления и функционирования вторичной ЯЛ, включая интегральные и дифференциальные признаки в выделяемых оппозициях разных типов: количественного характера: индивидуальная – групповая – обобщенная вторичная ЯЛ; возрастного характера: ступень основного общего образования, школьники (5–9 кл.), ступень среднего (полного) общего образования, старшеклассники (10–11 кл.), студенты вузов, молодежь студенческого возраста (от 17 до 22 лет), взрослые (до 40 лет; до 60 лет; старше); гендерного характера: выделение мужского и женского состава обучающихся в указанных выше подгруппах в ходе описания, анализа и интерпретации речемыслительных продуктов, полученных в образовательном процессе.

5. Обоснование исследовательских процедур, выполняемых на втором этапе: анализ двух пластов эмпирического материала – обучающего контента и сгруппированных по разным основаниям речемыслительных продуктов обучающихся по всем группам универсальных ЛР параметров, образующих исследовательскую матрицу: 1) этосно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочных; 2) логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторических; 3) пафосно-вербально-элокутивно-мнемонических; 4) софийно-синтезно-акционально-редакционных.

6. Осуществление по результатам описания, анализа и интерпретации эмпирического материала ЛР моделирования по четырем названным группам универсальных ЛР параметров разных типов вторичной англоязычной ЯЛ: индивидуальных, групповых, обобщенной; с учетом группировки обучающихся по возрастам, по гендерной принадлежности.

7. Выявление закономерностей становления и функционирования вторичной ЯЛ в условиях инновационного обучения английскому языку, формулирование защищаемых концептуальных положений обобщений и выводов.

8. Подготовка к публикации программно-методического обеспечения, учебных и учебно-методических пособий по результатам опытно-экспериментальной работы, а также их интерпретации в ракурсе специальности 10.02.19 – Теория языка в качестве учебного пособия к спецкурсу.

Эмпирический материал исследования составляют: 1. Учебно-методические материалы по английскому языку (не делятся на виды по возрастному признаку, едины для всех): интернет-платформа, на которой расположены курсы английского языка, уроки по изучению английских слов через мнемотехнику; таблицы-тренажеры в формате «СОШ» («ситуационно-

обобщающих шаблонов») в печатном и электронном виде; видеоуроки по темам; поддерживающие видео о том, как проходить курс; рабочие тетради. 2. Продукты речемыслительной деятельности обучающихся: отчеты о прохождении уроков на платформе в текстовом формате; видеоотчеты о прохождении тренажеров в закрытой группе Facebook.

Охарактеризуем подробнее авторскую концепцию. Обучение включает курсы «English МАТРИЦА» и «English ПРАКТИК», которые можно проходить как офлайн, так и онлайн (имеется интернет-платформа, на которой выложены уроки и все необходимые к ним материалы, а также задания, которые нужно выполнять и присылать на проверку). Каждый урок курса состоит из нового материала (видео-урок не более 5 минут) и тренажеров типа «ситуационно-обобщающий шаблон» («СОШ»). Вся грамматика английского языка представлена в данных курсах в виде *пирамиды*, включающей все грамматические ситуации, которая позволяет легко и быстро в них ориентироваться. При этом авторам удалось увидеть сходство структуры всех типов английских предложений, а их немало – 32, и свести их всего к двум принципиально разным правилам построения предложений: использование 1) глагола to be; 2) смысловых глаголов.

Инновационные курсы по изучению английского языка были созданы специально для русскоговорящих. Русский и английский языки существенно отличаются друг от друга. Как известно, *русский язык – флективный, синтетического типа*, в нем доминирует словоизменение при помощи флексий как формантов, сочетающих сразу несколько значений. *Английский язык – аналитического типа*: грамматические отношения передаются в основном через синтаксис, т.е. служебные слова (предлоги, модальные глаголы и т.п.), фиксированный порядок слов, контекст и/или интонационные вариации, а не через словоизменение с помощью зависимых морфем (окончаний, суффиксов, приставок и т. д.). Между тем, традиционно методика обучения английскому строится исходя из общепринятых методик по аутентичным изданиям. В последних, естественно, не учитывается логика построения речи обучающимся, у которого родным языком является русский и для которого отдельные грамматические явления и понятия непонятны в силу того, что отсутствуют в родном языке. Классический прием «Выучить и запомнить» – малоэффективен, нужно понять, почему в данном случае нужно строить предложение именно так, а не иначе. Для этого при создании инновационной методики изучения английского языка вся его грамматика была разложена автором на простые шаги исходя из логики русского речевого мышления.

Главный дифференциальный признак авторской методики состоит в том, что *изучение грамматики* английского языка *начинается* не с форм настоящего времени, как это происходит традиционно, а с *форм прошедшего времени*. Также для того, чтобы понимание грамматики происходило легче, был существенно сокращен словарный запас, используемый в курсе «English МАТРИЦА», были оставлены только самые необходимые и простые английские слова, которых вполне достаточно для полного понимания системной сущности английской грамматики. С этим *элементарным*

вокабуляром буквально за несколько недель вся основа грамматики английского языка становится обучающемуся предельно понятной, что закладывает прочный фундамент для становления вторичной ЯЛ.

Пройдя курс «English МАТРИЦА», обучающийся овладевает всей грамматикой (шуточный статус «Властелин грамматики») и у него возникает желание говорить. А так как курс построен с использованием ограниченного словарного запаса, то именно на этом, втором этапе логичным шагом является «лексическая экспансия», массированное изучение новых английских слов для расширения словарного запаса. Традиционно же происходит не так, хотя ясно, что просто так учить слова, не понимая, как их использовать при разговоре, есть пустая трата времени и сил. Но когда понимаешь, что тебе не хватает слов для разговора, появляется серьезная мотивация для активного пополнения словарного запаса. Методика массированного изучения английской лексики преподается также в рамках образовательной программы «Рейс» – с использованием мнемотехники, которая позволяет учить английские слова легко, быстро и запоминать их надолго, используя определенные правила запоминания (техники «Замок» и «Облака»), произношения (техника «Прибой») и повторения («Принцип 4П»).

В связи с тем, что автоматизация умения до уровня навыка достигается в ходе многократного повторения определенного действия, Е.В. Куляевым совместно с Н.Э. Шефер была разработана технология «Ситуационно-обобщающие шаблоны», или «СОШ», которая представляет собой своего рода «фитнес для речевого аппарата». Берется одна простая грамматическая конструкция, которая с помощью специально разработанных таблиц-тренажеров многократно отрабатывается и доводится до автоматизма применения таким образом, что при возникновении соответствующей ситуации в разговоре речевой паттерн формируется автоматически, и человек говорит не задумываясь. Для отработки навыка говорения было создано 85 тренажеров для курса «English МАТРИЦА» и 250 СОШ для курса «English ПРАКТИК».

Основные **принципы**, положенные в основу инновационной концепции по обучению английскому языку и формирования вторичной ЯЛ следующие:

1. Этнолингвокультурологический принцип. Определяющий характер влияния на становление и формирование вторичной ЯЛ культурной принадлежности обучающегося, являющегося – в данном случае – носителем русского языка. Подготовка всех материалов для обучения производится исходя из специфики речемыслительной деятельности обучающегося, родным языком которого является русский язык, исходя из русской логики речевого мышления.

2. Принцип простоты. Упрощение языкового материала путем использования ограниченного словарного запаса и исключения сложных грамматических конструкций, его подача в доступной форме, что улучшает понимание сути построения предложений и формирования речевых шаблонов.

3. Принцип усложнения. Обучение от простого к сложному: если есть понимание формирования простых конструкций, то построение более сложных предложений не вызывает затруднений, т.к. на протяжении всего курса

акцентируется наличие всего двух существенно различающихся между собой типов построения предложений в английском языке.

4. Принцип генерализации. Формирование системы обобщений в языковом сознании обучающегося, когда в результате работы с таблицами-тренажерами паттернов речи возникает понимание, что таким образом можно построить любое предложение, оставляя неизменной его конструкцию, но легко меняя и подставляя в нее нужные слова (метод «Языковой конструктор»).

5. Мнемотехнический принцип. Изучение английских слов с помощью мнемотехники, облегчающей запоминание нужной информации и увеличивающей объем памяти путём образования ассоциативных связей.

6. Принцип частотности. Формирование лексического запаса происходит с учетом наличия в английском языке ярко выраженного ядра наиболее частотной лексики (400 слов английского языка, знание которых позволяет на уровне обычного межличностного общения воспринимать до 75 % информации, достигая понимания оставшихся незнакомых слов из контекста).

7. Принцип правильного повторения. Формирование навыка говорения путем многократного повторения речевых шаблонов с оценкой скорости воспроизведения по времени, приведение скорости воспроизведения определенного предложения на английском языке к скорости его воспроизведение на русском родном языке.

8. Акциональный принцип. Обязательное многократное проговаривание изучаемых языковых единиц вслух в разных режимах: громче/тише/шепотом; медленно/быстро и т.д. Технология «Прибой» позволяет тренировать речевой аппарат произносить иностранные слова, а слуховой аппарат – распознавать их в речи на слух в различных голосовых модификациях, формирует необходимые речеслуховые паттерны.

Заключение и выводы.

Чтобы сформировать прочные навыки свободного говорения на английском языке, специально изучались особенности работы человеческого мозга в процессе формирования навыков речемыслительной деятельности. В качестве итога научно-методической и лингводидактической работы была принята следующая **логика построения курса английского языка**, которая позволяет изучать его с нуля (с 12 лет, без ограничений по возрасту):

1. Курс «English МАТРИЦА» (55 уроков), после прохождения которого обучающийся понимает всю логику построения английских предложений на базовом уровне и может говорить быстро и правильно в рамках конструкций *Simple Tenses*.

2. Пополнение словарного запаса через мнемотехнику.

3. Курс «English ПРАКТИК» (138 уроков), после прохождения которого становится понятной вся грамматика английского языка, которая легко используется в разговоре.

УДК 81-11: 371.398

**DISCURSIVE AND TEXTUAL ORGANIZATION OF THE “FLIGHT”
PROGRAM AS A SPEECH-AND-IDEA PLATFORM FORMING
A STRONG LINGUISTIC PERSONALITY****ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «РЕЙС» КАК
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ
СИЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Shefer N.E. / Шефер Н.Э.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье характеризуются теоретико-методологические основы предпринятого исследования дискурсивно-текстовой организации комплексной инновационной развивающей программы дополнительного образования (ПДО) для разновозрастных групп обучающихся «Рейс». Данная программа на пересечении с концепцией непрерывного лингвориторического (ЛР) образования манифестируется в качестве речемыслительной платформы становления сильной языковой личности (ЯЛ) диалогического, демократического, поликультурного типа; личности успешной, творческой, разносторонне развитой.

Ключевые слова: дискурсивно-текстовая организация, комплексная инновационная развивающая программа дополнительного образования (ПДО) «Рейс», концепция непрерывного лингвориторического (ЛР) образования, сильная языковая личность (ЯЛ) диалогического, демократического, поликультурного типа.

Abstract. The article describes the theoretical and methodological foundations of the undertaken research of the discursive and textual organization of the comprehensive innovative developing program of additional education (PAE) for different age groups of students “Flight”. This program at the intersection with the concept of Continuous Linguistic and Rhetorical (L&R) Education manifests itself as a speech-and-idea platform for the becoming of a strong linguistic personality of a dialogic, democratic, multicultural type; a successful, creative, versatile personality.

Keywords: discursive and textual organization, a comprehensive innovative developing program of additional education (PAE) “Flight”, concept of Continuous Linguistic and Rhetorical (L&R) Education, a strong linguistic personality (LP) of a dialogic, democratic, multicultural type.

Вступление.

Риторика, а точнее, возникшая в середине XX в неориторика, по праву претендует на роль базовой филологической дисциплины, которой по силам объединить на своей основе весь спектр частных филологических дисциплин [Неориторика 1987: 32]. Одной из задач неориторики выступает «создание адекватной общей теории речевой деятельности» [Безменова 1991: 141]. Категория «языковая личность (ЯЛ)», будучи интегрирована в риторическую теорию, открывает широкие возможности для изучения всех аспектов филологической феноменологии и ее психолингвистической основы. В пункте пересечения неориторики и антропоцентрической лингвистики – «теории ЯЛ» – в конце XX в. и сформировалась лингвориторическая (ЛР) парадигма как инновационная система научных координат, представленная в трудах

представителей Сочинской школы – интегративная призма исследования любых речемыслительных феноменов, различных дискурс-практик и дискурс-ансамблей, функционирующих в разных сферах полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП). Так, в последнем выпуске научного журнала «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» (№ 24, 2019) выделены такие разделы, как «Теория и методология ЛР парадигмы», «Антропоцентрические аспекты ЛР парадигмы», «Языковые аспекты ЛР парадигмы», «Дискурсивные процессы сферы социокультурной коммуникации в ЛР парадигме», «Дискурсивные процессы сферы литературно-художественной коммуникации в ЛР парадигме», «Непрерывное ЛР образование как инновационная педагогическая система»; опубликованы тезисы студенческих докладов V Международной молодежной научно-практической конференции «Русская речемыслительная культура: проблемы эффективности коммуникации» [Лингвориторическая парадигма 2019: 8–33].

Обсуждение.

В ЛР парадигме ЯЛ определяется, в том числе, как носитель национального языка, активный субъект актуальных дискурсивных процессов, характеризуемый на основе анализа его идиодискурса с точки зрения применения в речевых событиях разных типов арсенала ЛР средств для моделирования и конструирования вариативной интерпретации действительности, подчиненных реализации коммуникативных стратегий и тактик с целью достижения прагматического эффекта. *Стратегическая цель непрерывного ЛР образования* – формирование готовности обучающегося к самопроектированию в качестве сильной ЯЛ диалогического, демократического, поликультурного типа; профессиональной ЯЛ; в идеале – би- и полилингвальной ЯЛ.

В данной статье дадим общую характеристику предпринятого исследования дискурсивно-текстовой организации комплексной инновационной развивающей *программы дополнительного образования (ПДО)* для разновозрастных групп обучающихся «Рейс». Данная программа, на пересечении с концепцией непрерывного ЛР образования, манифестируется в качестве *речемыслительной платформы становления сильной ЯЛ диалогического, демократического, поликультурного типа; личности успешной, творческой, разносторонне развитой*. Первый поток обучающихся по программе «Рейс» (7-недельный курс) стартовал в июле 2017 года; в настоящее время реализовано 14 потоков, продолжается 15 поток. Количество обучающихся в потоке в среднем 70 чел. Исследуемые материалы собраны в рамках реализации данной программы.

Предпринятое ЛР исследование дискурсивно-текстовой организации инновационной ПДО «Рейс» как речемыслительной платформы становления сильной ЯЛ на примере разновозрастных групп обучающихся включает следующие основные направления:

I. Разработка теоретико-методологических основ ЛР исследования дискурсивно-текстовой организации ПДО «Рейс».

1.1. Дискурсивно-текстовая организация речемыслительных продуктов разных типов как объект изучения в ЛР парадигме.

1.2. Массив языковедческих, методических, лингводидактических работ как источник ЛР реконструкции инструментария анализа дискурсивно-текстовой организации ПДО «Рейс».

1.3. Современные российские и зарубежные образовательные программы разных типов как дискурс-ансамбли. Типологическая позиция и специфика дискурс-ансамбля ПДО «Рейс» как совокупности дискурс-практик: (программно-учебно-методической, преподавательской, вспомогательно-менторской; обучающихся как групповой ЯЛ, индивидуальных ЯЛ и др.).

II. Разработка ЛР модели инновационной ПДО «Рейс» как речемыслительной платформы становления сильной ЯЛ, творческого, целеустремленного, успешного человека. Описание модели инновационного образовательного процесса «Рейс» по всем группам универсальных ЛР параметров обучающего контента и речемыслительных продуктов обучающихся с фиксацией особенностей становления, функционирования и развития ЯЛ разных половозрастных групп.

Далее представим *общую характеристику ПДО «Рейс»*. Это образовательный 7-недельный тренинг, который повышает активность мозга человека в десятки раз и настраивает его на покорение жизненных вершин и совершение правильных поступков, этически ответственную и эффективную речемыслительную стратегию и тактику. Было выявлено 6 основных аспектов развития и формирования личности, которые положены в основу этой программы в виде кратких мотивирующих лозунгов-призывов: 1. «Включи мозг, научись быстро запоминать!». 2. «Научись структурировать информацию!». 3. «Будь быстрым!». 4. «Найди свою мотивацию! Поставь цели и иди к ним!». 5. «Общайся и делись знаниями!». 6. «Формируй свое окружение!». ПДО «Рейс» предполагает 7 недель эффективной работы очередного потока обучающихся во временном разновозрастном коллективе:

1–2 недели – в центре внимания *ускорение работы мозга*. «Вы научитесь общаться со своей головой на «ты» и тренировать память». Ускорение восприятия и работы мозга осуществляется через мнемотехнику – совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциативных связей. В результате: быстрее запоминается информация и развивается образное мышление, что позволяет легко учить иностранные языки; в несколько раз легче запоминаются история, география и другие школьные предметы; учеба превращается из рутинных действий в интересное творческое занятие.

3-я неделя – *закрепление навыка запоминания, рост личностного потенциала* каждого. В результате каждый обучающийся может выучить более 100 иностранных слов за 3 часа. Знание переходит в навык, когда ты можешь не только сам пользоваться им, но и обучить другого, поэтому организуется активная работа в парах, в группах, когда все обучают друг друга.

4-я неделя – скорочтение и работа с информацией через майндкарты. В результате: конспекты превращаются из кучи исписанных тетрадок в полезный материал; чтение становится увлекательным занятием и надежным союзником; мы можем запоминать надолго то, что прочитали; можем быстрее обрабатывать информацию и принимать правильные решения. Майндкарты позволяют легко кодировать любую информацию, запоминать ее и применять в жизни.

5-я неделя – «взгляд в будущее», трансформация желаний в правильные цели. В результате: строится траектория личного развития на 3–5 лет; ставятся цели исходя из того, что человек действительно хочет получить, чем заниматься в жизни; приходит понимание того, что сегодняшние поступки влияют на результаты, которые мы получаем завтра, через год, через 5 лет.

6-я неделя – целенаправленное получение опыта публичных выступлений. В результате: ощущение удовольствия от общения с новыми людьми, освобождение от страха публичных выступлений; уяснение на практике структуры любого выступления, этапов подготовки к выступлению, приемов ораторского мастерства, методов борьбы с «ораторской лихорадкой».

7-я неделя – активизация творческого потенциала речемыслительной деятельности. В результате: легкость использования слов в письменной и устной речи, отработка навыка написания содержательных, интересных, увлекательных текстов разных стилей и жанров. Полученные знания позволяют писать сочинения на «отлично», легко и красиво выражать свои мысли, создавать яркие презентации и глубокие тексты.

Ведущие **организационные принципы** ПДО «Рейс»: – «8 тренингов по инновационной авторской методике». – «Каждое воскресенье с 10:00 до 18:00». – «Простые и эффективные упражнения и домашние задания». – «Постоянная поддержка со стороны ведущих и опытных участников-менторов». – «Общение и работа в команде». – «Призы, аттестация, выпускной бал!».

В плане характеристики *эмпирического материала* предпринятого исследования по спец. 10.02.19 – Теория языка ПДО «Рейс» имеет следующие отличительные особенности:

1. Программно-учебно-методическое обеспечение ПДО «Рейс»:

– печатные материалы в виде книг, текстов, майндкарт («карт разума»), таблиц, схем и упражнений по всем темам занятий 7-недельного курса;

– видеозаписи прямых трансляций занятий, которые могут быть подвержены обработке и транспонированию в текстовый формат для осуществления различных выборок необходимых контекстов и выделения искомых языковых единиц и риторических структур;

– видео по некоторым темам, записанные в целях подстраховки обучающихся, обеспечивающие возможность самостоятельного повторения и углубленного изучения материала, выяснения ответов на вопросы, которые остались непонятными, а также достижения прочности усвоения благодаря многократному просмотру презентаций.

Инвентивно-диспозитивные каркасы и элокутивное наполнение дискурс-текстов и дискурс-практик, обучающегося дискурс-ансамбля в целом, их

акциональная реализация в письменной и устной формах, вся система обучающих формулировок одинаковы для всех возрастных групп обучающихся

2. Продукты речемыслительной деятельности обучающихся ПДО «Рейс»:

– ежедневные отчеты в текстовом и видеоформате, выкладываемые в закрытой группе Facebook. Эти отчеты делаются для того, чтобы обучающиеся сформировали у себя навык анализировать, как прошел их день, и ставить себе задачи, строить планы на следующий день.

Текстовый отчет должен содержать ответы на 5 вопросов: 1. Самооценка своей отдачи за день по 10-бальной шкале. 2. Что полезного я сделал/а? 3. Чему я научился/ась? 4. Как это поможет мне в будущем? 5. Мои планы на завтра;

– сдача домашнего задания в текстовом или видеоформате в закрытой группе Facebook с демонстрацией полученного навыка или знаний для оценки работы обучающегося и проставления баллов за выполнение каждого задания;

– рисунки образа успешного человека; схемы «Мысль – поступок – привычка – характер – окружение»;

– личные «Книги целей» обучающихся, выполненные в формате презентаций Power Point и в распечатанном виде;

– по 4 сочинения каждого обучающегося на тему достижения своей цели, мечты и 1 сочинение на тему «Как для меня прошел “Рейс”» (на занятии);

– мини-книги каждого обучающегося на тему достижения своей цели, мечты от 7 страниц и более в электронном и распечатанном виде (дома).

Заключение и выводы.

По своему гуманистическому пафосу ПДО «Рейс» максимально соответствует стратегической цели непрерывного ЛР образования и призвана внести существенный вклад в становление новых поколений подрастающих россиян, а также переподготовку взрослых в качестве сильной ЯЛ диалогического, демократического, поликультурного типа, личности успешной, творческой, разносторонне развитой. «Программа рассчитана на возраст от 11 лет и старше: для детей, которые хотят учиться быстро, просто и интересно; для взрослых, которые хотят развиваться; для обучения всей семьей, для тех, кто хочет двигаться вместе». Ведущим в организационно-управленческом блоке является **принцип коллективизма**. Уже обучившиеся участники групп могут по желанию приходить на занятия в качестве менторов, а также следить за выполнением домашних заданий онлайн, при этом реализуется установка «Каждый обучает каждого, все обучают всех». При этом материал повторяется и закрепляется на новом уровне, уже с позиции преподавателя.

Литература:

Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 213 с.

Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2019. № 24. 248 с.

Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: Сб. науч.-аналит. обзоров. М.: ИНИОН, 1987. 216 с.

Reference:

Bezmenova N.A. Ocherki po teorii i istorii ritoriki. M.: Nauka, 1991. 213 s.

Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2019. № 24. 248 s.

Neoritorika: genezis, problemy, perspektivy: Sb. nauch.-analit. obzorov. M.: INION, 1987. 216 s.

Expert-Peer Review Board of the journal

Экспертно-рецензионный Совет журнала

Iliyev Veselin	candidate of technical sciences	assistant professor	Bulgaria
Chigirinskiy Yuliy L'vovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Volgograd State Technical University
Shpinkovskiy Aleksandr Anatol'yevich	candidate of technical sciences	assistant professor	Odessa National Polytechnic University
Muzylov Dmitriy Aleksandrovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Kharkov National Technical University of Agriculture named after Petr Vasilenko
Privalov Yevgeniy Yevgrafovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Stavropol State Agrarian University
Kovalenko Tat'yana Antol'yevna	candidate of technical sciences		Povolzhsky State University of Telecommunications and Informatics
Tleuov Askhat Khalilovich	doctor of technical sciences	professor	Kazakh Agrotechnical University
Sysoyeva Vera Aleksandrovna	candidate of architectural sciences	assistant professor	Belarusian National Technical University
Nadopta Tat'yana Anatoliyevna	candidate of technical sciences		Khmelnitsky National University
Kapitanov Vasiliy Pavlovich	doctor of technical sciences	professor	Odessa National Maritime University
Mel'nikov Aleksandr Yur'yevich	candidate of technical sciences	assistant professor	Donbass State Machine-Building Academy
Tolbatov Andrey Vladimirovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Sumy National Agrarian University
Vasilishin Vitaliy Yaroslavovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas
Tolbatov Sergij Volodimirovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Sumy National Agrarian University
Tolbatov Volodimir Aronovich	candidate of technical sciences	assistant professor	Sumy State University

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ**Инновации в филологии и лингвистике*****Innovations in philology and linguistics***

Сочинская лингвориторическая школа
Sochi Linguistic and Rhetorical School

Раздел I. Теоретико-методологические основы лингвориторической парадигмы
Section I. Theoretical and methodological foundations of the Linguistic and Rhetorical Paradigm

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-051>

6

UNIVERSAL MODULE: "LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM AS AN INTEGRATIVE APPROACH IN PHILOLOGICAL SCIENCE":
(THEORETICAL BACKGROUND)

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ: «ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

1. Дискурсивные процессы сферы общественно-политической коммуникации и массмедиа в лингвориторической парадигме

1. Discursive processes in the political communication sphere and mass media from the perspective of Linguistic & Rhetorical Paradigm

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-052>

15

LINGUISTIC AND RHETORICAL PRISM OF STUDY
OF POLITICAL DISCOURSE IN THE REVOLUTIONARY PERIOD OF SOCIAL
DEVELOPMENT

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПРИЗМА ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-053>

20

RUSSIAN NATIONAL MACRODISCOURSE: LINGUISTIC AND RHETORIC
SPLIT IN THE SITUATION OF A REVOLUTIONARY CRISIS

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МАКРОДИСКУРС: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ РАСКОЛ В
СИТУАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-054>

26

EXPERIENCE OF LINGUISTIC AND RHETORICAL STUDY OF POLITICAL
DISCOURSE IN THE WORKS OF THE SOCHI SCHOOL

ОПЫТ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТРУДАХ СОЧИНСКОЙ ШКОЛЫ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Kasumyan S.A. / Касумян С.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-055> 31

POLYETHNIC SOCIOCULTURAL & EDUCATIONAL SPACE AS AN INFORMATION-COMMUNICATIVE-DISOURSE CONTINUUM OF FUNCTIONING OF “LANGUAGE FORCES”

ПОЛИЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ КОНТИНУУМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКОВЫХ СИЛ»

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Kasumyan S.A. / Касумян С.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-056> 39

LINGUISTIC & RHETORIC CONCEPTOSPHERE OF POLITICAL DISCOURSE OF THE END OF 2010: ETHNOSOCIOCULTURAL VARIATIONS (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ARMENIAN MEDIA)

ЛИНГВОРИТОРИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КОНЦА 2010-х гг.: ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВАРИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ И АРМЯНСКИХ СМИ)

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Minasyan A.A. / Минасян А.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-057> 43

LINGUISTIC & RHETORIC OF THE 21ST CENTURY REVOLUTIONARY DISCOURSE ENSEMBLE (ETHNOSOCIOCULTURAL SPECIFICITY OF 2018-2019 POLITICAL DISCOURSE OF ARMENIA)

ЛИНГВОРИТОРИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДИСКУРС-АНСАМБЛЯ XXI ВЕКА (ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРМЕНИИ 2018–2019 гг.).

Minasyan A.A. / Минасян А.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-058> 50

THE MASS MEDIA AS AN OBJECT OF TYPOLOGY IN THE WORKS OF THE SOCHI LINGUISTIC AND RHETORICAL SCHOOL: REGIONAL ASPECT

МАССМЕДИА КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ В ТРУДАХ СОЧИНСКОЙ

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Protsenko Yu.I. / Проценко Ю.И.

2. Институциональный дискурс: туристически-экскурсоводческая сфера

2. Institutional discourse: Tourism and sightseeing sphere

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-059> 55

ETHICAL INSTALLATIONS AND PRIORITIES OF THE MODERN RUSSIAN-LANGUAGE EXCURSION DISCOURSE

ЭТОСНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА

Maljutina S.A. / Малютина С.А.

3. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации
в лингвориторической парадигме

**3. Discursive processes of literary and artistic communication
from the perspective of Linguistic & Rhetorical Paradigm**

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-060>

62

PHILOLOGICAL TETRAD “TEXT – DISCOURSE – LITERARY WORK –
LITERARY AND ARTISTIC COMMUNICATION”:

LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕТРАДА «ТЕКСТ – ДИСКУРС – ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
– ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ»: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ
ПОДХОД

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Klimenko N.N. / Клименко Н.Н.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-061>

68

PUBLICISTIC DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC AND
RHETORICAL RESEARCH

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Goliontseva I.V. / Голионцева И.В.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-062>

74

LINGUISTIC AND RHETORICAL INSTRUMENTS FOR IMPLEMENTATION
DISCOURSE STRATEGY OF SYNTHESIS OF ROMANTISM AND REALISM
(M. GORKY).

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ
СТРАТЕГИИ СИНТЕЗА РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА (М. ГОРЬКИЙ).

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Marinina I.Yu. / Маринина И.Ю.

4. Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации
в лингвориторической парадигме

**4. Discursive processes in the field of gnosiologically oriented communication
from the perspective of Linguistic & Rhetorical Paradigm**

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-063>

80

“SCIENTIFIC SCHOOL” AS A DISCURSIVE-TEXTUAL CONTINUUM OF A
COLLEAGUAL LINGUISTIC PERSONALITY: THE ROLE OF A SCIENTIFIC
FOUNDER

«НАУЧНАЯ ШКОЛА» КАК ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВЫЙ КОНТИНУУМ
КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: РОЛЬ УЧЕНОГО-ОСНОВОПОЛОЖНИКА

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-064>

87

SCIENTIST-PHILOLOGIST AS A PROFESSIONAL LINGUISTIC
PERSONALITY IN THE SYSTEM OF LINGUISTIC AND RHETORICAL
PARAMETERS

УЧЕНЫЙ-ФИЛОЛОГ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Bektursinova A.M. / Бектурсынова А.М.

*Раздел II. Непрерывное лингвориторическое образование
как инновационная педагогическая система*

***Part II. Continuing Linguistic and Rhetorical Education
as an innovative pedagogical system***

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-065>

95

**SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY: ITS BECOMING AND
OPERATION IN INNOVATIVE TEACHING OF THE ENGLISH LANGUAGE
(LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH)**

***ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В
ИННОВАЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ
ПОДХОД)***

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Kulyaev E.V. / Куляев Е.В.

<http://www.moderntechno.de/index.php/meit/article/view/meit10-04-066>

101

**DISCURSIVE AND TEXTUAL ORGANIZATION OF THE “FLIGHT”
PROGRAM AS A SPEECH-AND-IDEA PLATFORM FORMING A STRONG
LINGUITIC PERSONALITY**

***ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «РЕЙС» КАК
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ СИЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ***

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А., Shefer N.E. / Шефер Н.Э.

International periodic scientific journal

MODERN ENGINEERING AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Heutiges Ingenieurwesen und
innovative Technologien

Indexed in
INDEX COPERNICUS
high impact factor (ICV: 84.35)

Issue №10

Part 4

December 2019

*Scientific achievements of the authors were also presented at the International Conference
" World science and technology trends '2019"
(December, 2019)*

*The decision of the international scientific conference:
works, that received positive feedback, have been recommended for publication in the journal
«Modern engineering and innovative technologies»*

Development of the original layout - Sergeieva&Co

Signed: 31.12.2019

Sergeieva&Co
Lußstr. 13
76227 Karlsruhe
e-mail: editor@moderntechno.de
site: www.moderntechno.de

*The publisher is not responsible for the reliability of the
information and scientific results presented in the articles*

With the support of International research
project SWorld
www.sworld.education

